

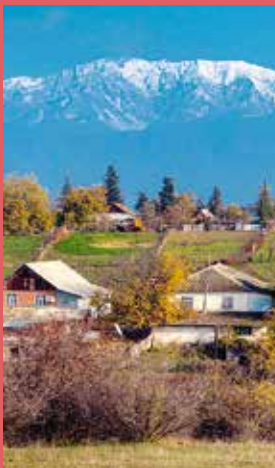
**Реформы
Нововведения
Опыт**

*Рецензируемое издание ВАК
в области педагогики, психологии
и социологии*

Высшее образование сегодня

2017

10

Там, в краю
далеком...
66

Выбор сделан
2

Большевики – не мы!
4

Своя душа
потемки
53

Воспитание
через
искусство
34

Над номером работали

Р. З. Манзуллин,
главный редактор

И. А. Штырина,
ответственный секретарь редакции

О. В. Петрова,
редактор-корректор

А. А. Вербицкий,
научный консультант, доктор педагогических
наук, профессор, академик РАО

А. Н. Дубок
верстальщик-дизайнер

Адрес редакции

111024, ул. Авиамоторная, дом 55, корп. 31.

Тел.: (495) 221-5016

Электронная почта:
new-voslogos@mail.ru; universitas@mail.ru

Сайт: <http://www.hetoday.org>,
www.logosbook.ru

Публикуемые материалы отражают точку зрения авторов, которая может не совпадать с мнением Редакционного совета журнала. Редакция сожалеет, что не может обеспечить возврат полученных рукописей.

Лицензия № 01670 от 24.04.2000.

Рег. свидетельство

ПИ № 77-9850

от 20.09.2001. Формат 60×84/8.

Объем 9,25 печ. л. Тираж 2000 экз.

1-й завод – 500 экз.

Печать офсетная.

Бумага офсетная.

Подписано в печать

Заказ №

Отпечатано в типографии

«МедиаКолор»,

127273, Москва, Сигнальный проезд, 19

CONTENTS**Events**

A new President of the Russian Academy of Sciences elected **2**

History of Thought**Getting to Know Russia**

A. F. Kiselev. At the breakpoint of history **4**

Pedagogics**Specialist's Competence**

M. A. Morozov, N. S. Morozova. Approaches to assessing compliance of educational programs with professional standards **13**

L. L. Lashkova. Contemporary challenges of pre-school education as a vector of professional training of future teachers in a higher education institution **18**

O. A. Fiofanova. Training researching teachers in cognitive type universities **22**

Goals and Values

N. A. Skobelina, I. V. Koloskova. Universalization of education: integration of spiritual and secular components **30**

B. V. Ilkevich, O. A. Pervozvanskaya. Training ceramic artists within the context of church art (using the example of the Gzhel State University) **34**

Global Trends

D. G. Arsenyev, T. I. Kovalenko, V. V. Krasnoshchekov. International short-term educational programs as an instrument of higher education institution internationalization **42**

Yu. N. Pak, Zh. S. Nuguzhinov, D. Yu. Pak. Higher school modernization related issues in the format of a competency-based approach **48**

Psychology**Discourse on the Method**

V. A. Mazilov. Psychology: future of the science **53**

Psychology of Personality

I. M. Rumyantseva. Psychotherapy as a health-saving technology of teaching foreign languages **60**

Developmental Psychology

M. G. Kiseleva. Negative factors in psychological development of infant and early age children **63**

Humanitarian Research**In the Cultural Dimension**

E. A. Geidarova, R. B. Zaripov. At our place, in the Azerbaijanian village of Ivanovka **66**

Foreign Language as a Part of Professional Training

L. V. Shilova. Role of training texts in forming the motivation of non-language specialty students to studying English **71**

Высшее образование сегодня

2017 10

Рецензируемое издание ВАК России
в области педагогики, психологии
и социологии

Редакционный совет
журнала
«Высшее образование
сегодня»

В. М. Филиппов, Российский университет дружбы народов, председатель Редакционного совета журнала «Высшее образование сегодня»

Н. И. Аристер, Министерство образования и науки Российской Федерации

И. В. Аржанова, Национальный фонд подготовки кадров

Г. А. Балыхин, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации

В. А. Болотов, Российская академия образования

Г. А. Бордовский, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

В. М. Демин, Союз директоров средних специальных учебных заведений России

В. И. Звонников, независимый эксперт

В. А. Зернов, Ассоциация негосударственных вузов, Российский новый университет

А. Ф. Киселев, Российская академия образования

Н. П. Макаркин, Мордовский государственный университет

Г. И. Меркулова, Профсоюз работников народного образования и науки

Н. Д. Никандров, Российская академия образования

Н. Н. Пахомов, заместитель председателя Редакционного совета

В. А. Садовничий, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

В. Д. Шадриков, Высшая школа экономики

Г. Ф. Шафранов-Куцев, Тюменский государственный университет

СОДЕРЖАНИЕ

События

Избран президент Российской академии наук 2

Постижение России

А. Ф. Киселев. На изломе истории 4

ПЕДАГОГИКА

Компетентность специалиста

М. А. Морозов, Н. С. Морозова. Подходы к оценке соответствия образовательных программ профессиональным стандартам 13

Л. Л. Лашкова. Современные проблемы дошкольного образования как вектор профессиональной подготовки будущих педагогов в вузе 18

О. А. Фиофанова. Подготовка преподавателей-исследователей в университетах когнитивного типа 22

Цели и ценности

Н. А. Скобелина, И. В. Колоскова. Универсализация образования: интеграция духовного и светского компонентов 30

Б. В. Илькевич, О. А. Первозванская. Подготовка художников-керамистов в контексте церковного искусства (на примере Гжельского государственного университета) 34

Мировые тенденции

Д. Г. Арсеньев, Т. И. Коваленко, В. В. Краснощеков. Международные краткосрочные образователь-

ные программы как инструмент интернационализации вуза 42

Ю. Н. Пак, Ж. С. Нугужин, Д. Ю. Пак. Проблемы модернизации высшей школы в формате компетентностного подхода 48

ПСИХОЛОГИЯ

Рассуждение о методе

В. А. Мазилев. Психология: будущее науки 53

Психология личности

И. М. Румянцева. Психотерапия как здоровьесберегающая технология обучения иностранным языкам 60

Психология развития

М. Г. Киселева. Негативные факторы в психологическом развитии детей младенческого и раннего возраста 63

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В культурном измерении

Э. А. Гейдарова, Р. Б. Зарипов. У нас, в азербайджанском селе Ивановка 66

Иностранный язык как часть профессиональной подготовки

Л. В. Шилова. Роль учебных текстов в формировании мотивации студентов неязыковых специальностей к изучению английского языка 71

Избран президент Российской академии наук

27 сентября В. В. Путин подписал указ о назначении по итогам выборов, состоявшихся днем раньше на общем собрании Российской академии наук, президентом РАН видного ученого-физика Александра Михайловича Сергеева.

А. М. Сергеев родился в 1955 году в поселке Бутурлино Горьковской области. В 1977 году окончил радиофизический факультет Горьковского университета. С 1977 года работает в Институте прикладной физики РАН в Нижнем Новгороде. Занимал должности стажера-исследователя, младшего (с 1979 года) и старшего (с 1985 года) научного сотрудника. В 1982 году под руководством А. Г. Литвака защитил кандидатскую диссертацию по теме «Самовоздействие и трансформация интенсивных электромагнитных волн в магнитоактивной плазме». В 1991 году стал заведующим лабораторией сверхбыстрых явлений, в 1994 году возглавил отдел сверхбыстрых явлений. В 2000 году защитил докторскую диссертацию «Нелинейные волновые процессы при генерации сверхкоротких оптических импульсов и взаимодействии сильных оптических полей с веществом».

В 2001 году был избран директором отделения нелинейной динамики и оптики и назначен заместителем директора ИПФ РАН. 22 мая 2003 года избран членом-корреспондентом РАН. В 2012 году ушел с должности директора отделения и стал первым заместителем директора Института по научной работе.

В июле 2013 года А. М. Сергеев выступил против планов реформирования Российской академии наук, нашедших отражение в проекте Федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В знак протеста он даже заявил об отказе вступить в «новую РАН», учреждаемую предлагаемым законом в случае его принятия.

В 2015 году был избран директором ИПФ РАН. Под руководством А. М. Сергеева институт был реорганизован в федеральный исследовательский центр и в 2016 году присоединил к себе в качестве филиалов Институт физики микроструктур РАН и Институт проблем машиностроения РАН, также расположенные в Нижнем Новгороде. 28 октября 2016 года был избран действительным членом РАН по Отделению физических наук.

А. М. Сергеев является одним из ведущих российских специалистов в области лазерной физики, фемтосекундной оптики, физики плазмы и биофотоники. В 1990-е годы организовал в ИПФ РАН работы по созданию лазерных источников фемтосекундной длительности. Под его руководством создан комплекс таких источников, в том числе лазер на основе параметрического усиления света с пиковой мощностью излучения в сотни тераватт, что для подобных систем являлось на момент создания мировым рекордом. В комплекс входят также титан-сапфировый лазер пиковой мощностью около тераватта, а также волоконно-оптические фемтосекундные лазеры с предельно короткой длительностью импульса.

А. М. Сергеев разработал новый метод описания работы фемтосекундных лазеров на основе теории диссипативных оптических солитонов. На его основе предсказаны новые режимы лазерной генерации, реализованные позднее

Президиум РАН

экспериментально. А. М. Сергеев активно разрабатывает теоретические модели процессов сильного нелинейного взаимодействия излучения таких сверхмощных короткоимпульсных источников с веществом. Им изучены новые нелинейно-волновые эффекты в таких процессах, в частности эффект самоканализирования излучения на основе ионизационной нелинейности, а также сильное адиабатическое повышение несущей частоты и частот гармоник излучения. А. М. Сергеевым разработана концепция генерации когерентных аттосекундных импульсов при ионизации атомов фемтосекундными импульсами. Под его руководством выполнен ряд работ по теоретическому исследованию процессов лазерного ускорения ионов и генерации рентгеновского излучения на основе лазерных систем петаваттной пиковой мощности.

В 2010-х годах А. М. Сергеевым предложен проект по созданию в России самого мощного в мире лазера XCELS, который был бы способен генерировать импульсы пиковой мощностью в сотни петаватт. Этот проект был включен Правительством Российской Федерации в число шести проектов класса megascience для реализации в 2010–2020 годах.

А. М. Сергеев создал научную школу «Фемтосекундная оптика, нелинейная динамика оптических систем и высокочувствительные оптические измерения», в которую входят более 40 ученых, в том числе 7 докторов и 19 кандидатов наук. Активно занимается преподавательской деятельностью, с 1991 года является профессором Нижегородского государственного университета (ННГУ).

В планы А. М. Сергеева на посту президента РАН входят внесение корректив в действующее законодательство в интересах усиления роли ученых в разработке и реализации научно-технической политики и организации исследований, ускорение темпов инструментального перевооружения научных учреждений, повышение престижа научной работы. Он считает, что в период после 1991 года страна понесла существенный урон из-за утечки умов, и намерен принять посильные меры по ее сокращению.

Избрание А. М. Сергеева президентом РАН вызвало позитивный резонанс среди научной общественности. Многие связывают с ним перспективы обновления академической науки и возвращения академическими научными центрами утраченных ныне статуса и потенциала.

По материалам СМИ

А. Ф. Киселев,
Российская академия образования

На изломе истории

В феврале 1917 года в России пала монархия. Тысячелетняя государственность, которую олицетворял царь, уходила с исторической сцены, как тогда казалось, мирно и как-то обыденно, в келейной тиши царского поезда, ставшего на заснеженных запасных путях станции с символическим названием «Дно».

Историки по сей день спорят: было ли отречение царя от престола результатом народной революции или дворцового заговора?

По нашему мнению, Николай II пал жертвой дворцового переворота, который затем открыл шлязы бурному революционному потоку. Примечательно, что монархисты, которых самодержавие как самостоятельную политическую силу не поддерживало, а отдавало

на растерзание либеральной прессы, ожидали революции образца 1905 года, но никак не келейного отречения царя. Один из лидеров монархистов Н. Марков признавался, что они ждали революции «снизу», но даже не предполагали, что она осуществится «сверху» – дворцовой аристократией, кучкой «с жиру взбесившихся». Дело дошло до того, что «люди, носящие придворные мундиры, призывают к революции». Обстановка сложилась таким образом, что монархию некому было защищать, и отречение царя вызвало восторг в российском обществе, причем практически всех политических сил, за исключением собственного народа.

Сбылась давняя мечта либералов: Россия – самая свободная республика в мире! Однако те, кто

за нее боролся, подтачивая десятилетиями с разных сторон трон, вскоре показали свою полную несостоятельность в управлении государством. По свидетельствам современников, либералы, пытаясь перестраивать Россию, исходили из предположения, что после того как они возьмут власть все как-нибудь устроится. По словам одного из лидеров партии кадетов В.Д. Набокова, у членов Временного правительства была «какая-то странная вера, что все как-то само собой образуется, пойдет правильным путем».

Подобно тому, как идеализировали революцию («великая», «бескровная»), идеализировали и население. Имели, например, наивность думать, что «столица, со своими подонками... может существовать без полиции...». Надеялись, что командный состав армии сам собой обновится и «найдутся духовные и энергичные генералы», а «дисциплина быстро восстановится». Между тем «только диктатура могла остановить процесс окончательного разложения и торжества хаоса и анархии. Нужно было взбунтовавшимся массам дать лозунги, во имя которых эти массы согласились бы организоваться и дисциплинироваться, нужны были заражающие символы». Эти символы населению России, в большей части обездоленному, дали большевики.

Философ Иван Ильин называл большевизм состоянием души. Добавим, русской антибуржуазной души. Действительно, абсолютное большинство населения России – крестьянство – выступало против частной собственности на землю:

АЛЕКСАНДР ФЕДОТОВИЧ КИСЕЛЕВ

доктор исторических наук, профессор, академик Российской академии образования, член Союза писателей России, видный ученый-историк, организатор образования и учебного книгоиздания. Сфера научных интересов: история, педагогика, философия. Автор более 250 научных трудов

Освещены предпосылки, ход и последствия Октябрьской революции 1917 года. Раскрыта ее роль в истории страны и мира. Показано, что тезис об Октябрьской революции как главном событии XX века является не идеологизированной метафорой, а представляет собой объективный вывод, основанный на данных исторического анализа реалий минувшего столетия.

Ключевые слова: революция, политическая борьба, история, гражданская война.

Lit background, course and consequences of the October revolution of 1917. Disclosed its role in the history of the country and the world. It is shown that the thesis of the October revolution as the main event of the XX century is not an ideological metaphor, but is an objective conclusion based on historical data analysis of the realities of the last century.

Keywords: revolution, political struggle, history, civil war.

«земля божья», «земля ничья», она принадлежит тем, кто ее обрабатывает. Либо монарх, либо вообще никакого государства – так мыслило крестьянство, которое веками жаждало Божьей правды на земле, справедливости, Царства Божьего, где не будет ни богатых, ни бедных, ни слуг, ни господ, ни зла, ни унижения.

Российская народная толща была пропитана антибуржуазными настроениями, которые стали питательной почвой для восприятия большевистских лозунгов и идей. Не случайно выдающийся философ С.Л. Франк к глубинным процессам, которые вызвали революционные потрясения, относил историческую судьбу народа, его характер, призвание, внутреннюю суть и духовное естество, которому были чужды имущественное неравенство, зло буржуазного мира, попрание справедливости. С.Л. Франк пишет: «Теория Маркса о классовой борьбе и восстании пролетариата, его призыв к низвержению старого европейского государства и буржуазного общества ответил какой-то давно назревшей, затаенной мечте безграмотного мужика».

Если согласиться с Франком, то рассуждения об экспорте революционных идей в Россию и их решающем значении в свершившейся революции во многом беспочвенны. Более того, они выражают крайний европоцентризм, наив-

ную веру во всемогущество западноевропейской мысли, достижений, этапов развития. Россия, согласно этой точке зрения, выступала в качестве пассивного материала в руках западных ваятелей.

Идеи социализма действительно родились на Западе, но они стали мощным оружием Советской России против буржуазного мира, корысти, мещанства, культа наживы. Русский крестьянин мирился и во многом терпел власть помазанника Божьего – царя, верил в него всем сердцем. Однако, когда этой власти не стало, он выступил про-

тив власти господ, не знающих, как запрягать лошадь и не отличающих ржи от пшеницы. Большевики, представлявшие низы общества, были ему ближе. Из двух зол, на его взгляд, большевики были злом меньшим.

В условиях реальной революции, а не революции грез, социалистическое крыло интеллигенции, так же как и ее либеральная часть, растерялось. Символом революции стал не одухотворенный идеями свободы интеллигент, а пылающий классовой ненавистью пролетарий, который понимал свободу как свободу от господ, в том числе и от чуждой ему интеллигенции. Идеология традиционного интеллигентского революционаризма была изжита антибуржуазным российским самосознанием. Вольномыслящая интеллигенция не сумела противопоставить большевизму ни силу организации демократического лагеря, ни притягательных для основной массы населения программ и лозунгов, ни твердую волю, способную удержать страну от витков насилия, закручивавшихся после падения монархии. Интеллигентская, в том числе социалистическая оппозиция самодержавию

Так начиналась война за мир – кровавая Гражданская война

не просто растерялась, а была парализована страхом надвигавшегося хаоса.

Сами лидеры социалистических партий, в частности эсер В. М. Чернов, отмечали, что если для их партийных соратников была характерна «властebоязнь», то для большевиков, напротив, — страстное стремление к власти. Социалисты упустили благоприятные возможности взять власть, «а такие промахи исправляются с трудом, — писал лидер эсеров. — Надо было не упускать, когда все шло нам прямо в руки...» Власть «шла в руки» меньшевиков и эсеров после того, как, вследствие ухода из Временного правительства кадетов, разразился июльский кризис 1917 года. Либерала Г. Е. Львова на посту главы правительства сменил социалист А. Ф. Керенский. Однако руководство эсеров и меньшевиков не пошло на создание правительства «советской демократии», как оно не решилось взять власть после Корниловского мятежа.

Практически левые партии выступали единым фронтом против старой России. В этом смысле В. И. Ленин, В. М. Чернов, А. Ф. Керенский, Ю. О. Мартов и иже с ними были едины. Агитаторы различных социалистических партий, «рассеянные по всей стране, — писал философ

Г. П. Федотов, — предоставили разнужданному скопищу солдат, матросов и крестьян право на беспорядок, право на самовластие, право на дерзирство, право на захват чужого имущества...» Они пропагандировали анархию и вседозволенность, которые крутой волной захлестнули Россию, и требовалась мощная сила, чтобы спасти страну от надвигавшейся катастрофы.

Среди либералов и умеренных социалистов остро давал о себе знать дефицит вождей. Кадеты и октябристы рассчитывали на дворцовый переворот, но не на революцию. Они не были готовы к деятельности среди масс, потому что не знали своего народа, не доверяли ему. П. Н. Миллюков, талантливый историк и скрипач-любитель, не расслышал праведных чаяний социальных низов.

Эсеры имели серьезную опору в крестьянстве. Однако их лидерам, в частности В. М. Чернову, не хватало твердости воли и политического дара, которым, бесспорно, обладал Ленин, бесстрашия и готовности идти до конца в достижении поставленных целей. Духовный арсенал большинства вождей социалистических партий исчерпывался бесконечными речами, фракционными заседаниями, непрерывными

прениями по идеологическим и политическим проблемам. Они были рыцарями слова, но не дела. Образцом «рыцаря слова» был А. Ф. Керенский. Уничижительную характеристику ему дал в своем дневнике писатель Л. Н. Андреев: «Власти нет, и я позволю себе прямо и решительно обвинить А. Керенского в растрате власти. Это он, всегда стоявший во главе правительства, как бы ни менялся его состав, и руководивший его политикой, растратил власть и закон, заразил их смертельным недугом своего антигосударственного идеализма». Краски сгущены и преувеличена роль одного из героев Февраля. Однако суть верна. Как политический лидер Керенский и вместе с ним другие герои Февраля не состоялись. Они должны были уступить свое место во власти другой, не иллюзорной, а реальной силе.

25 октября 1917 года большевики пришли к власти. В советской историографии долгое время Февральскую революцию выделяли в отдельный период, подчеркивая тем самым эпохальное значение Октября. Сегодня большинство исследователей рассматривают Февральскую революцию и Октябрьскую революцию как единое целое.

Участник февральских событий, самобытный философ Ф. Степун писал годами позже: «Октябрь родился не после Февраля, а вместе с ним, может быть, даже и раньше его... Чья вина перед Россией тяжелее — наша ли, людей Февраля, или большевистская — вопрос сложный... Боюсь поэтому, что будущему историку будет легче простить большевикам, с такой энергией защищавшим свою пролетарскую родину от немцев, их кровавые преступления перед Россией, чем оправдать Временное правительство, ответственное за срыв революции в большевизм...» Нечто похожее был вынужден признать один из вождей Февраля, лидер кадетской партии П. Н. Миллюков.

Крупный мыслитель русского зарубежья Г. П. Федотов писал, что

Большевики в деревне

большевики победили и стали главной политической силой не случайно, а благодаря народной стихии, обращенной против господствующих классов. Эта мощная сила привела большевиков к власти, и они же положили предел этой разрушительной стихии, жесткими мерами обуздали хаос и анархию.

Последовавшая после крушения монархии череда событий постоянно создавала политические, классовые, военно-организационные и социально-психологические предпосылки Гражданской войны. На политику, экономику, идеологию и психологию людей глубокий отпечаток наложил военный фактор. Российская революция во многом была порождена мировой войной. Прежде чем грянула революция, наши соотечественники более трех лет гибли на полях сражений, мерзли и голодали в тылу, страдали от боли потери близких и родных. Война ломала привычные представления о добре и зле, уродовала характеры и поведение людей обыденностью убийства и насилия, жестокостью, равнодушием к смертям.

Под ружье было поставлено 15,5 млн человек, из них 12,8 млн – крестьяне. В стране находилось более 2 млн военнопленных. Крупные города были заполнены беженцами. Складывались объективные условия для острого противостояния города и деревни, поскольку в годы мировой войны разрыв хозяйственных связей и укладов шел по линии превращения деревни в своеобразную «колонию», из которой в огромных размерах черпались людские, материальные и природные ресурсы.

Мобилизации вычерпали из деревни около половины всех трудоспособных мужчин. Деревня стремительно беднела, большая часть жертв на фронте приходилась на ее долю. Здесь росли антивоенные настроения и жгучее недовольство правительственной политикой. Вернувшиеся с фронта солдаты деморализованной русской армии

были уверены в том, что приобрели право присвоить господскую землю как плату за понесенные жертвы и лишения, и были настроены силой решить вечный российский вопрос о земле. Начался черный передел земли и разгром помещичьих поместий. Положение усугубилось надвигающимся голодом, падением покупательной способности рубля, ростом безработицы, разгулом бандитизма в городах.

В условиях общероссийской катастрофы и острой социально-классовой вражды формировалась взрывоопасная среда, готовая уже привычными для себя средствами – штыком и пулей – разрывать острые противоречия. К этому толкали и активисты партий различной политической ориентации. Они буквально втягивали народ в Гражданскую войну, натравляя одну часть населения на другую.

Мир и покой в России теперь связывали не с гражданским умиротворением, а с победой над своими политическими или классовыми противниками. К войне, но теперь внутренней готовились, создавая свои вооруженные силы. Появились Красная и Белая армии.

Большевики, несмотря на все изломы, просчеты и провалы в своей политике, сумели одержать победу. Одной из основных причин завершения Гражданской войны в пользу советской власти были энергичные и последовательные действия правящей партии по строительству новой государственности. Создав крепкий, централизованный государственный аппарат, большевики умело им пользовались для мобилизации людских и экономических ресурсов на нужды фронта, для достижения хрупкой и относительной, но все же стабильности в тылу.

Белое движение, напротив, полностью сконцентрировалось на боевых действиях, мало преуспело в формировании механизма собственной власти. А. И. Деникин подчеркивал, что ни одно из антибольшевистских правительств «не сумело создать гибкий и сильный аппарат,

могущий стремительно и быстро наступать, принуждать, действовать. Большевики... бесконечно опережали нас в темпе своих действий, в энергии, подвижности и способности принуждать. Мы с нашими старыми приемами, старой технологией, старыми пороками военной и гражданской бюрократии, с Петровской Табелью о рангах не поспевали за ними». Оценка в целом верная. Следует добавить, что в отличие от своих противников большевики сумели предложить широким слоям народа импонирующие им лозунги: «Мир хижинам, война дворцам!», «Фабрики – рабочим!», «Земля – крестьянам!», хотя, как показали события, реализовывать провозглашенное они не только не могли, но и не собирались. Тем не менее сотни тысяч красноармейцев шли в бой не только за красноармейский паек или под страхом децимации и пулеметов заградотрядов, но и ради новой жизни, основанной на декларируемых большевиками принципах социального равенства и справедливости.

Большевики сумели убедить огромные массы людей, что они являются единственными защитниками национальной независимости России, и это сыграло решающую роль в их победе над Белым движением, что с горечью признавали все современники событий. Так, один из идеологов сменовеховства историк Н. Г. Устрялов писал, что «...противобольшевистское движение... слишком связало себя с иностранными элементами и потому окружило большевизм национальным ореолом, по существу чуждым его природе».

Великий князь Александр Михайлович (двоюродный брат Николая II), отвергавший сменовеховство, монархист по происхождению и убеждениям, отмечал в своих мемуарах, что вожди Белого движения, «делая вид, что они не замечают интриг союзников», сами довели дело до того, что «на стороне русских национальных интересов стоял не кто иной, как интернаци-

оналист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской империи...». Истории было угодно распорядиться так, что большевики, безразличные к идее единой России, по сути не дали стране распасться. Известный политик В. В. Шульгин полагал, что знамя единства России большевики подняли неосознанно, подчинившись «белой мысли», которая, «прокравшись через фронт, покорила их подсознание». У. Черчилль, который, как известно, активно выступал за вооруженное свержение большевизма, под влиянием побед Красной армии в 1919 году писал премьеру Великобритании Ллойд Джорджу о том, что «Россия наверняка возродится и, может быть, очень скоро – как великая объединенная империя, намеренная возвратить все, что у нее было отобрано». Прозорливый Черчилль оказался прав. Архитекторами новой, теперь Советской империи оказались большевики.

В антибольшевистском движении не было единства. Его крайне ослабляли противоречия между лидерами, разногласия с Антантой и национальными окраинами.

Сильного антибольшевистского фронта не получилось, а белые генералы оказались слабыми политиками и не сумели собрать под свои знамена всех, кто боролся с советской властью. Большевики, напротив, выступали единой силой, спаянной и идейно, и организационно, подчиненные железной дисциплине. Вожди большевиков были ярче и талантливее лидеров антибольшевистского лагеря.

Одну из главных причин устойчивости власти большевиков философ Г. П. Федотов видел в том, что «интеллигенция страхом, голодом, патриотизмом» была принуждена работать на новый режим. Красная армия была построена бывшими царскими офицерами. К концу 1918 года в рядах красных сражалось более 22 тысяч бывших офицеров и генералов. Из унтер-офицеров и младших офицеров старой армии вышли такие командиры Красной армии, как В. К. Блюхер, С. И. Буденный, С. С. Вострецов, Г. Д. Гай, Б. М. Думенко, В. М. Примаков, М. Н. Тухачевский и многие другие.

Генералы царской армии Д. П. Парский, В. Н. Егорьев, П. П. Сытин, А. Е. Снесарев в сентябре 1918 года были назначены Реввоенсоветом

командующими фронтами Красной армии. Полковник И. И. Вацетис был утвержден Главнокомандующим Вооруженными силами Советской республики. К концу Гражданской войны 48% всего высшего командного и административного аппарата РККА составляли бывшие офицеры, и только 32% – выпускники первых советских командных курсов и училищ.

Интеллигенция строила для большевиков новое государство из развалин империи и одновременно просвещала «бушующие массы». Произошел своеобразный сплав организационной силы правящей партии, которая армейским и чекистским насилием подавляла сопротивление своих противников, анархию и вседозволенность различного рода бунтарей, и просветительской деятельности остатков российской интеллигенции, когда одни за страх, а другие за совесть отдавали свой талант и знания победе революции.

Большевизм приняла и значительная часть творческой интеллигенции. Г. П. Федотов подчеркивал: «Победа на фронте искусства, быть может, один из самых прочных элементов большевистской победы». Вольно или невольно большевики и в области духа, идей оказались сильнее своих противников. Героические страсти, которые революция разбудила в народе, не могли исчезнуть: в годы Гражданской войны в стране «горела духовная жизнь».

Весной – летом 1920 года Россию посетила первая представительная делегация британских лейбористов. Впечатлениями от знакомства с Советской Россией поделилась член этой делегации Этель Сноуден в своей книге «Сквозь большевистскую Россию» (Лондон, 1920). Сноуден отрицательно отнеслась ко многим сторонам большевистского режима. Однако всю делегацию удивило отношение большевиков к искусству, которое они широко открыли массам. В голодной, разрушенной войнами стране

В революционном порыве

концертные залы и театры были заполнены зрителями. Сноуден признавалась, что ей приходилось бывать на оперных представлениях Лондона, Нью-Йорка, Вены, Берлина и других европейских столиц, но уровень русских постановок ее поразил. В Петрограде англичане слушали оперы «Орфей и Эвридика» и «Кармен», в Москве – «Князь Игорь», в Московском художественном театре давали «Царя Федора». Сноуден была настолько увлечена представлением, что практически не нуждалась в переводе. И это на исходе разрушительной Гражданской войны!

Сноуден признавала, что в 1920 году большинство населения поддерживало большевистское правительство. Более того, на ее взгляд, иностранная интервенция лишь укрепила большевистский режим, поскольку заставила народ сплотиться против внешней угрозы. Она предостерегала свое правительство от новой интервенции. Философ Г.П. Федотов писал, что революция не только не разрушает культуру, но и созидает ее в обновленном виде. Она становится явью для миллионов россиян.

Гражданская война дорого обошлась России. Боевые действия, красный и белый террор, голод, эпидемии и другие бедствия к 1923 году сократили население на 13 млн человек, а с учетом резкого спада рождаемости, по сравнению с 1917 годом, страна потеряла 23 млн людских жизней. Города и села заполнили миллионы калек, сирот, беспризорных, людей, утративших кров и семью. Опустевшие цеха сотен заводов и фабрик, затопленные шахты и потухшие домны, запущенные крестьянские поля свидетельствовали о скорой экономической катастрофе.

С замечательной точностью охарактеризовал всю сложность и драматизм эпохи Гражданской войны оказавшийся в эмиграции русский писатель М.А. Осоргин: «Стена против стены стояли две братские армии, и у каждой была своя прав-

да и своя честь... Были герои и там и тут; чистые сердца тоже, и жертвы, и подвиги, и ожесточение, и высокая внекнижная человечность, и животное зверство, и страх, и разочарование, и сила, и слабость, и жуткое отчаяние. Было бы слишком просто и для живых людей, и для истории, если правда была лишь одна и билась лишь с кривдой; но были и бились между собой две правды и две чести, – поле битв усеяли трупы лучших и честнейших».

Выдающиеся мыслители XX века – С.Л. Франк, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, Г.П. Федотов, Ф.А. Степун и другие представители русского зарубежья стремились разглядеть в революции не только трагичный срыв России с ее исторического пути, но и очистительный смысл драмы, разывшейся на необъятных просторах бывшей империи. В частности, Г.П. Федотов отмечал, что революция разбила наслоившийся в течение двух столетий панцирь чуждой российскому духу культуры и обнажила национальное ядро с неповторимыми красками самобытности, что в перспективе открывало возможности для слияния западной и русской культур, их взаимообогащения и взаимодействия. Революция пощадила «тело» России, исказив ее душу, но исказила внешне, не затронув глубинного уклада.

Идеи классовой борьбы исчерпаны. Вновь побеждает национальная идея. Правящая партия реабилитирует слова «родина» и «патриотизм». Власть стремится пробудить в гражданах чувство национальной гордости. Амнистированная русская классика, которая вольно или невольно заставит «победителей» склонить головы перед родной культурой, историей, красотой российских просторов и в конечном итоге преодолеть бездуховность марксистско-ленинской идеологии. Успех этих процессов связан с духовной жадностью масс, рвущихся к знаниям и культуре.

Г.П. Федотов пишет о том, что к середине 1930-х годов меняется содержание социалистиче-

ской идеи. Теперь она наполнена не пафосом революции, а заботами о реконструкции общества в интересах хозяйственного возрождения, социальной стабильности и укрепления государственности. Романтические начала социалистической идеи вытесняются технократическим моделированием государства, общества, хозяйства. Победил социальный конструктивизм. Абсолютизируется государство, которое как исполин ворокает «глыбами человеческих масс», ставит себе на службу все силы человека.

Общество пронизывают идеи индустриализации. На первый план выдвигаются вопросы не политики, а техники, развития промышленности. Молодежь увлечена авиацией, радио, кинематографом, учебой. Живое восприятие мира молодыми поколениями вытесняет абстрактные идеи, загоняет их в формальный ритуал партийных форумов. Молодежь – будущее Страны Советов. Она превратила СССР в мощную державу.

Вглядимся в советского человека, – предлагает Г.П. Федотов, – «он очень крепок физически и душевно, очень целен и прост, ценит практический опыт и знания. Он предан власти, которая подняла его из грязи и сделала ответственным хозяином над жизнью сограждан... он готов заморить себя за работой, и его высшее честолюбие – отдать свою жизнь за коллектив: партию или родину, смотря по временам». В этом портрете Федотов узнает «служилого человека XVI века». «...Мы, – пишет Георгий Петрович, – радуемся, узнавая в советском герое черты любимого русского лица». Все возвращается на круги своя.

Новое поколение демонстрирует невиданную ранее организованность и слаженность коллективных действий, буквально копируя немецкую умеренность и аккуратность. Изменения в поведении и характере людей естественны, ибо ни один народ не выходил из революционной катастрофы та-

ким, каким он в нее вошел. XX век с его прагматизмом, в отличие от XIX века – «века душевности», нивелирует личность. И в Европе, и в России складываются схожие типы людей. Федотов пишет: «Новый человек полнее воплощает себя в жизни, чем в искусстве, утверждая права деятельной жизни над созерцательной. Не художник и мыслитель, а воин, организатор, атлет – герои нашего времени».

Сохранился архетип человека Московской Руси. Революция оказалась не в силах его переделать. Московский человек исключительно пригоден для дисциплины – складывается вековая привычка к несению государственной службы, государствену тягла. И эти качества являются определяющими для втягивания нового человека в социалистическое строительство. Служить, строить ради державы – дело привычное для русских. Навыки ковались веками, и на них опирались большевики в реализации своих индустриальных и иных планов. Однако не исчезла и русская удаля. Она проявляется в отваге советских летчиков, полярников, стахановцев.

Сила русской революции заключалась в том, что культура, хранимая интеллигенцией, спустилась в глубину народной жизни и стала мощной силой созидания новой России. В стране сформировалась новая элита из наиболее талантливых части народа, которой революция открыла путь вверх. Правящий слой вышел из народа, связан с народом более тесно чем, скажем, старое русское дворянство и интеллигенция. «Новый служилый класс», по мнению Г.П. Федотова, полон энергии, которой так не хватало «императорской бюрократии». В динамике обновленного госаппарата заключалась потенциальная сила строительства новой России, фактор стабильности и устойчивости обескровленного революционными потрясениями общества.

Революция вызвала грандиозные социальные сдвиги. Ее жернова перемололи помещиков, буржуазию

и старую интеллигенцию. Как социальные образования они канули в небытие, не пройдя «классового отбора» Гражданской войны. Крестьянство – большинство русского населения не только выжило, но и социально обновилось, приобрело чувство превосходства над теми, кто еще вчера стоял на недосягаемой высоте, а сегодня сник под ударами лихолетья, растеряв свою гордость, лоск и кураж. Крестьяне видели бессилие и запустение голодавших городов, толпы обнищавших, растерянных, сломленных бедой горожан, искавших спасение от голода в деревне. В крестьянстве, несмотря на грабеж и террор разномасштабных властей, проснулось и укрепилось внутреннее достоинство. Крестьяне истосковались по земле, освобожденной от помещика, проснулась небывалая жажда к труду.

С крахом самодержавия власть утратила священный ореол, а новые жестокие по отношению к крестьянам правители были все же ближе к ним по социальному облику, чем прежние господа. Неприязнь к коммунистам смягчалась у крестьян сознанием, что в новом правящем слое немало «своих людей». У многих крестьянских семей были родственники в городе на видных постах: партийные и советские руководители, командиры Красной армии. Десятки тысяч крестьянских парней и девушек стали студентами. Подобная «близость» к власти во многом мирила крестьян с ней и существенно влияла на их социальную психологию, на формирование государственного сознания, почти утраченного в угаре империалистической и Гражданской войн. Все это влияло на терпимость крестьянства в отношении советской власти. Крестьянство в годы индустриализации и коллективизации в значительной части переехало в города и принесло вместе с собой здоровые начала труженика, родителя земли, достоинство человека труда. В крестьянстве заключались основные силы возрождения, оздоровления страны. Не упали, выстоя-

ли, сохранили человеческий образ и достоинство.

За предвоенные годы в СССР было воспитано замечательное поколение. В том, что знамя Победы в мае 1945 года взвилось над Рейхстагом, есть огромная заслуга советских учителей. Побеждали их ученики. Это они воскресным утром 22 июня 1941 года после выпускного вечера встречали зарю своей юности, а встретили пожар войны и не дрогнули в час суровых испытаний.

Когда была разгромлена Франция (1870-е годы) Бисмарк сказал: «Мы победили, потому что прусский учитель победил французского учителя». Советский учитель в 1941–1945 годах оказался сильнее немецкого. Победили в войне не столько презрением, ненавистью к противнику, сколько любовью к Родине, домашнему очагу, родным и близким. Недаром Михаил Шолохов писал, что у советского солдата ненависть к врагу находится на кончике штыка винтовки, а в сердце – любовь к Отечеству. Советскому учителю и советскому обществу удалось воспитать поколение героев – воинов, рабочих, ученых, людей высокого искусства. Это один из главных итогов революционных лет и строительства новой страны в предвоенные годы. Поражает культура тех лет и периода Великой Отечественной войны. Ее нельзя создать в подручниках тоталитарного режима. Значит, были иные мотивы, смыслы, вдохновение, состояние души, отношение к миру и людям.

В советской истории много светлых, вдохновенных, героических, глубоко гуманных сторон. Она буквально дышит подвижничеством и подвигом советских людей, отдавших все силы, а зачастую и жизнь во благо возрождения страны. Однако есть и темные, полные трагизма, циничности, изуверждения стороны – массовые репрессии 1930-х годов.

Сложным является вопрос о причинах репрессий. Согласно одной из точек зрения, сталинское руководство с помощью репрессивной

политики решало задачи очищения госаппарата от действительно разложившихся чиновников, подавления местного сепаратизма и обеспечения безусловной власти центра, а также снятия социальной напряженности путем наказания «вредителей», «врагов народа». Историки, в том числе и зарубежные, писали о том, что Сталин в преддверии мировой войны жестко расправился с потенциальной «пятой колонной», тем самым укрепив безопасность собственного государства. Это была официальная в те времена точка зрения. Об этом же, оправдывая репрессии, говорил поэту Ф. И. Чуеву верный соратник Сталина В. М. Молотов: «1937 год был необходим. Если учесть, что мы после революции рубили направо и налево, одержали победу, но остатки врагов разных направлений существовали, и перед лицом грозящей опасности фашистской агрессии они могли объединиться. Мы обязаны 1937 году тем, что у нас во время войны не было пятой колонны». Значит, репрессии были продолжением Гражданской войны. Уничтожали тех, кого не добились в 1918–1920-е годы. И главным побудительным мотивом к расправе с «врагом» была боязнь потерять власть. В основе репрессивной политики лежал своеобразный синдром государственных руководителей в первом поколении, пришедших к власти нелегитимным путем и боявшихся возмездия за совершенные преступления.

В литературе высказывали мнения, что репрессии имели экономическую подоплеку: правящий режим не справлялся с решением сложных социально-экономических задач и выход видел в широком применении дешевого труда заключенных. Академик В. И. Вернадский писал в своем дневнике 5 января 1938 года: «Миллионы арестованных. Это быт. Миллионы заключенных – даровой труд, играющий очень заметную и большую роль в государственном хозяйстве».

Другие историки всплеск репрессий 1937–1938 годов связывают со сложившейся за годы советской власти нетерпимостью правящего режима к инакомыслию, с традициями политического шельмования оппонентов, с преследованиями по социальным признакам, культивацией насилия и принуждения, с практикой перекалывания собственных просчетов и неудач на плечи «врагов» и «вредителей». Иными словами, 1937 год был логическим следствием уже сложившейся политической практики.

Не отрицая этих подходов, отметим, что репрессии вытекали из логики строительства социализма, важной составной частью которого было освобождение нового общества от «чуждых» ему социальных слоев. Партийное руководство, отказавшись от идеи мировой революции и взяв курс форсированного строительства социализма в одной стране, стремилось каленым железом выжечь потенциальную опасность контрреволюции, буквально разгромить те слои населения, которые, в его представлении, могли взять реванш за поражение в Гражданской войне. Свою роль сыграли человеческая подлость и низость, доноительство по корыстным соображениям, из-за неприязни, зависти, глумления и др. Плеяда революционеров, рожденных революциями и крещенных Гражданской войной, не могла действовать иначе. Однако от политики «устрашения граждан» правящий режим был вынужден перейти к политике сплочения общества, и не под флагом классовой борьбы, а на общегражданских и патриотических началах. Именно эта политика принесла самые высокие результаты в развитии страны и превращении ее в великую державу, возродившуюся из пепла войн и революций благодаря неутомимому труду человека, его нравственному подвигу.

Итак, для России революция 1917 года – главное событие XX века. Российская революция стала и главным событием истории XX века. Вы-

дающийся философ С. Л. Франк писал: «Русская революция во всем ее неповторимом национальном своеобразии выразила и осуществила нечто, все равно – положительное или отрицательное, что имеет кардинальное значение в судьбе общеевропейского человечества... Русская смута есть смута общеевропейская... Глубокий духовный кризис, переживаемый теперь русским народом, есть завершение и вместе с тем поворотный пункт, по которому идет все человечество».

Действительно, после победы большевиков мир стремительно менялся. Мощный удар по нему нанесла Первая мировая война – рухнули Российская, Австро-Венгерская и Германская империи. Затем под влиянием Российской революции стала рушиться вековая колониальная система. Великобритания, Франция, Португалия перестали быть колониальными империями. Для сотен миллионов людей открылись горизонты новой жизни.

Из Октябрьской революции в России извлекли уроки правящие слои капиталистических стран. Они внесли коррективы в решение проблем взаимоотношений труда и капитала, провели огромную работу по смягчению социальной напряженности, реализации социальных программ, повышавших жизненный уровень человека труда. Классический капитализм, который Маркс и Ленин называли загнивающим, уходил в прошлое, на смену ему шла социально ориентированная рыночная экономика, распространившаяся по всему миру. Без преувеличений можно сказать, что люди труда капиталистических стран стали жить лучше во многом благодаря тем неимоверным жертвам, которые принесли на алтарь революции российский пролетариат и крестьянство.

Огромное влияние на облик мира оказала победа СССР в Великой Отечественной и Второй мировой войне. Именно Советский Союз избавил мир от фашистского рабства, а затем немало преуспел

Будущие летчики. А.А. Дейнека

в укреплении международной безопасности, предотвращении возможности и угрозы новой мировой войны, помог многим народам приобрести или укрепить свою национальную независимость и суверенитет.

Развал СССР стал геополитической катастрофой. Мир снова откатился к опасностям войн и жестких конфликтов. США развернули борьбу за свое господство в мире. Американская элита называла СССР империей зла. Этой «империи» не стало, и зло вновь торжествует, разрушая суверенные государства, разжигая

новые войны и конфликты. У человечества появился новый враг – международный терроризм. Очевидно, что Советский Союз был не империей зла, а бастионом, который это зло сдерживал.

Примечательно, что мыслители русского зарубежья предвидели крушение социализма с СССР. Так, Г.П. Федотов уже в 1929 году писал о том, что в рядах компартии складываются «кадры националистов», заинтересованные в развале СССР. Украина и Грузия рвутся к независимости, Азербайджан и Казахстан тяготеют к азиатским центрам ис-

лама. Падение коммунистического режима разбудит к активным действиям уже сформировавшиеся стратегические силы, и они используют открывшиеся возможности для отторжения от России национальных образований. Федотов отмечает, что антироссийские настроения особенно характерны для Украины, и украинская проблема станет исключительно острой при переходе к посткоммунистическому обществу, так как «мы присутствуем при бурном и чрезвычайно опасном для нас процессе: зарождении нового украинского сознания, в сущности, новой нации».

Федотов предвидел и то, что утро нового посткоммунистического дня будет не солнечным, а хмурым и ненастным. Это будет утро «расплаты, тоски, первых угрызений» и раскаяний у «разбитого корыта» вчера мощной державы.

Однако мыслитель верил, что новая страница истории России будет открыта: «Россия не умрет, пока жив русский народ, пока он живет на своей земле, говорит своим языком. Великороссия, да еще с придачей Белоруссии (вероятно) и Сибири (еще надолго), все еще представляет огромное тело, с огромным населением, все еще самый крупный из европейских народов». Напомним, что эти строки были написаны в 1929 году. «Наши творческие силы еще не иссякли, – уверяет философ. – Мы верим в наше призванье...» В наше призванье и в будущее России верим и мы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
2. Киселев А.Ф. Увидеть Россию заново. М., 2010.
3. Федотов Г.П. Судьба и грехи России: в 2 т. Т. 1. СПб., 1991; Т. 2. СПб., 1992.
4. Франк С.Л. Сочинения. М., 1990.
5. Чувев Ф. Молотов: полудержавный властелин. М., 1999.

LITERATURA

1. Berdyaev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma. M., 1990.
2. Kiselev A.F. Uvidet' Rossiyu zanovo. M., 2010.
3. Fedotov G.P. Sud'ba i grekhi Rossii: v 2 t. T. 1. SPb., 1991; T. 2, SPb., 1992.
4. Frank S.L. Sochineniya. M., 1990.
5. Chuev F. Molotov: poluderzhavnyj vlastelin. M., 1999.

М. А. Морозов,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Н. С. Морозова,

Российский новый университет

Подходы к оценке соответствия образовательных программ профессиональным стандартам

Важнейшей критерией качества образовательных услуг – это, как очевидно, их соответствие потребностям рынка труда и профессиональным стандартам. Характерной чертой современного рынка труда является качественный разрыв между спросом и предложением рабочей силы. Потребность рынка труда в высококвалифицированных кадрах может быть удовлетворена только в том случае, если вновь приходящие на рынок труда выпускники, а также работники, уже имеющие стаж трудовой деятельности, будут постоянно повышать свою квалификацию [3].

Квалификация всегда является результатом освоения определенной образовательной программы и (или) практического опыта. Квалификация персонала формируется как в течение обучения, так и на протяжении всей трудовой деятельности работников. Рост квалификации персонала выражается в переходе с одного квалификационного уровня на другой. Инструментом сопряжения сферы труда и образования выступает Национальная рамка квалификаций Российской Федерации, в которой представлено обобщенное описание квалификационных уровней и основных путей их достижения.

Национальная система оценки результатов образования и сертификации предусматривает единые для всех уровней профессиональ-

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

ного образования механизмы накопления и признания квалификаций на национальном и международном уровнях.

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 11, п. 7) с целью наиболее полного и качественного удовлетворения потребности рынка труда федеральные государственные образовательные стандарты должны быть сопряжены с соответствующими профессиональными стандартами (при их наличии). Это позволит обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров, востребованных на рынке труда и способных качественно выполнять свои функци-

ональные обязанности в соответствии с действующими профессиональными стандартами.

Однако следует подчеркнуть, что, на наш взгляд, корреляция федеральных государственных образовательных стандартов с профессиональными стандартами должна быть разной в зависимости от уровня образования. Так, среднее профессиональное и высшее образование уровня бакалавриата должны быть наиболее тесно привязаны к профессиональным стандартам, они должны обеспечивать подготовку кадров, максимально соответствующих требованиям действующих на этот момент профессиональных стандартов. При этом

**МИХАИЛ
АНАТОЛЬЕВИЧ
МОРОЗОВ**

доктор экономических наук, профессор, ведущий кафедрой международного туризма, гостиничного бизнеса

и социального менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Сфера научных интересов: экономика туристского рынка, проблемы формирования и развития туристских дестинаций, предпринимательство в туризме, информационное обеспечение туризма, подготовка кадров для сферы туризма. Автор более 200 публикаций

**НАТАЛЬЯ
СТЕПАНОВНА
МОРОЗОВА**

доктор экономических наук, доцент, декан факультета бизнес-технологий Российского нового университета, почетный работник высшей школы Российской Федерации. Сфера научных интересов: экономика туризма, теория конкуренции в туризме, информационные технологии в туризме, подготовка кадров для сферы туризма. Автор более 150 публикаций

Рассматриваются вопросы повышения качества образования в соответствии с потребностями рынка труда, степень соответствия образовательных программ профессиональным стандартам в зависимости от уровня образования. Предлагается методика оценки степени сопряжения профессиональных образовательных программ и профессиональных стандартов, которая позволяет получить количественный измеритель этого соответствия.

Ключевые слова: рынок труда, образовательная программа, уровень образования, профессиональный стандарт, федеральный государственный образовательный стандарт.

The article deals with improving the quality of education in accordance with the needs of the labour market, the degree of compliance of educational programs with professional standards, depending on the level of education. A method of evaluating the degree of pairing of the professional educational programs and professional standards, which allows to obtain quantitative measuring compliance.

Keywords: the labor market, educational program, level of education, professional standards, federal state educational standard.

сами профессиональные стандарты должны отвечать современному состоянию техники и технологий в своей сфере.

Для обучающихся в магистратуре и аспирантуре важнейшим отличительным моментом профессиональной подготовки является умение разрабатывать инновации и новые знания в соответствующей области и (или) на стыке областей, осуществлять создание и синтез новых знаний междисциплинарного и межотраслевого характера. Как правило, генерация новых знаний всегда выходит за рамки профессиональных стандартов. В связи с этим профессиональные стандарты следует рассматривать как исходную базу для формирования образовательных стандартов и программ. Другими словами, степень корреляции с профессиональными стандартами в этом случае существенно ниже, чем для среднего профессионального образования и бакалавриата.

Таким образом, планируемые результаты освоения профессиональ-

ных образовательных программ должны соответствовать профессиональным стандартам. Важным вопросом является оценка степени этого соответствия. В качестве инструмента оценки степени соответствия предлагается использовать функционально-стоимостный подход. Приведем описание модели количественной оценки соответствия планируемого результата освоения образовательной программы профессиональному стандарту.

Используемые обозначения:

Y_j – компетенции ($j = 1, 2, 3$), которые характеризуют готовность применять знания, умения и практический опыт для успешного выполнения трудовой функции.

В профессиональных стандартах предусмотрены следующие компетенции:

Y_1 – трудовые действия,

Y_2 – необходимые умения,

Y_3 – необходимые знания.

Y_{jp} – характеристика компетенций в терминах основных трудовых действий, необходимых знаний и умений,

$j = 1, 2, 3$ – соответствует номеру компетенции,

$p = 1, 2, \dots, m$ – количество характеристик данной компетенции;

Y_{jpq} – оценка степени отражения характеристик компетенции в образовательной программе,

$q = 1, 2, \dots, Q$, где Q – количество уровней оценок;

R_p, r_p – весовые коэффициенты.

Оценка степени соответствия образовательной программы профессиональному стандарту рассчитывается по следующей формуле:

$$F(X_i) = \sum_j \sum_p \sum_q Y_{jpq} \leq 1000, \forall i,$$

где $F(X_i)$ – количество баллов, поставленных i -м экспертом, который характеризует степень соответствия образовательной программы профессиональному стандарту (мнение i -го эксперта); $i = 1, 2, \dots, I$, где I – число экспертов.

Затем рассчитывается общая сумма баллов по образовательной программе, поставленная всеми экспертами:

$$F(X) = \sum_i F(X_i),$$

где $F(X)$ – общая сумма баллов соответствия планируемого результата освоения образовательной программы профессиональному стандарту, поставленная всеми экспертами.

Исходя из полученных результатов экспертных оценок, можно рассчитать индекс соответствия планируемого результата освоения образовательной программы профессиональному стандарту:

$$I_c = \frac{F(X)}{I},$$

где I_c – индекс соответствия планируемого результата освоения образовательной программы профессиональному стандарту, $F(X)$ – общая сумма баллов соответствия планируемого результата освоения образовательной программы профессиональному стандарту, поставленная всеми экспертами, I – число экспертов.

Таким образом, чем выше индекс I_c , тем больше образовательная программа соответствует профессиональному стандарту.

Таблица 1

Характеристика трудовой функции «3.7.1. Определение концепции и стратегии структурного подразделения»

Наименование	Определение концепции и стратегии структурного подразделения	Код	G/01.7	Уровень (подуровень) квалификации	7
Происхождение трудовой функции	Оригинал X	Займствовано из оригинала			
			Код оригинала	Регистрационный номер профессионального стандарта	
Трудовые действия	Изучает конъюнктуру и тенденции развития рынка туристских продуктов Изучает и анализирует мотивацию спроса на реализуемые туристские продукты, потребности туристов и других заказчиков услуг Создает базы данных по туристским продуктам Организует проведение маркетинговых исследований, работу по ведению, анализу и систематизации клиентской базы Разрабатывает предложения по освоению нового туристского продукта, участвует в ознакомлении с новыми туристскими продуктами Организует работу по изучению требований туристов к туристским продуктам, осуществляет анализ маркетинговых исследований спроса на туристские услуги Организует разработку стандартов и процедур предоставления информации о туристских продуктах турагентам и туристам, готовит инструктивные документы и проводит инструктаж менеджеров и агентов по продаже туристских продуктов Организует и принимает участие в разработке техники и методики продаж туристских продуктов				
Необходимые умения	Должен уметь: изучать конъюнктуру и тенденции развития рынка туристских продуктов; анализировать мотивацию спроса на реализуемые туристские продукты, потребности туристов и других заказчиков услуг; планировать и организовывать маркетинговые исследования, анализировать результаты; своевременно определять необходимость инноваций; создавать базы данных по туристским продуктам; обеспечивать взаимодействие с турагентствами, туроператорами, экскурсионными бюро, гостиницами и кассами продажи билетов и иными сторонними организациями				
Необходимые знания	Законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в сфере туризма Основные концепции и организация туристской индустрии Приоритетные направления развития туризма в Российской Федерации Терминология, принятая в туристской индустрии Методики сбора, обработки и анализа информации Конъюнктура рынка туристских продуктов Теория и методики маркетинга туристских продуктов Основы теории статистики и анализа Менеджмент туристской организации Стандарты работы с туристами Системы бронирования и оформления туристских продуктов Правила работы с базами данных и системами бронирования гостиниц, других туристских услуг Правила страхования туристов География стран мира Иностранный язык Схемы работы с гостиницами, компаниями-перевозчиками (авиа, железнодорожными, автобусными, круизными и др.), иными организациями				

Проиллюстрируем применение описанной модели на примере проекта профессионального стандарта «Специалист по организации и предоставлению туристских услуг», представленного на сайте Федерального агентства по туризму [4]. Определяющим фактором развития туристской индустрии нашей страны является наличие высокопрофессиональных кадров, способных создать востребованный туристский продукт и обеспечить высокий уровень сервиса. Форми-

рование продуманной и логично выстроенной системы подготовки профессиональных туристских кадров является одной из основных задач, способных обеспечить успех развивающегося российского рынка туризма и продвижение национального туристского продукта на мировом рынке услуг [1, 2]. В связи с этим сопряжение образовательных программ и профессиональных стандартов в сфере туризма, которые сейчас разрабатываются, представляется весьма важным.

В проекте профессионального стандарта специалиста по организации и предоставлению туристских услуг функциональная карта вида профессиональной деятельности включает семь трудовых функций:

- работа с заказами клиентов по формированию экскурсионных (туристских) групп;
- вспомогательная деятельность по формированию, продвижению и реализации туристского продукта;

Таблица 2

**Оценка соответствия образовательных программ проекту
профессионального стандарта в сфере туризма**

Компетенции (Y_j)	Весовой коэффициент (R_j)		Основные трудовые действия, необходимые знания и умения (Y_{jp})	Весовой коэффициент (r_p)		Оценка степени отражения в образовательной программе (Y_{jpq})				
	в %	в баллах		в %	в баллах	1	2	3	4	5
1. Трудовые действия	40	400	Изучает конъюнктуру и тенденции развития рынка туристских продуктов	25	100	0	20	50	80	100
			Изучает и анализирует мотивацию спроса на реализуемые туристские продукты, потребности туристов и других заказчиков услуг	25	100	0	20	50	80	100
			Создает базы данных по туристским продуктам	17	68	0	10	25	50	68
			Организует проведение маркетинговых исследований, работу по ведению, анализу и систематизации клиентской базы	10	40	0	5	15	30	40
			Разрабатывает предложения по освоению нового туристского продукта, участвует в ознакомлении с новыми туристскими продуктами	8	32	0	5	15	25	32
			Организует работу по изучению требований туристов к туристским продуктам, осуществляет анализ маркетинговых исследований спроса на туристские услуги	6	24	0	4	10	18	24
			Организует разработку стандартов и процедур предоставления информации о туристских продуктах турагентам и туристам, готовит инструктивные документы и проводит инструктаж менеджеров и агентов по продаже туристских продуктов	5	20	0	4	9	15	20
			Организует и принимает участие в разработке техники и методики продаж туристских продуктов	4	16	0	3	7	12	16
				100	400					348
2. Необходимые умения	30	300	Должен уметь: изучать конъюнктуру и тенденции развития рынка туристских продуктов	30	90	0	10	40	70	90
			анализировать мотивацию спроса на реализуемые туристские продукты, потребности туристов и других заказчиков услуг	30	90	0	10	40	70	90
			планировать и организовывать маркетинговые исследования, анализировать результаты	20	60	0	10	30	50	60
			своевременно определять необходимость инноваций	10	30	0	5	15	25	30
			создавать базы данных по туристским продуктам	5	15	0	3	8	12	15
			обеспечивать взаимодействие с турагентствами, туроператорами, экскурсионными бюро, гостиницами и кассами продажи билетов и иными сторонними организациями	5	15	0	3	8	12	15
				100	300					250

- организация досуга туристов (анимация);
- разработка и эксплуатация туристских маршрутов;
- формирование, продвижение и реализация туристского продукта;
- руководство и обслуживание туристской группы;
- руководство структурным подразделением туристской организации.

Седьмая трудовая функция в проекте профессионального стандар-

та предусматривает седьмой уровень квалификации (уровень магистратуры).

В таблице 1 приведена характеристика трудовой функции 3.7.1. «Определение концепции и стратегии структурного подразделения» из проекта профессионального стандарта специалиста по организации и предоставлению туристских услуг. Для ее выполнения необходим седьмой уровень квалификации, т.е. она должна

быть отражена в профессиональной образовательной программе по направлению подготовки 43.04.03 «Туризм» (уровень магистратуры).

Для анализа соответствия планируемого результата освоения образовательной программы магистратуры по направлению «Туризм» проекту профессионального стандарта предлагается составить следующую таблицу (табл. 2).

Окончание табл. 2

3. Необ- ходи- мые зна- ния	30	300	Законы и иные нормативные правовые акты Рос- сийской Федерации в сфере туризма	20	60	0	10	20	40	60
			Основные концепции и организация турист- ской индустрии	15	45	0	5	20	35	45
			Приоритетные направления развития туризма в Российской Федерации	10	30	0	5	15	25	30
			Терминология, принятая в туристской индустрии	10	30	0	5	15	25	30
			Методики сбора, обработки и анализа информа- ции	8	24	0	3	8	18	24
			Конъюнктура рынка туристских продуктов	7	21	0	2	7	15	21
			Теория и методики маркетинга туристских про- дуктов	3	9	0	2	4	7	9
			Основы теории статистики и анализа	3	9	0	2	4	7	9
			Менеджмент туристской организации	3	9	0	2	4	7	9
			Стандарты работы с туристами	3	9	0	2	4	7	9
			Системы бронирования и оформления турист- ских продуктов	3	9	0	2	4	7	9
			Правила работы с базами данных и системами бро- нирования гостиниц и других туристских услуг	3	9	0	2	4	7	9
			Правила страхования туристов	3	9	0	2	4	7	9
			География стран мира	3	9	0	2	4	7	9
			Иностранный язык	3	9	0	2	4	7	9
			Схемы работы с гостиницами, компаниями-пе- ревозчиками (авиа, железнодорожными, авто- бусными, круизными и др.), иными организаци- ями	3	9	0	2	4	7	9
	100	300					218			
Итого	100	1000		1000					816	

В таблице в качестве примера показан один из вариантов оценки степени соответствия образовательной программы проекту профессионального стандарта специалиста по организации и предоставлению туристских услуг *i*-м экспертом (в таблице данные выделены цветом). Чем больше баллов поставил эксперт, тем ближе, по его мнению, степень со-

ответствия образовательной программы профессиональному стандарту. Оценку может осуществить и один эксперт, но, для того чтобы избежать субъективизма, необходимо рассматривать мнения нескольких экспертов. Затем рассчитать индекс соответствия планируемого результата освоения образовательной программы профессиональному стандарту.

Таким образом, предлагаемая методика позволяет дать количественную оценку соответствия планируемого результата освоения образовательной программы профессиональному стандарту. Эта модель может быть рекомендована для использования при проведении профессионально-общественной аккредитации образовательных программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозова Н.С. Современные тенденции развития туристского образования // Россия и Черногория: перспективы развития в сфере туризма: сб. науч. ст. М.: РосНОУ, 2016. С. 120–124.
2. Морозова Н.С. Взаимодействие вузов и работодателей по подготовке кадров для индустрии туризма // Профессиональное образование в сфере туризма как условие повышения качества туристских услуг: сб. науч. ст. М.: Юрист, 2012. С. 220–224.
3. Морозов М.А., Алимов Д.И. Модели менеджмента качества образовательных услуг // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. № 2. С. 235–237.
4. Проект профессионального стандарта «Специалист по организации и предоставлению туристских услуг». URL: http://www.russiatourism.ru/upload/iblock/400/profstandart_tourism.pdf (дата обращения: 10.08.2017).

ЛИТЕРАТУРА

1. Morozova N.S. Sovremennye tendencii razvitiya turistskogo obrazovaniya // Rossiya i Chernogorija: perspektivy razvitiya v sfere turizma: sb. nauch. st. M.: RosNOU, 2016. S. 120–124.
2. Morozova N.S. Vzaimodejstvie vuzov i rabotodatelej po podgotovke kadrov dlja industrii turizma // Professional'noe obrazovanie v sfere turizma kak uslovie povysheniya kachestva turistskih uslug: sb. nauch. st. M.: Yurist, 2012. S. 220–224.
3. Morozov M.A., Alimov D.I. Modeli menedzhmenta kachestva obrazovatel'nyh uslug // Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2015. № 2. S. 235–237.
4. Proekt professional'nogo standarta «Specialist po organizacii i predostavleniyu turistskih uslug». URL: http://www.russiatourism.ru/upload/iblock/400/profstandart_tourism.pdf (data obrashheniya: 10.08.2017).

*Л. Л. Лашкова,
Сургутский государственный педагогический университет*

Современные проблемы дошкольного образования как вектор профессиональной подготовки будущих педагогов в вузе

Сургутский государственный педагогический университет

Социально-экономическая ситуация, сложившаяся в России, создает условия для переоценки роли педагога дошкольного образования в обществе, изменения его профессионального статуса, повышения престижа этой профессии.

Как известно, детские сады получили более широкие права в определении содержания образовательной деятельности, в том числе право на самостоятельную разработку основных образовательных программ, которые могут включать элементы, реализующие специфику

организации. Это могут быть собственные традиции и устои, свои находки в работе с воспитанниками, опыт инновационной педагогической деятельности.

Для разработки образовательной программы могут быть использованы также авторские комплексные и парциальные программы, соответствующие требованиям федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования. Но здесь возникают некоторые трудности. Педагоги дошкольной образовательной органи-

зации зачастую «тонут» в мощном потоке программного обеспечения и педагогических технологий, предлагаемых разными научными школами. Совершенно очевидно, что сегодня нужен педагог думающий, умеющий делать правильный выбор.

В связи с этим при подготовке будущих воспитателей в Сургутском государственном педагогическом университете мы не только знакомим их с разными образовательными программами, но и учим их анализировать, сравнивать, подбирать из них те, которые в большей степени соответствуют интересам ребенка, запросам родителей, поставленным в дошкольной образовательной организации приоритетным задачам, национальным, этнокультурным, историческим особенностям и традициям конкретного субъекта Федерации. Студенты начинают понимать, что любая программа должна соответствовать критериям актуальности, инновационного потенциала, потенциальной полезности, надежности и перспективности [2].

Другим значимым профессиональным умением педагога дошкольной образовательной организации в современных условиях является владение информационно-коммуникационными технологиями. Неэффективная организация сайтов отдельных детских садов говорит о необходимости введения в образовательный процесс вуза учебных дисциплин, в рамках ко-

ЛИЛИЯ ЛУТТОВНА ЛАШКОВА

доцент, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики дошкольного и начального образования Сургутского государственного педагогического университета. Сфера научных интересов: профессиональная подготовка будущих педагогов дошкольных образовательных организаций. Автор 117 публикаций

Рассматривается проблема профессиональной подготовки бакалавров педагогики в вузе. Показана специфика деятельности педагога дошкольной образовательной организации, формы и методы формирования профессиональных умений у будущего воспитателя с учетом проблем и перспектив в системе дошкольного образования.

Ключевые слова: дошкольное образование, профессиональная подготовка, педагогический вуз, будущий педагог, дошкольная образовательная организация.

The article the problem of professional training of Bachelor of Education at a higher education institution is considered. Discovers the work specificity of the teacher of preschool education institution, forms and methods of the formation of professional abilities at the future educator taking into account problems and perspectives at the system of preschool education.

Keywords: preschool education, professional training, pedagogical university, a future teacher, preschool education institution.

торых будущие воспитатели могли бы овладеть коммуникативной и мультимедийной грамотностью, умением выстраивать коммуникацию различных форматов с разными субъектами, грамотно создавать электронные ресурсы, разрабатывать конструкторы виртуальных детских садов для родителей, чьи дети не могут посещать дошкольную образовательную организацию, но имеют желание самостоятельно заниматься с малышом.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования и профессиональный стандарт особое внимание уделяют умениям педагога сотрудничать с семьей – как в содержательном, так и в организационном планах. В последнее время в детских садах наблюдается избыточное разнообразие различных форм взаимодействия с родителями. За их внешней привлекательностью много формализма. Следует помнить, что не только количественный, но и качественный показатель (содержательная сторона) будут способствовать повышению уровня компетентности родителей в воспитании детей.

Совершенно очевидно, что нынешние родители грамотные, хорошо информированные, но при этом очень занятые. Им зачастую приходится много трудиться для обеспечения благосостояния сво-

ей семьи. Студенты понимают, что такие родители явно будут протестовать против скучных лекций на воспитательную тематику. Нужны другие формы, равно как и деятельностные технологии взаимодействия. Поэтому на занятиях в вузе в квазипрофессиональной деятельности проигрываются мастер-классы, семинары-практикумы, тренинги, вооружающие пап и мам эффективными средствами и методами воспитания детей.

Согласно федеральному государственному образовательному стандарту одним из важных условий реализации образовательной программы является сотрудничество детей и взрослых, признание ребенка полноценным участником образовательных отношений [3]. Вместе с тем эта идея не в полной мере реализуется в дошкольной образовательной организации через диалогический характер коммуникации. Детям не всегда предоставляется возможность высказывать свои взгляды, свое мнение, занимать позицию и отстаивать ее, принимать решения и брать на себя ответственность в соответствии со своими возможностями. Очевидно, что самостоятельная деятельность детей – это один из самых слабых моментов в образовательном процессе детского сада. При этом основные проблемы связаны со взрослыми участниками образовательного про-

цесса – родителями и педагогами, не владеющими как организационной этой деятельностью, так и самой этой деятельностью.

В связи с этим в процессе педагогической практики особое внимание студентов обращается на умение проектировать мотивирующую образовательную среду, включая пространственно-временные и социальные условия развития детской активности (трансформируемость пространства, гибкость планирования, формы сотрудничества и общения). При этом чрезвычайно важно, чтобы для будущих педагогов тезис «игра – это ведущий вид деятельности ребенка» стал руководством к действию, чтобы в педагогическом процессе они заняли позицию играющего партнера, успешно решая при этом поставленные образовательные задачи. Необходимо поддерживать детскую инициативу, не торопиться отвечать и действовать за детей, развивать рефлексивные навыки у дошкольников (это могут быть самооценка, взаимооценка, голосование, оценка от лица сказочного персонажа и др.). Особое внимание следует обратить на индивидуальный подход: видеть каждого ребенка, учитывать его особенности, способности, интересы.

Практика показывает, что развивающая предметно-пространственная среда так и не становится «третьим учителем», оставаясь статичной и недостаточно продуманной. Существуют необоснованные запреты, дети в недостаточной степени принимают участие в преобразовании пространства, в котором живут и действуют. В связи с этим в ходе профессиональной подготовки педагогов важно правильно показать, каким образом можно достичь вариативности, гибкости, мобильности развивающей предметно-пространственной среды для организации и интеграции различных видов детской деятельности. Студенты на занятиях создают авторские, порой самые смелые и неожиданные, проекты среды групповой комнаты, учи-

В детском саду

тывая возможные способы самостоятельного использования ребенком предметов и материалов этой среды для приобретения опыта и познания окружающего мира.

Одним из важных вопросов науки и практики является оценка качества дошкольного образования. Следует отметить, что эта проблема достаточно сложная, комплексная, включает в себя, наряду с экономическими, социальными и культурными аспектами образования. Дискуссионность рассматриваемого вопроса позволяет говорить о вариативности подходов к определению структурных компонентов качества и многообразии критериев его оценки [4].

На научных и методических семинарах в вузе студенты активно обсуждают следующие вопросы:

- каковы методология и инструментарий оценки качества дошкольного образования?
- может ли ребенок стать субъектом оценки тех образовательных условий, в которых он находится?
- как выбрать критериальный аппарат оценки качества образования, когда нормы не всегда соответствуют многообразию социальных условий?

- существуют ли риски внутренней и внешней экспертизы?
- как перейти с формальной «инспекторской» оценки на различные виды независимых экспертиз, предоставляющих инициативу родителям, представителям профессионального сообщества, профсоюзам?

В настоящее время большое внимание уделяется педагогике раннего возраста. В дошкольных образовательных организациях увеличилось число групп для детей до трех лет. В связи с этим возникает множество вопросов:

- как диагностировать развитие таких детей?
- каким должно быть психолого-педагогическое сопровождение детей раннего возраста?
- как организовать взаимодействие с родителями воспитанников ранних групп детского сада?

Осмысливая эти проблемы, студенты педагогического вуза учатся разрабатывать карты наблюдений за предметной и коммуникативной деятельностью детей, формировать навыки самостоятельности, проектировать формы сотрудничества с семьей в период адаптации ребенка к условиям детского сада [1].

С приходом в дошкольную образовательную организацию инклюзии возникает необходимость введения в образовательный процесс вуза особых предметных дисциплин, в рамках которых будущие педагоги научатся диагностировать особые образовательные потребности дошкольников, разрабатывать коррекционно-образовательный маршрут и адаптированную образовательную программу, создавать специальные условия сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья.

Важнейшим направлением подготовки бакалавров и магистров по направлению «Дошкольное образование» является совершенствование организации образовательного процесса в условиях дополнительного образования детей. В настоящее время детские сады г. Сургута реализуют программы дополнительного образования разной направленности, например, «Шашки, шахматы», «Робостарт», «Алгоритмика для малышей», «Юный эколог», «Танцевальная ритмика для детей», «Акварелька», «Домисолька» и др. В связи с серьезными изменениями в области организации образовательного процесса в дошкольной образовательной организации преподаватели вуза развивают, совершенствуют, обогащают содержание и технологический инструментарий традиционных учебных дисциплин, разрабатывают авторские дисциплины по выбору. При проведении семинарских и практических занятий широко используются учебные конференции, диспуты, дискуссии, мини-конкурсы, тренинги, проблемные ситуации, деловые игры, активные и интерактивные формы и методы обучения. Особое внимание обращается на использование медиотек образовательных ситуаций в детском саду, которые знакомят студентов с лучшими образцами педагогической практики.

В последний период право на образовательную деятельность получили семейные детские сады,

лекотеки, центры развития детей, губернаторская служба. Но пока далеко не все педагогические вузы в полной мере готовят специалистов, способных юридически и методически грамотно реализовывать новые модели дошкольного образования. Изучая специфику этих моделей, студенты Сургутского государственного педагогического университета выявляют положительные стороны такого дошкольного образования и проблемы организации и ведущие технологии их деятельности.

Следует отметить, что существенно активизировалась и обновилась работа студентов над курсовыми и дипломными проектами: повышены требования к их экспериментальной части, использованию результатов в практике образовательных организаций. Многие работы носят комплексный характер, интегрируя и обобщая знания студентов в области педагогики, психологии, методик, специальных дисциплин. Тематика ряда исследований определена по запросу Департамента образования и дошкольных образовательных организаций. Например: «Ознакомление дошкольников с архитектурой г. Сургута при использовании конструктора LEGO», «Формирование у дошкольников представлений о добре и зле под влиянием мультипликационного кино», «Воспитание у дошкольников гуманного отношения к детям-инвалидам», «Воспитание ценностного отношения к семейным

традициям у детей дошкольного возраста», «Развитие творческой активности у дошкольников при использовании робототехники» и др.

Практика показала, что для устранения существующего несоответствия в критериях оценки конкурентоспособности выпускников вузов, минимизации стрессогенного воздействия на них при выходе на рынок труда должны участвовать две равноправные стороны – работодатели (педагогическое сообщество) и академическое сообщество, что должно быть соответствующим образом закреплено законодательно с последующей разработкой соответствующих временных форм и институтов сотрудничества образования и рынка труда.

В Сургутском государственном педагогическом университете отслеживают становление молодого специалиста в ходе профессиональной деятельности. Выпускнику вуза не следует останавливаться в профессиональном росте, выйдя из стен университета, он призван регулярно повышать уровень своей квалификации. Содержание процесса развития профессиональной компетентности педагогов в системе повышения квалификации постоянно меняется в соответствии с изменениями нормативных документов, культурных ценностей, профессиональных требований воспитателя к профессии. В связи с этим инвариантная часть содержания курсов включает изучение и обсуждение профессионального стандарта пе-

дагога, Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования и др. Вариативная же часть предполагает участие педагогов в проектной и научно-исследовательской деятельности, выполнение индивидуальных практических заданий разной сложности. Приобретенные на курсах знания педагоги закрепляют на стажерских площадках в ведущих дошкольных организациях г. Сургута, успешно реализующих инновационные педагогические технологии в контексте федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного образования.

Таким образом, происходящие изменения в российской системе образования открывают новые перспективы для развития профессии педагога детского сада. Наполнение дошкольного образования новым содержанием, новые требования к подготовке педагогических кадров требуют качественных изменений профессиональной подготовки в педагогическом вузе. Сегодня образование будущих педагогов ориентировано на профессиональное совершенствование, личностный рост, формирование у студентов умений обеспечивать эффективное и разностороннее развитие детей дошкольного возраста, решать сложные профессиональные задачи в условиях реализации федерального государственного образовательного стандарта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галигузова Л.Н., Мещерякова-Замогильная С.Ю. Дошкольная педагогика. М., 2016.
2. Примерная основная образовательная программа дошкольного образования. URL: <http://www.firo.ru/> (дата обращения: 20.08.2017).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. URL: <http://iroipk.ykt.ru/> (дата обращения: 20.08.2017).
4. Экспертиза качества дошкольного образования / под ред. А.Г. Гогоберидзе, С.А. Езоповой, В.А. Новицкой. СПб., 2015.

LITERATURA

1. Galiguzova L.N., Meshherjakova-Zamogil'naja S. Yu. Doshkol'naja pedagogika. M., 2016.
2. Primernaja osnovnaja obrazovatel'naja programma doshkol'nogo obrazovanija. URL: <http://www.firo.ru/> (data obrashhenija: 20.08.2017).
3. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart doshkol'nogo obrazovanija. URL: <http://iroipk.ykt.ru/> (data obrashhenija: 20.08.2017).
4. Yekspertiza kachestva doshkol'nogo obrazovanija / pod red. A.G. Gogoberidze, S.A. Ezopovoj, V.A. Novickoj. SPb., 2015.

О. А. Фиофанова,

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Подготовка преподавателей-исследователей в университетах когнитивного типа

*(организационные принципы образовательной
программы магистратуры «Управление исследованиями,
разработками, инновациями в университете»)*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

С учетом положений теории стадий экономического роста, обоснованной У. Ростоу, Д. Беллом и О. Тоффлером, в развитии университетов можно выделить четыре фазы: доиндустриальную – «Университет 1.0», индустриальную – «Университет 2.0», постиндустриальную – «Университет 3.0» и когнитивную – «Университет 4.0». При переходе к каждой новой фазе университеты, по нашему мнению, не только трансформируют систему воспроизвод-

ства научно-педагогических кадров, но и развертывают новые формы деятельности, отвечая тем самым на вызовы времени.

Модель университета 4.0 – современного университета когнитивного типа – призвана стать катализатором успешного развития научно-образовательных центров Российской Федерации [7]. Именно ориентируясь на эту модель, президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегиче-

скому развитию и приоритетным проектам утвердил приоритетный проект «Вузы как центры пространства создания инноваций».

Модель университета когнитивного типа предполагает, что учебный и научный процесс сочетается с инновационной деятельностью, партнерскими проектами с предпринимательским сообществом.

Соответственно, образовательные программы подготовки научно-педагогических кадров должны проектироваться и осуществляться по-новому. Образовательная политика этих университетов основывается на следующих принципах:

- создание образовательных программ с участием предприятий и организаций;
- расширение образовательных возможностей за счет диверсификации программ, дизайна модулей программ, гибкого учебного плана с возможностью проектирования индивидуального образовательного маршрута студентами;
- организация проектной, исследовательской, инновационной деятельности студентов с включением в нее подразделений университета, предприятий и организаций-партнеров;
- конвертация достижений студентов в научно-исследовательской, инновационной, предпринима-

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА ФИОФАНОВА

доктор педагогических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Сфера научных интересов: высшее образование, системы профессионального развития кадров, оценка компетенций, проектирование образовательных программ, управление образованием на основе результатов оценки качества, инновации в образовании. Автор более 100 публикаций

Рассматриваются подходы к организации образования в исследовательских университетах в рамках реализации проекта «Университет как центр пространства создания инноваций». Анализируются программы подготовки педагогических и управленческих кадров для университетов, способных реализовывать политику научно-технологического и инновационного развития в модели «Университет 4.0» (исследовательские и предпринимательские университеты) в логике государственной стратегии научно-технологического развития. Характеризуются организационные принципы образовательной программы высшего образования «Управление исследованиями, разработками, инновациями в университете».

Ключевые слова: проектирование образовательных программ высшего образования, подготовка педагогических и научно-педагогических кадров, управление исследованиями и инновациями в университетах.

The article approaches to the organization of education at research universities within implementation of the «University as Center of Space of Creation of Innovations» project are considered. Programs of preparation of pedagogical and administrative shots for the universities capable to realize policy of scientific and technological and innovative development in the University 4.0 model (research / enterprise university) in logic of the state Strategy of scientific and technological development are analyzed. The organizational principles of an educational program of the higher education «Management of researches, development, innovations at university» are characterized.

Keywords: design of educational programs of the higher education, preparation pedagogical and the research and educational personnel, management of researches and innovations at universities.

тельской деятельности в академические результаты освоения образовательных программ;

- изменение системы оценки результатов освоения образовательных программ, в том числе переход к независимым формам оценки и сертификации квалификаций.

Как показывает анализ международных практик трансформации университетов, один из прогрессивных способов развития в них человеческого капитала – конструирование экосистемы личностно ориентированного высшего образования, связанного с рынками труда [10].

Однако по результатам мониторинга эффективности университетов в России, Национального рейтинга университетов 2017 года по показателю «образовательная деятельность» значения университетов, реализующих программы по направлению подготовки 44.00.01 «Педагогическое образование», невысокие [9, 3]. Это прежде всего относится к показателю «количество малых инновационных предприятий, объектов интеллектуальной собственности, предприятий, являющихся база-

ми практики, с которыми заключены договоры на подготовку специалистов». По результатам предметного рейтинга научной продуктивности университетов по этому направлению значения показателей у них также невысоки [6].

Государство стимулирует развитие науки и инноваций в университетах, обновление образовательных программ. Ожидается, что университеты – участники государственного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций» повысят привлекательность социальной среды и качество жизни в субъектах Федерации, расширят доступ к современным технологиям, обеспечат становление экономики знаний, инновационных экосистем, коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности. Они также призваны способствовать вовлечению ученых в предпринимательскую деятельность, управление долями в хозяйственных обществах, обновление образовательных программ [2].

Охарактеризуем организационные принципы проектирования новых образовательных программ для ре-

шения этих задач, в частности образовательной программы «Управление исследованиями, разработками, инновациями в университете». В портфеле программ университета она является ключевой, поскольку решает основную задачу – подготовку (и переподготовку) преподавателей-исследователей, способных организовать цикл оборота знаний: от исследования до инновационной разработки, а затем до методики включения нового знания в содержание высшего образования, его капитализации в человеке.

Исторически так сложилось, что модель университета, заимствованная при Петре I из опыта Франции, Германии, других европейских стран, предполагала прежде всего трансляцию знаний в форме обучения, а функции исследований и производства новых знаний возлагались на академии наук (модели: «teachinguniversities» и «researchuniversities»). В настоящее время университеты институционально возвращают себе функцию «knowledge-management», начиная с создания и получения знания как такового, проверки его ценности до его коммерциализации в производстве и использования в процессе подготовки новых кадров – развития человеческого капитала.

Особую актуальность приобретает проблема несоответствия квалификации научно-педагогических кадров России мировому уровню, что непосредственно отражается на конкурентоспособности российских университетов, уровне проводимых научных исследований и получаемых результатов [13]. Такие же сложности отмечаются и на региональном уровне.

Подготовка педагогических и управленческих кадров для университетов, способных реализовывать политику научно-технологического и инновационного развития в модели «Университет 4.0» (исследовательский/предпринимательский университет), – это новое направление в российской образовательной практике, необходимость

реализации которого обусловлена актуальными социально-экономическими изменениями:

- государственной стратегией научно-технологического развития;
- усилением конкуренции между университетами;
- увеличением спроса рынка труда на научные кадры, подготовленные к академической деятельности в новых областях (преподаватель-исследователь, руководитель научно-исследовательских работ, научный сотрудник, руководитель научно-образовательного центра университета, малого инновационного предприятия университета, университетских центров исследований и разработок, руководитель международной группы исследователей и др.).

В деятельности педагогов профессионального образования и дополнительного профессионального образования (старших преподавателей, доцентов, профессоров) также резко вырос объем функций, связанных с организацией научно-исследовательской и проектной деятельности студентов, участием профессорско-преподавательского состава университета в исследовательских программах и инновационных проектах, в том числе международного уровня. Возросла и необходимость повышения публикационной активности преподавателей и профессоров университетов, публичного представления ими результатов научных исследований и инновационных проектов в журналах, индексируемых в Российском индексе научного цитирования, Scopus, Web of Science.

В университетах меняется парадигма подготовки кадров, она в большей мере, чем прежде, концентрируется на развитии человеческого капитала посредством усиления роли практико-ориентированных курсов, реализации сетевых форм осуществления образовательных программ совместно с инновационными организациями, высокотехнологичными компаниями

и научными центрами, на международной академической мобильности преподавателей и студентов, проектно-ориентированного образования. Это предопределяет объективную необходимость разработки и реализации образовательных программ, ориентированных на подготовку и переподготовку педагогических и управленческих кадров, способных осуществлять профессиональную деятельность в логике развития новой модели университетов (исследовательских и предпринимательских), реализующих специализированные образовательные программы по новым технологиям и рынкам Национальной технологической инициативы [11, 4].

Исходя из вызовов нашего времени, определяющих развитие высшего образования, перспективных задач подготовки педагогических и научно-педагогических кадров, нами разработана программа «Управление исследованиями, разработками, инновациями в университете» по направлению подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование». Охарактеризуем целевую модель и организационные принципы этой образовательной программы.

Цель программы: подготовка высококвалифицированных научно-педагогических работников, педагогов профессионального и дополнительного профессионального образования, специалистов-исследователей, экспертов проектов научно-технологического развития, руководителей научно-исследовательских проектов, способных принимать и реализовать решения, соответствующие требованиям законности, инновационности, эффективности развития научно-исследовательской деятельности университетов, овладевших проектными технологиями управления и обеспечивающих разработку, нормативно-правовое сопровождение и реализацию политики научно-технологического развития.

Образовательная программа «Управление исследованиями, разработками, инновациями в универ-

ситете» разработана в соответствии с профессиональным стандартом «Педагог профессионального образования, профессионального дополнительного образования» [8]. Основными задачами выпускника по видам его профессиональной деятельности являются:

Научно-исследовательская деятельность:

- анализ, систематизация и обобщение результатов исследований в сфере науки и образования путем применения комплекса исследовательских методов при решении конкретных научно-исследовательских задач;
- проведение и анализ результатов научного исследования в сфере науки и образования с использованием современных научных методов и технологий.

Проектная деятельность:

- проектирование образовательных программ и индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся по программам высшего образования;
- проектирование содержания учебных дисциплин (модулей), форм и методов контроля и контрольно-измерительных материалов;
- проектирование образовательных сред, обеспечивающих качество образовательного процесса.

Педагогическая деятельность:

- организация процесса обучения и воспитания в сфере высшего и дополнительного профессионального образования с использованием технологий, отражающих специфику предметной области и соответствующих научно-технологическому прогрессу, образовательным потребностям обучающихся по программам высшего образования;
- организация взаимодействия с коллегами и социальными партнерами, в том числе иностранными, для реализации сетевых форм образовательных программ и модулей программ.

Методическая деятельность:

- разработка научно-методических материалов, представление их в публикациях;
- методическая разработка новых программ высшего образования на основе результатов научных исследований.

Управленческая деятельность:

- изучение состояния и потенциала управляемой системы и ее макро- и микроокружения путем использования комплекса методов стратегического и оперативного анализа;
- исследование, организация и оценка реализации результатов управленческого процесса с использованием технологий менеджмента, соответствующих общим и специфическим закономерностям развития управляемой системы;
- использование имеющихся возможностей окружения управляемой системы и проектирование путей ее обогащения и развития для обеспечения качества управления.

Культурно-просветительская деятельность:

- повышение культурно-образовательного уровня различных групп населения в области научных исследований и инноваций;
- организация комплексных просветительских программ, ориентированных на потребности различных социальных групп, с учетом региональной специфики.

Структура образовательной программы сконструирована по модульному принципу. Педагогический дизайн модулей программы сделан на основе групп компетенций, составляющих компетентностный профиль вида деятельности. В модули включены следующие учебные курсы.

Модуль «Анализ реформ развития науки и образования»:

- Государственная политика в сфере науки и образования в России;
- Сравнительный анализ реформ развития науки и образования в странах мира;

- Национальная технологическая инициатива: проекты реализации;
- История и теории инновационного развития;
- Научно-технологические уклады и трансформации университетов;
- Международные и национальные рейтинги университетов: инструменты образовательной политики.

Модуль «Управление исследованиями и инновационными проектами в сфере науки и образования»:

- Индикативное управление научно-исследовательской деятельностью в университете;
- Управление обновлением содержания образования в университете на основе результатов исследований и разработок;
- Фандрайзинг научно-исследовательских и инновационных проектов университета;
- Технологическое предпринимательство и формы его организации в университетах;
- Управление академической мобильностью преподавателей-исследователей по международным научным и образовательным проектам;
- Теория и практика академической публицистики;
- Объекты патентного права и регистрация прав интеллектуальной собственности;
- Рынок интеллектуального продукта (инвенций и новаций);
- Маркетинг интеллектуальных продуктов.

Модуль «Современные технологии организации высшего образования»:

- Современные образовательные технологии в университете;
- Организация проектной и исследовательской деятельности студентов;
- Проектирование образовательной среды в университетском округе;
- Управление софтверными проектами в сфере образования;
- Нейротехнологии в науке и образовании;
- Инновации и разработки в лингвистическом образовании;

- Инновации и разработки в естественнонаучном образовании;
- Инновации и разработки в гуманитарном образовании;

- Инновации и разработки в инженерно-технологическом образовании;

– Проектирование образовательных программ высшего образования на основе профстандартов (национальной рамки квалификаций).
Модуль «Оценка качества образования в университете»:

- Организация системы оценки качества образования в университете;
- Проектирование инструментов оценки освоения образовательных программ;
- Аккредитация образовательных программ;
- Сертификация компетенций и квалификаций.

Модуль «Управление развитием человеческого капитала в университете»:

- Психология развития субъекта деятельности;
 - Теории и практики развития человеческого капитала;
 - Психология коллектива и основы развития социального капитала проектных команд;
 - Развитие мышления: логика, схематизация, решение изобретательских задач;
 - Антропопрактики университета;
 - Организация деятельности проектных команд: от проекта до продукта;
 - Научно-организационное консультирование проектных и исследовательских работ студентов.
- Образовательная программа также включает:

- научно-исследовательский семинар;
- педагогическую практику/стажировку на кафедре;
- исследовательскую практику/стажировку в лаборатории, научно-исследовательском центре;
- проектную практику/стажировку в компаниях – сетевых партнерах образовательной программы магистратуры;

- преддипломную (учебно-производственную) практику, ориентированную на подготовку к защите проекта, исследования, стартапа.

В соответствии с компетентностной моделью выпускника определены следующие функциональные роли учебных курсов в развитии компетенций и готовности студентов к осуществлению трудовых действий в соответствии с требованиями профстандарта:

Модуль «Анализ реформ развития науки и образования»:

- F/01.6 (ук 6.3) Организация и проведение изучения требований рынка труда к качеству высшего и дополнительного профессионального образования;
- D/03.9.1 (ук 9.1) Организация профессионального и межпрофессионального взаимодействия коллективов исполнителей в процессе проведения исследований в рамках реализации научных (научно-технических, инновационных программ и проектов);
- E/04.9.2 (ук 9.2) Оценка вклада в развитие науки и (или) социально-экономической системы при использовании научных (научно-технических) результатов.

Модуль «Управление исследовательскими и инновационными проектами в сфере науки и образования»:

- H/02.6 (ук 6.2) Организация научно-исследовательской, проектной, учебно-профессиональной и иной деятельности обучающихся по программам высшего образования;
- G/02.7 (ук 7.3) Рецензирование и экспертиза научно-методических и учебно-методических материалов, обеспечивающих реализацию программ высшего и дополнительного профессионального образования;
- G/01.7 (ук 7.3) Разработка научно-методических и учебно-методических материалов, обеспечивающих реализацию программ

высшего и дополнительного профессионального образования;

- E/05.9.2 (ук 9.2) Популяризация возможных изменений в науке, социально-экономической системе и обществе в результате развития новых и (или) перспективных научных направлений;
- A/02.7 (ук 7) Представление научных (научно-технических) результатов профессиональному сообществу;
- D/01.6 (ук 6.1) Создание педагогических условий для развития группы (курса) обучающихся по программам высшего образования.

Модуль «Современные технологии организации высшего образования»:

- F/02.6 (ук 6.3) Организационно-педагогическое сопровождение методической деятельности преподавателей университета;
- H/02.6 (ук 6.2) Организация научно-исследовательской, проектной, учебно-профессиональной и иной деятельности обучающихся по программам высшего образования;
- I/03.7 (ук 7.2) Руководство научно-исследовательской, проектной, учебно-профессиональной и иной деятельностью обучающихся по программам высшего и дополнительного профессионального образования;
- J/05.8 (ук 8.2) Руководство подготовкой ассистентов-стажеров по индивидуальному учебному плану;
- I/01.7 (ук 7.2) Преподавание учебных курсов, дисциплин (модулей), проведение учебных занятий по программам высшего образования и дополнительным профессиональным программам;
- I/02.7 (ук 7.3) Профессиональная поддержка специалистов, участвующих в реализации курируемых учебных курсов, дисциплин (модулей), организации учебно-профессиональной, исследовательской, проектной и иной деятельности обучающихся по программам высшего образования;
- O/02.8 (ук 8.2) Руководство группой специалистов, участвующих

в реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ;

- J/04.8 (ук 8.2) Руководство подготовкой аспирантов по индивидуальному учебному плану;
- J/05.8 (ук 8.2) Руководство подготовкой ассистентов-стажеров по индивидуальному учебному плану.

Модуль «Оценка качества образования в университете»:

- A/02.6 (ук 6.2) Педагогический контроль и оценка освоения образовательной программы высшего и дополнительного профессионального образования в процессе промежуточной и итоговой аттестации;
 - B/02.6 (ук 6.2) Педагогический контроль и оценка освоения квалификации в процессе учебно-производственной деятельности обучающегося;
 - G/01.7 (ук 7.3) Разработка научно-методических и учебно-методических материалов, обеспечивающих реализацию программ высшего и дополнительного профессионального образования;
 - J/06.8 (ук 8.3) Разработка научно-методического обеспечения реализации программ подготовки кадров высшей квалификации и дополнительных профессиональных программ;
 - G/02.7 (ук 7.3) Рецензирование и экспертиза научно-методических и учебно-методических материалов, обеспечивающих реализацию программ высшего и дополнительного профессионального образования с целью создания целостной образовательной среды посредством интегрированных программ;
 - F/03.6 (ук 6.3) Мониторинг и оценка качества реализации преподавателями учебных курсов, дисциплин (модулей), практик.
- Модуль «Управление развитием человеческого капитала в университете»:*
- I/03.7 (ук 7.2) Руководство научно-исследовательской, проектной,

ной, учебно-профессиональной и иной деятельностью обучающихся по программам высшего и дополнительного профессионального образования;

- В/02.8.1 (ук 8.1) Наставничество в процессе проведения исследования;
- И/03.8.1. (ук 8.1) Определение возможностей распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности, полученными в ходе исследований и разработок, и (или) их доведение до всеобщего сведения;
- D/02.6 (ук 6.1) Социально-педагогическая поддержка обучающихся по программам высшего образования в образовательной деятельности и профессионально-личностном развитии;
- D/01.6 (ук 6.1) Создание педагогических условий для развития группы (курса) обучающихся по программам высшего образования;
- I/02.7 (ук 7.3) Профессиональная поддержка специалистов, участвующих в реализации курируемых учебных курсов, дисциплин (модулей), организации учебно-профессиональной, исследовательской, проектной и иной деятельности обучающихся по программам высшего образования;
- O/02.8 (ук 8.2) Руководство группой специалистов, участвующих в реализации образовательных программ высшего и дополнительного профессионального образования.

Примечание: ук – учебный курс.

Для достижения компетентностных результатов при организации программы реализуются четыре основных принципа.

1. Образовательная среда организуется как система связей между технологическими лидерами посредством сетевых форм образования (так развиваются исследовательские, проектные, педагогические, организаторские, управленческие компетенции в научно-технологических компаниях, организациях – партнерах универ-

ситета, в акселерационных проектах и инфраструктурных образовательных программах в логике Национальной технологической инициативы [12]).

2. Образовательно-проектная деятельность организуется как научно-методическая трансформация результатов исследований и разработок в образовательные, развивающие материалы для обучающихся (так развивается у будущих преподавателей-исследователей основная научно-педагогическая компетенция «управления знаниями»).

3. Оценка результатов освоения образовательных программ организуется в форме компетентностных сессий с участием будущих работодателей: представителей научных учреждений и организаций высшего и дополнительного профессионального образования, а также научно-технологических компаний, имеющих в структуре корпоративные институты и центры компетенций.

4. Содержание образования организуется как проблемная задача, подлежащая обсуждению с разных точек зрения (так развиваются надпредметные компетенции: мышление, способность аргументировать позицию, понимать причинно-следственные связи).

В качестве примера приведем содержание занятий по темам.

Тема: «Нормативно-правовые основы организации научно-исследовательской деятельности».

Вопросы для обсуждения по теме: «Государственные программы научно-технологического развития в России», «Федеральные и локальные нормативно-правовые акты, регламентирующие организацию научно-исследовательской деятельности в университете», «Технологии системно-деятельностного анализа организационных моделей и нормативно-правовой практики регулирования научно-исследовательской деятельности в университетах России», «Анализ и проектирование локальных нормативно-правовых актов университета по регулирова-

нию и организации научно-исследовательской деятельности».

Практическое занятие организовано в форме обсуждения в двух микрогруппах ситуации развития нормативно-правового поля научно-исследовательской деятельности.

Проблемная задача. В правовом регулировании научной и инновационной деятельности можно выделить два подхода. *Первый:* регулирование средствами административного права с акцентом на вертикальной структуре отношений: государство – субъекты науки и инноваций, правила стимулирования государством инноваций. При этом законодатели стремятся принять профильный закон о научной и инновационной деятельности (пример: Федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127 «О науке и государственной научно-технической политике»; Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „О науке и государственной научно-технической политике“ от 6 июля 2011 года дополнен главой IV о государственной поддержке инновационной деятельности и частями 8, 12 статьи 2 о коммерциализации научных и научно-технических результатов). *Второй:* регулирование научной и инновационной деятельности нормативными правовыми актами, поддерживающими развитие «горизонтальных» отношений, в том числе межинституциональных, развитие партнерств и коопераций с центрами исследований и разработок (R&D), развитие инфраструктуры инноваций, формирование институциональной среды, основным инструментом являются государственные программы, например «Инновационная Россия – 2020». Поэтому в рамках этого подхода считается, что основное направление развития законодательства об инновациях – это региональный уровень, где нормативная правовая практика поддержки науки и инноваций определяется потребностями и задачами самого региона (пример: закон города Москвы от 6 июня 2012 года № 22 «О научно-технической и ин-

новационной деятельности в городе Москве», закон Воронежской области от 6 января 2011 года № 133-ОЗ «Об инновационной политике Воронежской области». Принятый в июне 2014 года Федеральный закон Российской Федерации № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» инициировал изменения в правовом регулировании научной и инновационной деятельности с опорой на подход, основанный на соорганизации научной и на инновационной политики с образовательной, промышленной, социальной, региональной политикой и региональных инициативах в области инновационного развития.

Тема: «Планирование научно-исследовательской деятельности в университете».

Вопросы для обсуждения по теме: «Прогнозирование развития научно-исследовательской деятельности по приоритетным направлениям Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, по программе развития университета и научно-технологическому заделу научно-исследовательских работ, профессиональному потенциалу ведущих ученых-исследователей университета, по открывающимся возможностям реализации научно-исследовательских работ в рамках грантов и конкурсов субсидий на госработы (госконтракты)», «Дорожные карты развития научно-исследовательской деятельности в университетах России».

Проблемная задача. Сравнительный анализ подходов к планированию научно-исследовательской деятельности в университетах на основе технологии кейс-стади (анализ предусматривает оценку деятельности всех субъектов научно-исследовательской деятельности, включая лаборатории, научно-образовательные центры, исследовательские группы по проектам и грантам, малые инновационные предприятия, инновационные центры).

Тема: «Экспертиза научно-исследовательских работ и мониторинг

эффективности научно-исследовательской деятельности».

Вопросы для обсуждения по теме: «Порядок отбора научно-исследовательских работ, методика оценки и рейтингования заявок на научно-исследовательские работы», «Методы оценки научной и научно-технической результативности научно-исследовательских работ», «Характеристика факторов и признаков научной и научно-технической результативности научно-исследовательских работ», «Особенности экспертизы научно-исследовательских проектов в Российском гуманитарном научном фонде и Российском фонде фундаментальных исследований».

Проблемная задача. Первая: с использованием технологии science battle (битва умов) обучающиеся представляют экспертизу научной и научно-технической результативности научно-исследовательских работ на основе отчетов о научно-исследовательских работах предыдущих лет, выполненных в университете. Группа экспертов-оппонентов на основе знаний о факторах и признаках научной и научно-технической результативности научно-исследовательских работ задает экспертам второй стороны проблемные вопросы. Вторая: с использованием технологии рефлексивных панелей (на основе перечня рефлексивных вопросов, составленных самими обучающимися посредством анализа разных типов рейтингов и ранжиров университетов по показателю «научно-исследовательская деятельность»), работая в микрогруппах, студенты анализируют результаты разных университетов, реализующих программы педагогического образования, по данным мониторингов эффективности, ранжиров и рейтингов университетов (международные рейтинги QS World University Rankings, RAEX, BRIKS, THE, национальный рейтинг университетов Univer-rating).

Дальнейший проектный семинар строится в форме защиты обучающимися стратегий совершенство-

вания организации и повышения результативности научно-исследовательской деятельности в университете на основе данных мониторингов эффективности, рейтингов, ранжиров университетов.

Тема: «Результаты и продукты научно-исследовательской деятельности», «Трансфер технологий», «Влияние результатов научно-исследовательской и инновационной деятельности университетов на социально-экономическое развитие».

Вопросы для обсуждения по теме: «Организационные формы представления результатов научно-исследовательской деятельности университета», «Освещение результатов научно-исследовательской деятельности в научных публикациях», «Организация научно-практических конференций, организация центров трансфера технологий, технологии франчайзинга в реализации бизнес-моделей результатов научно-исследовательской деятельности».

Проблемная задача. На основе технологии Mind mapping – интеллектуальных карт результатов (продуктов) научно-исследовательских работ – обучающиеся разрабатывают карты результатов и продуктов научно-исследовательской деятельности университета, где они обучаются, используя данные с сайта университета в разделе «научно-исследовательская деятельность», список научно-исследовательских работ на учебный год, перечень госконтрактов и перечень работ, выполняемых по грантам. На основе разработанных обучающимися на практическом занятии интеллектуальных карт результатов и продуктов научно-исследовательских работ они проектируют трансфер технологий по применению результатов научно-исследовательских работ в форме использования результатов научно-исследовательских работ в образовательных программах высшего образования, в форме предпринимательских проектов, расширения научно-исследовательских работ до уровня международных проектов.

Таким образом, анализ научно-технологического развития становится источником обновления содержания образования [1].

Методика организации обучения по программе включает ин-

терактивные технологии, формы и методы, способствующие развитию у студентов творческого, компетентностного и деятельностного понимания сущности социальной и профессиональной

деятельности, самостоятельности мышления, умения принимать ответственные решения и капитализировать профессиональные компетенции в сфере науки и образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басюк В.С., Фиофанова О.А. Научно-технологическое развитие как источник обновления содержания образования // Вестник Московского университета. Сер. 20. Педагогическое образование. 2017. № 2. С. 11 – 20.
2. Вузы России развивают инновационные проекты. URL: <http://www.edu.ru/news/it/vuzy-rf-razvivayut-innovacionnyye-proekty/> (дата обращения: 20.08.2017).
3. Национальный рейтинг университетов – 2017. URL: http://unirating.ru/rating_common.asp?per=10&p=1 (дата обращения: 20.08.2017).
4. Национальная технологическая инициатива (НТИ) – государственная программа мер по поддержке развития в России перспективных отраслей: протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России от 14 февраля 2017 года № 1 «О плане реализации Национальной технологической инициативы». URL: <http://government.ru/news/26436/> (дата обращения 10.09.2017).
5. Оценка вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов России // Современная аналитика образования. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2017. № 3.
6. Предметный рейтинг научной продуктивности университетов. URL: <http://www.acexpert.ru/analytics/ratings/predmetniy-rejting-nauchnoy-produktivnosti-vuzov-.html> (дата обращения: 20.08.2017).
7. Приоритетный проект «Вузы как центры пространства создания инноваций» (утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 25 октября 2016 года № 9)). URL: <http://static.government.ru/media/files/OnTUmegFLNj5Uqtac57y1WG1EtMG9ABe.pdf> (дата обращения: 20.08.2017).
8. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 сентября 2015 года № 608н «Об утверждении профессионального стандарта „Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования“» (зарегистрирован в Министерстве юстиции России 24 сентября 2015 года № 38993).
9. Результаты мониторинга эффективности университетов в России. URL: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/material.php... (дата обращения: 20.08.2017).
10. Реформа высшего образования: отечественный и зарубежный опыт // Бюллетень Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации (июнь, 2017 год). URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13584.pdf> (дата обращения: 20.08.2017).
11. Университет НТИ – это российская модель реализации концепции Университета 3.0. URL: // (дата обращения: 20.08.2017).
12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273 от 29 декабря 2012 года (статья 15).
13. Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014–2020 годы. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/3332/файл/2163/13.04.24-ФЦП-Кадры-прил.pdf> (дата обращения: 20.08.2017).

LITERATURA

1. Basyuk V.S., Fiofanova O.A. Nauchno-tehnologicheskoe razvitiye kak istochnik obnoveniya soderzhaniya obrazovaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. 2017. № 2. S. 11 – 20.
2. Vuzы Rossii razvivayut innvacionnyye proekty. URL: <http://www.edu.ru/news/it/vuzy-rf-razvivayut-innovacionnyye-proekty-/> (data obrashheniya: 20.08.2017).
3. Nacional'nyj rejting universitetov – 2017. URL: http://unirating.ru/rating_common.asp?per=10&p=1 (data obrashheniya: 20.08.2017).
4. Nacional'naja tehnologicheskaja iniciativa (NTI) – gosudarstvennaja programma mer po podderzhke razvitiya v Rossii perspektivnyh otraslej: protokol zasedaniya prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po modernizacii yekonomiki i innovacionnomu razvitiyu Rossii ot 14 fevralja 2017 goda № 1 «O plane realizacii Nacional'noj tehnologicheskoy iniciativy».
5. Ocenka vklada regional'nyh sistem vysshego obrazovaniya v social'no-yekonomicheskoe razvitiye regionov Rossii // Sovremennaja analitika obrazovaniya. Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola yekonomiki». 2017. № 3.
6. Predmetnyj rejting nauchnoj produktivnosti universitetov. URL: <http://www.acexpert.ru/analytics/ratings/predmetniy-rejting-nauchnoy-produktivnosti-vuzov-.html> (data obrashheniya: 20.08.2017).
7. Prioritetnyj proekt «Vuzы kak centry prostranstva sozdaniya innovacij» (utverzhen Prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i prioritetnym proektam (protokol ot 25 oktjabrja 2016 goda № 9)). URL: <http://static.government.ru/media/files/OnTUmegFLNj5Uqtac57y1WG1EtMG9ABe.pdf> (data obrashheniya: 20.08.2017).
8. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii ot 8 sentjabrja 2015 goda № 608n «Ob utverzhenii professional'nogo standartа „Pedagog professional'nogo obuchenija, professional'nogo obrazovaniya i dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya“» (zaregistririvan v Ministerstve yusticii Rossii 24 sentjabrja 2015 goda № 38993).
9. Rezul'taty monitoringa yeffektivnosti universitetov v Rossii. URL: // http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/material.php... (data obrashheniya: 20.08.2017).
10. Reforma vysshego obrazovaniya: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt / Byulleten' Analiticheskogo centra pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii (iyun', 2017 god). URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13584.pdf> (data obrashheniya: 20.08.2017).
11. Universitet NTI – yeto rossijskaja model' realizacii koncepcii Universiteta 3.0. URL: // <https://leader-id.ru/specials/university-NTI> (data obrashheniya: 20.08.2017).
12. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» № 273 ot 29 dekabrja 2012 goda (stat'ja 15).
13. Federal'naja celevaja programma «Nauchnye i nauchno-pedagogicheskie kadry innovacionnoj Rossii» na 2014–2020 gody URL: <http://minobrнауки.рф/документы/3332/fail/2163/13.04.24-FCP-Kadry-priл.pdf> (data obrashheniya: 20.08.2017).

Н. А. Скобелина,

Волгоградский государственный университет,

Царицынский православный университет преподобного Сергия Радонежского

И. В. Колоскова,

Волгоградская государственная академия последипломного образования,

Царицынский православный университет преподобного Сергия Радонежского

Универсализация образования: интеграция духовного и светского компонентов

Преподобный Сергий Радонежский. По Руси. Худ. Ерошкин С. Н., 1998

Во все времена мыслители обращали свой взор на духовную составляющую человека, его внутренний мир, духовное образование, духовно-нравственное воспитание.

Духовная сфера находится в центре внимания представителей различных наук, поскольку духовные ценности являются основным элементом структуры личности, критерием оценки жизни человека. Это особенно актуально в современном обществе. Не имея единой идеологии, жестко установленных неформальных норм и правил, современное демократическое общество – об-

щество во многом автономных, как принято считать, свободных индивидов – должно каждому человеку предоставить защитный механизм от деструктивного влияния общества на его внутренний мир и повседневную жизнь. На фоне глобализации мирового сообщества еще более важным, чем прежде, является формирование у человека духовной составляющей, становление тех качеств, которые помогут ему развиваться в соответствии с библейскими заповедями, успешно социализироваться в современном обществе, приобретать знания и умения для дальнейшего развития,

реализовывать себя в обществе во благо всех людей на Земле.

На наш взгляд, в этой ситуации следует акцентировать внимание на интеграции светского и духовного образования, которые объединены единой целью – сформировать всесторонне развитую, нравственно-духовную личность. Православные ценности, которые всегда были основой для российского общества, объединяют эти две области образования в единое целое. Необходимость интеграции различных систем обусловлена тем, что они взаимодополняют друг друга [3]. Светское образование направлено на развитие общекультурных и профессиональных компетенций личности, а духовное – на ее защиту от внутреннего разрушения, на сохранение традиций.

Светская и духовная парадигмы формировались на протяжении многих веков развития человеческого общества. И на современном этапе их сближает направленность на формирование целостной личности, на успешную социализацию в российском обществе [1]. Соотношение светского и духовного компонентов особенно отчетливо проявляется в системе регентского образования. Поэтому в центре внимания авторов статьи находится система церковно-певческого образования, а целью данного исследования является обозначение моделей образования по содержательному критерию с выделением учебных и воспита-

**НАТАЛЬЯ
АНАТОЛЬЕВНА
СКОБЕЛИНА**

доктор социологических наук, профессор кафедры социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета, преподаватель богословского факультета Царицынского православного университета преподобного Сергия Радонежского. Сфера научных интересов: социология гражданского общества и общественных движений, институциональные изменения в современном обществе, институционализация образования в современном обществе, образовательный и воспитательный процессы в высшей школе. Автор более 110 публикаций

**ИННА
ВИКТОРОВНА
КОЛОСКОВА**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории, методики и организации социально-культурной деятельности Волгоградской государственной академии последиplomного образования, заместитель декана по учебной работе богословского факультета Царицынского православного университета преподобного Сергия Радонежского. Сфера научных интересов: педагогика и психология в высшей школе, музыкальное образование, духовное воспитание личности. Автор более 20 публикаций

Акцентируется внимание на духовной составляющей современной системы образования. Определяется специфика интеграции светского и духовного аспектов в рамках регентского образования. По содержательному критерию выделяются светская, духовная, регентская, универсальная системы образования. Определяются базовые элементы моделей образовательных систем, обозначается вектор универсализации современного образования.

Ключевые слова: интеграция, регентское образование, модель, духовное образование.

This article is concentrated on spiritual aspect of modern. The authors define specifics of integration of spiritual and secular education, training and upbringing process within the Regent's education. Authors examine secular, spiritual, regent, universal educational systems according to their content. Direction of universalization of modern education and models of education systems (structural principle) are set out.

Keywords: integration, regent's education, model, spiritual education.

тельных элементов образовательной системы, определением специфики процесса интеграции светской и духовной составляющих современного образования в рамках модели регентского образования с помощью интегративного подхода.

В научной литературе публикаций, посвященных значению духовного и светского образования, довольно много. Среди зарубежных авторов эту тему обсуждали В. Зомбарт, М. Вебер, П. Кобб и другие исследователи, которым принадлежат работы о духовном развитии человека и общества, об интеграции социальной, экономической и духовной составляющих. В отечественной науке в аспекте интеграции светского и духовного образования Л. Будаевой, И. Метлик, С. Токаревой определен их ценностный компонент. О влиянии духовного образования на личность говорят в своих работах Л. Шевченко, О. Фомичева. Среди работ, посвященных современному православному образованию, следует отметить работы М. Захарченко, Т. Затымина. Пробле-

му духовности как элемента светского образования затрагивают Т. Комиссарова, Л. Лузина.

Однако научных работ, посвященных анализу регентского образования, опубликовано сравнительно немного. К ним следует отнести статьи С. Хватовой о развитии церковных хоров, Е. Александровой о социально-педагогической составляющей хорового искусства, Л. Густовой и С. Хватовой о слиянии светского и духовного аспектов в музыкальном образовании.

Проблема диалога между светским и духовным компонентом образования раскрывается в работах В. Александровой, рассматривающей исторический аспект становления гуманной педагогической позиции под влиянием христианских традиций. К. Зелинский анализирует сущность человека с позиции православной культуры, Т. Петракова определяет духовные основы нравственного воспитания. Взгляд на феномен духовности с позиции светского и духовного образования освещает в своих исследованиях И. Соловцова.

Интеграция светского и духовного образования на основе принципа дополнительности рассматривается К. Метешкиным, А. Евдокимовым, Н. Никандровым. Возможности взаимодействия светского и религиозного образования раскрываются Н. Реутовым, Н. Никандровым. В педагогической науке интеграционные процессы находятся в центре внимания различных ученых (О. Нагель, С. Полянкина). В основе исследований проблем интеграции в образовательной системе на всех ее уровнях лежит интегративный подход, с помощью которого акцентируется внимание на интегрируемых компонентах, их обогащении в процессе объединения.

Перспективность интегративного подхода отмечается многими современными учеными. Основываясь на интегративном подходе, исследователями делается акцент на тенденции к консолидации, объединению различных элементов системы образования, прежде всего духовного и светского компонентов. Как отмечают К. Метешкин и А. Евдокимов, «светское образование построено на образовательных стандартах таким образом, что в нем мало внимания уделяют нравственному воспитанию молодого поколения, а доминирующее значение в обучении и воспитании имеет аксиологический аспект» [3]. В то же время церковь «как влиятельная духовная сила отстаёт от стремительного развития общества» [3]. В такой ситуации светская и духовная составляющие образования объединяются одной целью – «формирование высокопрофессионального специалиста». В подтверждение этому Н. Реутов в своей работе определяет «конфессионально ориентированное образование» в качестве инновации для современного общества. По его мнению, «оно предполагает специальное углубленное изучение религиозной культуры конкретной религии в контексте ценностей этой культуры» [4, с. 262].

Акцентируя внимание на интеграционных процессах в ценност-

Модели систем образования по содержательному принципу

Модели систем образования	Базовые элементы	Процесс обучения	Процесс воспитания
Светское образование	Превалирует учебный компонент	Передача научных знаний в рамках определенной научной картины мира, приоритетность научного образования	Ценности поликультурного общества, ориентация на гражданственность, права каждого человека на образование
Духовное образование	Превалирует воспитательный компонент	Церковная грамотность через Священное Писание, при этом научные знания имеют второстепенное значение	Христианские нравственные нормы, формирование качеств личности и образа жизни человека в соответствии с библейскими канонами
Регентское образование (как компонент духовного образования)	Совмещение воспитательного и учебного компонента	Научное и религиозное познание мира, освоение традиционного духовного наследия и современной научной картины мира	Реализация воспитательной функции, направленной на формирование внутреннего мира человека
Универсальное образование	Совмещение воспитательного и учебного компонента	Научное и религиозное познание мира, освоение традиционного духовного наследия и современной научной картины мира	Единство национальной и религиозной культуры, цельность внутреннего мира человека

ной системе общества, А. В. Кирьякова отмечает, что «переоценка ценностей, изменение их иерархической системы, утверждение приоритета общечеловеческих ценностей в общественном сознании вызвали к жизни новое педагогическое мышление и потребовали такого конструирования учебно-воспитательного процесса в школе, которое отвечало бы запросам общества и самореализации личности» [2, с. 3]. Таким образом, современные ученые настаивают на интеграции духовного и светского, учебного и воспитательного компонентов, что, по нашему мнению, вполне обосновано в современных условиях. В связи с этим в данной статье представляется модель интеграции духовного и светского образования с применением идей интегративного подхода. Авторами используется интегративный подход для определения практик интеграции светского и духовного компонентов в аспекте регентского образования.

В настоящее время в науке освещается большое количество моделей образования (например, традиционная, феноменологическая, рационалистическая, инновационная модели) [1]. Учитывая современный вектор развития образовательной системы, следует представить последовательность моделей,

строющихся по принципу содержательной целостности образования в рамках определенного социального контекста, в который встраивается регентское образование.

Модели систем образования включают в себя два основных структурных элемента – учебный и воспитательный, которые имеют место во всех образовательных системах. Воспитательный компонент – это не просто процесс одностороннего воздействия воспитателя на воспитанника, а двусторонний процесс взаимодействия. В контексте интеграции светского и духовного образования усвоение духовно-нравственных ценностей осуществляется путем накопления библейских знаний, передачи духовного наследия человечества, постижения библейских заповедей в процессе самовоспитания. В ходе этого процесса происходит развитие личности, формирование нравственных качеств, способности к самосовершенствованию и саморазвитию. О духовном развитии личности, ее индивидуализации и социализации необходимо заботиться на всех ступенях системы образования, включая семейное, дошкольное, школьное и послешкольное. Принципы и методы воспитания должны быть реализованы через освоение Священного Писания, в котором заложены духовно-нрав-

ственные нормы поведения в обществе. Все приемы воспитания, разработанные в современной педагогике, можно найти на страницах Библии, изучение которой способствует формированию опыта моральных отношений в современном обществе.

Учебный компонент включает в себя действия учителя, преподавателя, направленные на усвоение учащимися знаний, накопленных человечеством. В процессе обучения учитель организует деятельность учащихся и способствует не только овладению определенными знаниями и навыками, но и творческому развитию личности. На основе интегративного подхода объединяются обучающая и воспитательная составляющие. Не случайно в настоящем исследовании интеграция светского и духовного компонентов рассмотрена на примере регентского образования. В рамках модели регентского образования наряду со специализированными духовными дисциплинами (регентское мастерство, богослужбное чтение, клиросная практика, Священное Писание и др.) реализуется большой блок научных дисциплин светского характера (психология, педагогика, информатика, экономика образования и др.).

В настоящей статье авторы делают акцент на процессе интеграции

светского и духовного компонентов, поскольку обучающиеся на факультетах церковного пения не только овладевают церковно-певческим репертуаром православного богослужения, приобретают навыки чтения богослужебных текстов, но и осваивают отечественную историю, изучают методологию науки, русский язык, информатику и другие научные дисциплины. При этом интеграция названных компонентов происходит на разных уровнях: уровень структурного содержания соединяет блоки научных дисциплин и дисциплин, формирующих профессиональную компетенцию; уровень внутрипредметного содержания раскрывает познаваемую сущность предмета с позиций религиозной концепции и современной научной картины мира. Например, изучение психологии на основе интегративного подхода позволяет сформировать целостный взгляд на природу психических процессов, рассматривая их и как психофизическое явление, и как проявление божественной сущности, и как составляющую личностного образования. Изучение курса педагогики также соединяет в себе линии религиозного и светского образования и воспитания, что формирует у будущего регента способность понимать глубинную сущность человека и уметь с ним взаимодействовать, учитывая различные взгляды людей на окружающую действительность.

В процессе обучения регентскому мастерству существенное внимание уделяется становлению внутренней культуры регента и формированию эстетического вкуса. Правильный выбор богослужебного репертуара, поиск сложных акустических нормативов, силы звучания хора являются элементами культуры профессионального музыканта. Таким образом, в модели регентского образования как системы подготовки обучающихся в лучших традициях светского музыкального и духовного образования акцентируется внимание на процессе воспитания духовной личности, способной решать профессиональные задачи в любой сложившейся ситуации. В модели светского образования отводится наибольшее внимание учебной составляющей. В рамках духовного образования акцент делается на церковной грамотности через Священное Писание, при этом научные знания имеют второстепенное значение. В свою очередь, в системе регентского образования совмещаются воспитательный и учебный элементы образовательного процесса, реализуется воспитательная функция, которая направлена на формирование внутреннего мира человека. В процессе интеграции воспитательного и учебного компонентов, светской и духовной составляющих формируется универсальная система образования.

На современном этапе развития общества следует обозначить век-

тор универсализации образования, актуализации модели универсального образования, в котором равномерно представлены и учебная, и воспитательная составляющие. В рамках универсальной образовательной системы обучение направлено на научное и религиозное познание мира, освоение традиционного духовного наследия и современной картины мира, а воспитательный процесс строится на единстве национальной и религиозной культуры, на цельности внутреннего мира человека.

В нашем исследовании через призму идей интегративного подхода и на основе содержательного критерия представлена последовательность моделей систем современного образования. Авторами в качестве примера взята модель регентского образования, поскольку в процессе обучения регентскому мастерству в полной мере реализуется образовательная, развивающая и воспитательная функции обучения, при этом будущий профессионал может воспринимать действительно объективную картину мира, учитывать различные мировоззренческие установки, быть готовым к взаимодействию с окружающей действительностью на основе понимания и сотрудничества. Результатом интегративного подхода при подготовке специалистов является готовность оценивать свою деятельность как служение высшей цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Запесоцкий А. С.* Образование: философия, культурология, политика. М.: Наука, 2002. 456 с.
2. *Кирьякова А. В.* Теория ориентации личности в мире ценностей. Оренбург, 1996. 188 с.
3. *Метешкин К. А., Евдокимов А. А.* Интеграция духовных и светских основ высшего образования на основе информационных технологий. URL: http://meteshkin.com.ua/sites/default/files/integraciya_duhovnyh_i_svetskih_osnov_2011.pdf (дата обращения: 23.11.2016).
4. *Реутов Н. Н.* Базовые условия интеграции светского и религиозного образования в регионе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 58. С. 261–265.

LITERATURA

1. *Zapesockij A. S.* Obrazovanie: filosofija, kul'turologija, politika. M.: Nauka, 2002. 456 s.
2. *Kir'jakova A. V.* Teorija orientacii lichnosti v mire cennostej. Orenburg, 1996. 188 s.
3. *Meteshkin K. A., Evdokimov A. A.* Integracija duhovnyh i svetskih osnov vysshego obrazovanija na osnove informacionnyh tehnologij. URL: http://meteshkin.com.ua/sites/default/files/integraciya_duhovnyh_i_svetskih_osnov_2011.pdf (data obrashhenija: 23. 11. 2016).
4. *Reutov N. N.* Bazovye uslovija integracii svetskogo i religioznogo obrazovanija v regione // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. 2008. № 58. S. 261–265.

*Б.В. Илькевич, О.А. Первозванская,
Гжельский государственный университет*

Подготовка художников-керамистов в контексте церковного искусства (на примере Гжельского государственного университета)

Значение исторического наследия отечественного искусства, имевшего церковный храм своим интегрирующим центром, не может не заставить педагогов задумываться о России и месте в ней православной культуры не только в прошлом, но и в будущем. Одна из важнейших задач современного художественно-промышленного образования состоит в том, чтобы не разрывать связи многообразных областей христианского искусства. Более того, необходимо обеспечивать их целостность на всех уровнях: личностном, в рамках отдельных церковных и светских образовательных учреждений, масштабах сотрудничества церковных и светских структур.

Важно также формирование характера произведений всех видов церковного искусства и зодчества как соответствующих своему времени, но в русле традиций церковного и народного творчества. Это достаточно сложная задача, решение которой невозможно ни в кабинетах чиновников, ни в мастерских художников. Развитие христианского искусства возможно только при полном приятии его результатов как священнослужителями, так и художниками-профессионалами, всем народом. Моделируя учебно-воспитательный процесс, нужно помнить, что искусство церкви – это удивительно благоприятная среда для воцерковления и одухотворения жизни нашей молодежи. Одним из

возможных путей ее духовно-нравственного воспитания в учебном заведении является внедрение знаний о православной культуре посредством изучения предметов профессиональной деятельности.

Приобщение к православной культуре особенно необходимо для духовно-нравственного воспитания художников традиционного декоративно-прикладного искусства, народных промыслов. Эта задача приобрела высокую актуальность на современном этапе восстановления и строительства православных храмов в России. Однако подавляющее большинство образовательных программ подготовки художников не предполагает раскрытия глубины и духовного значения церковного искусства, церковной архитектуры, внутреннего убранства храмов, священных предметов, используемых на богослужении. Вследствие этого древнерусское и византийское искусство, которое почти все является церковным, в ряде случаев понимается поверхностно. Между тем именно эти пласты культуры являются основой для современного церковного искусства.

Для профессиональной деятельности в области украшения храмов, изготовления священных сосудов и предметов, употребляемых при богослужении, необходимо не только ориентироваться в стилях, знать терминологию, эстетические категории и принципы искусства, но

и обладать глубокими познаниями в области православной культуры, понимать значения тех или иных символов, образов, быть знакомым со Священным Писанием и православным богослужением.

С задачами восстановления и строительства православных храмов вполне могли бы справиться художники, получившие светское образование, но прошедшие определенную подготовку в области искусства церкви. В частности, зная основы декоративно-прикладного искусства, техники изготовления изделий из керамики, основы тектоники и формообразования, принципы формирования декоративного художественного образа, студент может реализовывать себя в процессе выполнения предметов религиозного назначения.

В настоящее время дисциплина «Церковное искусство» преподается только в духовных учебных заведениях. Дореволюционной основой этой дисциплины является «Церковная археология», которой обучались в духовных академиях (Московской, Санкт-Петербургской, Казанской, Киевской и др.) с середины XIX века до 1917 года. Это была учебная дисциплина, раскрывающая студентам духовных академий два раздела в историческом и богословском развитии:

– «Литургика» (изучение христианского церковного богослужения);

**БОРИС
ВЛАДИМИРОВИЧ
ИЛЬКЕВИЧ**

доктор педагогических наук, профессор, ректор Гжельского государственного университета. Сфера научных интересов: модернизация высшего

образования, традиции и развитие художественно-промышленного образования. Автор 230 публикаций

**ОЛЬГА АНТОНОВНА
ПЕРВОЗВАНСКАЯ**

старший преподаватель кафедры декоративно-прикладного искусства Гжельского государственного университета. Сфера научных интересов: православие в произведениях

мастеров народных художественных промыслов. Автор 5 публикаций

Рассматриваются актуальные вопросы подготовки художников-керамистов в русле православных традиций. На примере деятельности Гжельского государственного университета обосновывается значимость введения в учебный план дисциплины «Церковное искусство», способствующей формированию ценностных ориентаций молодых художников и познанию ими идеалов православия.

Ключевые слова: православие, церковное искусство, художественно-промышленное образование, художник-керамист.

The article is devoted to topical issues of training of artists-ceramists in line with Orthodox traditions. On the example of the Gzhel State University explains the importance of introduction in the curriculum of the discipline «Church art», contributing to the formation of value orientations of young artists and the knowledge of the ideals of Orthodoxy.

Keywords: christianity, church art, industrial arts education, artist-ceramist.

- изучение религиозных памятников искусства (вещественных памятников).

По мысли профессора Н. В. Покровского, церковная археология может рассматриваться только «в связи с историей христианского искусства» [8]. Церковная археология опирается и на догматику, так как знание догматического учения церкви позволяет правильно оценить иконографические образы, понятия и символику. Преподавание литургии в рамках церковной археологии не случайно, так как искусство, служащее церкви, неотделимо от ее функции, а значит, и от богослужения. В круг изучаемых объектов попадают храм и его внутреннее убранство как пространственно-изобразительный комплекс, священные предметы, обряды, таинства, литургические тексты, письменные источники древнего христианства и др.

Как отмечает исследователь М. С. Строгалев, преподавание церковной археологии тесно связано с появившимся во второй половине XIX века интересом к наследию Византийской империи. Активная научная, археологическая работа привела к открытию памятников культуры на юге Российской империи (Крым, Кавказ, Северное Причерноморье).

Профессорско-преподавательский состав духовных академий трудился над составлением трудов по истории церкви, переводом и толкованием текстов. И, как следствие, в духовном образовании того времени появилась необходимость в специальной дисциплине, позволяющей раскрыть богатство и значение наследия христианской культуры [9, с. 10].

В 1844 году в Московской духовной академии была образована кафедра церковных древностей. К 1860-м годам накопились знания о памятниках христианского искусства (материалы собирались в ходе поездок по греческим монастырям), был организован комитет по сохранению памятников, работали археологические общества [9, с. 10–11]. А 1869 год был ознаменован первым Археологическим съездом в Москве. На съезде обсуждался вопрос о методе преподавания церковной археологии: в светских университетах или духовных академиях, свои авторитетные мнения на этот счет высказали Ф. И. Буслаев, М. П. Погодин, И. И. Срезневский, Н. А. Попов, Ф. Н. Фортунатов, П. С. Казанский. К единому мнению пришли после доклада Ф. И. Буслаева, когда было решено оставить эту дисциплину в составе учебных программ духов-

ных академий. При этом церковную археологию стали изучать совместно с литургикой. В 1911 году по инициативе Н. В. Покровского и в соответствии с указом Священного синода «Церковная археология» стала самостоятельной дисциплиной. Однако, как уже отмечалось, после Октябрьской революции 1917 года ее преподавание прекратилось.

В ходе изучения дисциплины «Церковная археология» использовались следующие издания [4]:

- «Скрижаль», изданная патриархом Никоном;
- книга митрополита Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова) «О служении и чиноположении Православной Греко-Российской Церкви»;
- книга архиепископа Нижегородского Вениамина, озаглавленная «Новая Скрижаль»;
- перевод сочинения Иозефа Бингмана, выполненный одним из первых исследователей в области церковного искусства иеромонахом Иродионом Вертинским;
- учебное пособие для духовных семинарий «Церковная археология в вопросах и оглавлениях», составленное по примеру православного катехизиса (это отмечает исследователь А. Е. Мусин) [6];
- учебник профессора Н. В. Покровского «Церковная археология в связи с историей христианского искусства», изданный в 1916 году. Он предназначался для студентов академий, семинарий и учеников церковно-приходских школ;
- «История Русской Церкви». Труд Е. Е. Голубинского, в котором отдельные главы посвящены церковному искусству;
- курс лекций по церковной археологии проф. А. П. Голубцова (издан посмертно в 1918 году). Необходимо отметить следующие основные формы организации занятий:
- чтение лекций и их обсуждение (лекции сопровождались показом иллюстраций с помощью проекционного фонаря);

Рис. 1. Декоративная тарелка на тему «Пейзаж с церковной архитектурой». Работа студентки 4 курса К.Ю. Иголкиной

– групповые занятия в музеях, соборах, храмах.

Все это использовал в своей педагогической деятельности профессор Московской духовной академии А.П. Голубцов. Его занятия были увлекательны и плодотворны. К каждому занятию составлялась подборка иллюстраций из фолиантов или диапозитивов. К сожалению, посмертно изданный курс лекций остался неиллюстрированным. Свои занятия профессор часто проводил в стенах кремлевских соборов, Оружейной палаты, Троице-Сергиевой Лавры. Он понимал, что для глубокого изучения церковного искусства важно видеть и ощущать обстановку храма. Результатом основательной подготовки и любви к своему предмету была высокая мотивация студентов. Примечательно, что одним из учеников, помогавших ему при ведении лекций, был П.А. Флоренский [2, с. 23].

Материалы церковной археологии, деятельность исследователей христианских древностей,

в свою очередь, дали мощный импульс развитию светского искусствознания древнерусского и византийского наследия. Различия в методологических подходах (церковно-археологического и искусствоведческого) не помешали ученым XX века открыть тайны русского церковного искусства. В свою очередь, преподавание дисциплины «Церковная археология» явилось способом приобщить к науке о древностях молодых учащихся. Учениками Н.В. Покровского были Д.А. Григоров и Н.А. Сперовский, кандидатскими сочинениями которых явились превосходные работы «Русский иконописный подлинник» и «Старинные русские иконостасы» [1].

О синтезе светского и церковного искусствознания, светского и церковного образования свидетельствуют следующие факты.

По рекомендации В.О. Ключевского в 1898 году профессор Московской духовной академии А.П. Голубцов был взят штатным препода-

вателем Московского училища живописи, ваяния и зодчества, где читал лекции по церковной археологии [2, с. 19].

С 1860 года в Санкт-Петербургской академии художеств преподавал археолог В.А. Прохоров. Он занимался изучением древнерусского искусства, основал ряд музеев, в том числе древнехристианский музей при Санкт-Петербургской академии художеств. Иллюстрации для его монографий были выполнены учениками светского образовательного учреждения – Строгановского училища.

Светское и духовное образование, полученное В.А. Прохоровым в Херсонской семинарии и в Санкт-Петербургской академии художеств, дали ему возможность плодотворно работать в качестве исследователя, знатока церковной истории, а также реализовывать себя в качестве художника. Замечательным трудом Василия Александровича явилось издание журнала «Христианские древности и археология», для которого он сам готовил рисунки [1].

В.А. Прохоров, сын священника Орловской губернии, в 1872 году предложил совету Академии художеств курс лекций по истории древнерусского искусства. Вначале курс был успешно внедрен в качестве факультативного, а с 1876 года вошел в обязательную академическую программу. Это было началом систематического преподавания древнерусского искусства в светских художественных заведениях.

В настоящее время в Гжельском государственном университете в рамках подготовки бакалавров по направлению 54.03.02 Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы развиваются лучшие традиции российского художественного образования. Элементы церковного искусства, истории церковного искусства, церковной археологии успешно изучаются в процессе преподавания следующих профессиональных дисциплин: «Основы производственного мастерства», «Проектирование»,

«Архитектурная керамика», «Специальное проектирование».

Вся аудиторная работа по дисциплине «Основы производственного мастерства» (дисциплина относится к базовой части учебного плана подготовки бакалавров по направлению Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы) представляет собой практическую деятельность, направленную на овладение мастерством в области изготовления и декорирования предметов декоративно-прикладного искусства (рис. 1). Задания носят творческий характер, поэтому в качестве предмета деятельности студентам предлагаются различные типы изделий, в том числе на церковную тематику (для художников-керамистов, например, керамические лампы, светильники, посудные изделия для церковного обихода и др.).

Разработка проектов керамических изделий в рамках дисциплины «Проектирование», которая относится к базовой части учебного плана по направлению Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы, часто осуществляется в связи с архитектурным пространством (панно, объемно-пространственные композиции). В этой ситуации в качестве объекта проектирования может быть выбрана церковная утварь в пространстве храма (рис. 2). Изделия посудной группы, проектируемые на занятиях, также могут быть функционально связаны с богослужебным действием православного храма.

Одним из вариантов выполнения учебного задания «Проектирование керамического декора для фасада здания», выполняемого по дисциплине «Архитектурная керамика» из вариативной части учебного плана по направлению Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы, является проект керамического убранства экстерьера православного храма. Для выполнения этой работы студент изучает исторические и археологические материалы о роли керамики

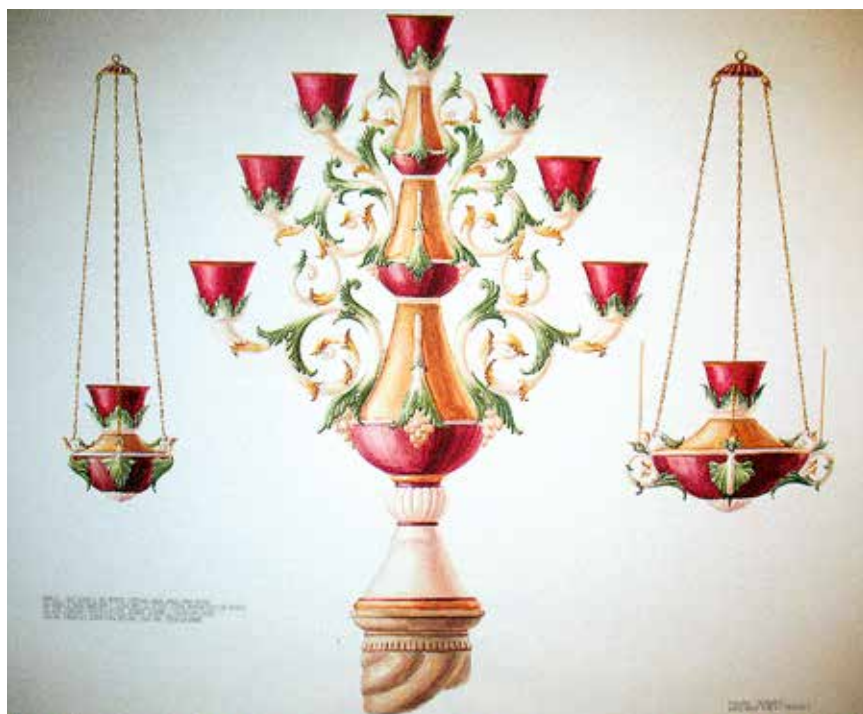

Рис. 2. Разработка керамического предмета для интерьера православного храма. Работа студентки 3 курса О.А. Первозванской

Рис. 3. Проект керамического декора фасада православного храма. Работа студентки 3 курса В. П. Скотниковой

в украшении экстерьера храма, выполняет зарисовки и копии фрагментов изразцов, керамических икон. Творчески синтезируя по-

лученный материал, обучающийся выполняет проект. Пример такой работы представлен на рис. 3. Чтобы качественно выполнить это за-

Рис. 4. Выпускная квалификационная работа «Подарочный набор «Святой праздник»». Выполнена студенткой А.С. Антроповой

Рис. 5. Выпускная квалификационная работа «Футляр для Евангелия». Выполнена студенткой А. Сычевой

дание, студент должен изучить памятники христианской древности. Как результат – рост уровня знаний, профессионализма в области церковного искусства, возможность выполнять другие проекционные задачи в этой сфере.

Дисциплина «Специальное проектирование» из вариативной части учебного плана по направлению Декоративно-прикладное

искусство и народные промыслы обладает большим потенциалом раскрытия конструктивных и художественных особенностей керамических изделий церковной направленности. Тематические задания, как правило, носят исследовательский характер и сочетаются с практическим применением знаний, умений и навыков. В ходе специального проектирования цер-

ковное искусство может сочетаться с искусством традиционных народных промыслов, а предметом исследований становится поиск оптимального эстетического согласования этих направлений культуры и творчества.

Пожалуй, самым важным этапом профессиональной подготовки бакалавра является выполнение выпускной квалификационной работы. Полученные во время обучения знания о христианском искусстве, церковной археологии позволяют студентам проявить свой творческий потенциал, добиться хороших результатов, которые могут быть применены в будущей профессиональной деятельности. Варианты выполнения выпускных квалификационных работ на православную тематику студентами Гжельского государственного университета представлены на рис. 4–6.

Разработка комплекта предметов для богослужения может быть рассмотрена на примере выпускной квалификационной работы «Набор для православного храма», выполненной студенткой О. А. Первозванской под руководством старшего преподавателя В. Д. Московского (рис. 7). Главным предметом композиции является дарохранительница, ее дополняют светильники (лампада и подсвечники).

На первом этапе выполнения выпускной квалификационной работы были проведены изучение назначения:

- священных предметов в богослужбной практике;
- различных форм и типов дарохранительниц, священных сосудов;
- иконографии, образов, символов на примере византийских и русских священных предметов;
- архитектуры православного храма (на примере византийской и русской архитектуры).

В ходе исследования студенткой был проведен анализ публикаций в области церковной археологии Н. П. Кондакова, Н. В. Покровского,

материалов журнала «Христианские древности» Л. А. Беляева, в том числе «Истории христианских древностей» и др., а также литературы по православному богослужению (пособий по изучению церковного устава, настольной книги священнослужителя и др.). Кроме того, были изучены и зарисованы вещественные памятники христианского искусства (сионы, дарохранильницы, кадила и др.).

Создаваемое керамическое произведение декоративно-прикладного искусства предназначено для богослужения, поэтому О. А. Первозванская постаралась сочетать внешнюю декоративность с выражением литургического смысла дарохранильницы, что ей удалось путем выполнения рельефных изображений иконографического типа. Эта выпускная квалификационная работа, посвященная церковной тематике, дает основание говорить об успешном начале профессиональной деятельности светского художника в этой области искусства.

Необходимо отметить, что для успешной подготовки художников-керамистов в контексте церковного искусства требуется соответствующая подготовка преподавательского состава, личная деятельность наставников по изготовлению предметов церковного декоративно-прикладного искусства. При этом воцерковленность преподавателя в значительной степени определяет и вовлеченность студентов в процесс изучения искусства православной церкви. В Гжельском университете большинство педагогов-художников нравственно и профессионально готовы к деятельности в контексте церковного искусства. В музее университета представлены работы преподавателей на православную тематику, они ежегодно экспонируются на традиционных международных фестивалях керамики, проводимых в вузе (рис. 8, 9).

Преподавательский состав и студенты Гжельского университета

Рис. 6. Выпускная квалификационная работа «Декоративно-пластическая композиция "Троица"». Выполнена студенткой Н.С. Бычковой

Рис. 7. Выпускная квалификационная работа «Набор для православного храма». Выполнена О.А. Первозванской

Рис. 8. Фарфоровые лампы для православного храма.
Автор: преподаватель ГГУ В.Е. Сидоренко

понимают, что, следуя древней традиции богатого декоративного украшения православного храма, необходимо разрабатывать и изготавливать высокохудожественные предметы религиозного назначения. Как и прежде, предметы декоративно-прикладного искусства играют важную роль в интерьере храма и, помимо своего функционального, символического значения, способствуют торжественности церковной службы, оказывая на присутствующих сильное эмоциональное воздействие. Поэтому для работы в этой области одних теоретических знаний мало, необходимо стремление к совершенствованию нравственности, духовному возрождению. Выбор церковной тематики для учебной деятельности должен быть свободным и осознанным. В противном случае будет отсутствовать мотивация, и творчество потеряет смысл.

Получая художественно-промышленную подготовку в контексте церковного искусства, студент соприкасается с такой духовно возвышенной областью, что это вряд ли оставит его равнодушным. Выполнив проект или изделие для

ЛИТЕРАТУРА

1. Вздорнов Г.И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. URL: <http://art-con.ru/node/3175> (дата обращения: 20.03.2017).
2. Голубцов С.А. Сплоченные верой, надеждой, любовью и родом. М., 1999. 319 с.
3. Илькевич Б.В., Илькевич К.Б. Профессионально-мотивирующее художественно-промышленное образование. Гжель, 2013. 214 с.
4. Колпакова Ю.В. К.Т. Никольский о составлении первого русского руководства по церковной археологии // Метаморфозы истории. 2003. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-t-nikolskiy-o-sostavlenii-pervogo-russkogo-rukovodstva-po-tserkovnoy-arheologii> (дата обращения: 28.08.2017).
5. Копировский А.М. Церковное искусство: изучение и преподавание. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2016. 232 с.
6. Мусин А.Е. К вопросу о перспективах изучения русской церковной культуры в российской археологии // Археологические вести. СПб., 1993. Вып. 2.
7. Первозванская О.А. Педагогические основы и история дисциплины «Церковная археология» в системе духовного и художественного образования XIX – начала XX веков // Образование. Наука. Культура: материалы VI Междунар. науч.-практ. конференции (21 ноября 2014 года): сб. науч. ст. / под общ. ред. проф. Б.В. Илькевича. Гжель, 2015. С. 356–360.
8. Покровский Н.В. Желательная постановка церковной археологии в духовных академиях // Христианское чтение. 1906. № 3. С. 333–349.
9. Строгалева М.С. Условия формирования неовизантийского стиля в русской культуре второй половины XIX века. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-formirovaniya-neovizantiyskogo-stilya-v-russkoy-kulture-vtoroy-poloviny-xix-veka#ixzz3JdCQozxp/> (дата обращения: 20.04.2017).
10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 54.03.02 Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы (уровень бакалавриата) от 12 января 2016 года.
11. Хрушкова Л. Археология христианская, византийская, церковная: термины, предмет, современное состояние // Точки. Puncta: ежекварт. католический журнал, посвященный проблемам религии, культуры и общества. 2001. № 3–4(2). С. 192–211.

церкви, подбирая образы для своей работы, обучающийся имеет возможность посредством красоты приобщиться к православию. По окончании деятельности приходит ощущение внутренних положительных перемен, результаты художественного творчества отражаются и на духовно-нравственном состоянии, и на профессиональном уровне будущего художника-керамиста.

С учетом изложенного в рамках реализации концепции профессионально-мотивирующего художественно-промышленного образования, в университете рассматривается вопрос о введении в образовательный процесс отдельной дисциплины «Церковное искусство», включающей в себя теоретические, практические материалы и задания. Предполагается, что это будет способствовать дальнейшему повышению уровня подготовки бакалавров по направлению Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы, познанию идеалов православия и, как следствие, формированию ценностных ориентаций художника – патриота своей Родины [3].

Рис. 9. Декоративно-пластическая композиция на основе иконописного образа Свяителя Петра, митрополита Московского. Автор: преподаватель ГГУ О. В. Ершов.

LITERATURA

1. *Vzdornov G. I.* Istoriya otkrytiya i izuchenija russkoj srednevekovoj zhivopisi. XIX vek. URL: <http://art-con.ru/node/3175> (data obrashheniya: 20.03.2017).
2. *Golubcov S. A.* Splochnyye veroj, nadezhdoj, lyubov'yu i rodnom. M., 1999. 319 s.
3. *Il'kevich B. V., Il'kevich K. B.* Professional'no-motiviruyushhee hudozhestvenno-promyshlennoe obrazovanie. Gzhel', 2013. 214 s.
4. *Kolpakova Yu. V. K. T. Nikol'skij o sostavlenii pervogo russkogo rukovodstva po cerkovnoj arheologii* // *Metamorfozy istorii*. 2003. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-t-nikolskiy-o-sostavlenii-pervogo-russkogo-rukovodstva-po-tserkovnoj-arheologii> (data obrashheniya: 28.08.2017).
5. *Kopirovskij A. M.* *Cerkovnoe iskusstvo: izuchenie i prepodavanie*. M.: Svjato-Filaretovskij pravoslavno-hristianskij institut, 2016. 232 s.
6. *Musin A. E.* K voprosu o perspektivah izuchenija russkoj cerkovnoj kul'tury v rossijskoj arheologii // *Arheologicheskie vesti*. SPb., 1993. Vyp. 2.
7. *Pervozvanskaja O. A.* *Pedagogicheskie osnovy i istoriya discipliny «Cerkovnaja arheologija» v sisteme duhovnogo i hudozhestvennogo obrazovaniya XIX – nachala XX vekov* // *Obrazovanie. Nauka. Kul'tura: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii* (21 nojabrja 2014 goda): sb. nauch. st. / pod obshh. red. prof. B. V. Il'kevicha. Gzhel', 2015. S. 356–360.
8. *Pokrovskij N. V.* Zhelatel'naja postanovka cerkovnoj arheologii v duhovnyh akademijah // *Hristianskoe chtenie*. 1906. № 3. S. 333–349.
9. *Strogalev M. S.* *Usloviya formirovaniya neovizantijskogo stila v russkoj kul'ture vtoroj poloviny XIX veka*. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-formirovaniya-neovizantijskogo-stilya-v-russkoj-kulture-vtoroy-poloviny-xix-veka#ixzz3JdCQozxn> (data obrashheniya: 20.04.2017).
10. *Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 54.03.02 Dekorativno-prikladnoe iskusstvo i narodnye promysly (uroven' bakalavriata) ot 12 janvarja 2016 goda*.
11. *Hrushkova L.* *Arheologija hristianskaja, vizantijskaja, cerkovnaja: terminy, predmet, sovremennoe sostojanie* // *Tochki. Puncta: ezhekvart. katolicheskij zhurnal, posvjashchennyj problemam religii, kul'tury i obshhestva*. 2001. № 3–4(2). S. 192–211.

*Д. Г. Арсеньев, Т. И. Коваленко, В. В. Краснощеков,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого*

Международные краткосрочные образовательные программы как инструмент интернационализации вуза

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Интернационализация на фоне усиления глобализации и динамично эволюционирующих политических, экономических, социокультурных и академических факторов является одним из основных трендов развития высшего образования [1]. Актуальные подходы к качеству высшего образования существенно завязаны на показателях интернационализации вуза. Совокупность этих факторов принимает различные формы в зависимости от региона, страны, вуза или даже образовательной программы, поэтому универсальной модели интернационализации не существует [3].

Понятие интернационализации университетов, введенное в научный оборот Джейн Найт в 1994 году, регулярно пересматривается и трансформируется исследователями высшего образования, в числе которых Минна Сёдерквист, Элспет Джонс, Ханс де Вит и другие.

В исследовании Х. де Вита и Ф. Хантер, выполненном в партнерстве с Международной ассоциацией университетов и Европейской ассоциацией международного образования, представлены следующие основные стратегии и тенденции в сфере интернационализации [3]:

- повышение значимости интернационализации на всех уровнях;
 - появление новых стратегий и форматов интернационализации (интернационализация учебных планов и программ, создание транснациональных университетов, внедрение массовых открытых онлайн-курсов);
 - рост числа интернационализированных университетов;
 - конвергенция усилий разных стран и вузов в сфере интернационализации;
 - возрастание роли Европы как эталона интернационализации;
 - сокращение финансирования высшего образования, в том числе средств на интернационализационные инициативы;
 - развитие коммерциализации высшей школы и ее интернационализационных составляющих;
 - обострение конкуренции в мировом образовательном пространстве;
 - размывание стандартов качества образования за счет увеличения числа сторон, заинтересованных в интернационализации;
 - недостаток объективных данных по интернационализации вследствие обострения конкуренции.
- В последние годы наблюдается развитие идей внутренней интернационализации: смещение акцента с развития академической мобильности на введение международного измерения образовательных программ в усло-

**ДМИТРИЙ
ГЕРМАНОВИЧ
АРСЕНЬЕВ**

доктор технических наук, профессор, проректор по международной деятельности Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Сфера научных интересов: математическое моделирование, адаптивные методы, международное образование. Автор около 300 публикаций

**ВИКТОР
ВЛАДИМИРОВИЧ
КРАСНОШЕКОВ**

кандидат технических наук, доцент, директор Высшей школы международных образовательных программ Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Сфера научных интересов: международное образование, теория профессионального образования, качество высшего образования. Автор более 470 публикаций

ТАТЬЯНА ИГОРЕВНА КОВАЛЕНКО

руководитель сектора Высшей школы международных образовательных программ Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Сфера научных интересов: международное образование, маркетинг образовательных программ. Автор 14 публикаций

Рассматриваются конкурентные преимущества вузов, которые они получают от внедрения международных краткосрочных образовательных программ. Особое внимание уделяется всесторонней и внутренней интернационализации университета, а также способам привлечения в Россию студентов ведущих мировых университетов.

Ключевые слова: интернационализация, образовательные программы, ведущие университеты, студенческие проекты.

The competitive advantages received by universities from the implementation of international short-term educational programs are considered in the article. We pay the particular attention to the comprehensive and internal internationalization of the university, as well as ways to attract students of the world's leading universities to Russia.

Keywords: internationalization, educational programs, leading universities, student projects.

виях местной образовательной среды [2]. По мнению Й. Белена и Э. Джонс, главной проблемой является создание условий для интернационализации всех студентов, а не только участников программ мобильности. Под местной образовательной средой подразумевается как университет, так и международный и межкультурный контекст, обеспечиваемый местным обществом [2].

В исследованиях по интернационализации не уделено должного внимания такому эффективному ее инструменту, как международные краткосрочные образовательные программы. *Международной краткосрочной образовательной программой* называется совокупность организационно-методических мероприятий, ограниченных временными рамками от одной недели до одного семестра, направленных на достижение поставленных целей (развитие ценностных ориентаций

студентов и совершенствование их общекультурных и профессиональных компетенций) посредством решения ряда задач с привлечением отечественных и зарубежных преподавателей, а также отечественных и иностранных студентов (учащихся), являющихся субъектами специально проектируемых, реализуемых и корректируемых педагогических технологий, которые завершаются, как правило, выдачей свидетельств установленной вузом формы о получении дополнительного образования [7].

Потенциальный эффект от развития международной краткосрочной образовательной программы может выражаться прежде всего в *увеличении количественных и качественных показателей академической мобильности*. За увеличение числа иностранных студентов вузы борются уже давно, но запуск программы повышения конкурентоспособности российских высших

учебных заведений, участникам которой предоставляется существенная государственная поддержка, породил еще и проблему привлечения студентов из ведущих мировых университетов [5]. В России достичь требуемых показателей исключительно за счет набора на основные профессиональные образовательные программы не представляется возможным, тем более в сжатые сроки.

Решение этой задачи можно ускорить с помощью международной краткосрочной образовательной программы, принимая во внимание характеристики нынешнего студенчества. Сегмент молодых людей на стыке поколений Y и Z, на которых ориентированы нынешние высшие учебные заведения, обладает следующими характеристиками: открытость к экспериментам, независимость и самостоятельность в передвижениях по миру, высокая коммуникационная активность, в том числе межкультурная, нацеленность на быстрое достижение результатов, многозадачное использование виртуальной среды и информационных технологий, постоянная потребность в самовыражении, одобрении и конкуренции в рамках своего круга общения.

Международная краткосрочная образовательная программа во многом отвечает потребностям нашего поколения, поэтому является привлекательной для него. Причины этого, во-первых, гибкость *международной краткосрочной образовательной программы*, достигаемая за счет многообразия, адаптивности и временной «компактности», во-вторых, возможность «заработать» и подтвердить в домашнем вузе зачетные единицы трудоемкости (кредиты) [7]. Характеристики поколения Y-Z в силу наличия ресурсов особенно четко проявляются у представителей развитых стран, где сконцентрировано большинство ведущих мировых вузов. Следовательно, развитие международной краткосроч-

ной образовательной программы может способствовать росту числа студентов из высокорейтинговых университетов.

Это подтверждает и статистика набора иностранных студентов в Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого за последние 4 года. С начала участия университета в программе повышения конкурентоспособности российских вузов показатели числа студентов из ведущих мировых вузов выросли более чем в 4 раза, и университет на 89 % обеспечен студентами международной краткосрочной образовательной программы.

Наблюдается и отложенный эффект от удовлетворенности студентов обучением в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого, который выражается в следующем:

- ряд студентов ведущих вузов приняли участие в аналогичных программах нашего университета, приехав с друзьями или со студентами из своей группы;
- некоторые студенты решились приехать в Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого на более длительную программу;
- освоение международной краткосрочной образовательной программы студентами ряда ведущих вузов способствовало установлению более тесных связей нашего университета с этими высшими учебными заведениями.

Нельзя недооценивать влияние этой категории студентов и на интернационализацию всех участников международной краткосрочной образовательной программы и качество подготовки в вузе (см. рис.).

Рассмотрим аспекты влияния участия в международной краткосрочной образовательной программе студентов ведущих вузов на интернационализацию университета более подробно.

Влияние на студентов. В многонациональной группе студен-

ты из ведущих вузов обычно задают более высокий темп прохождения материала, используют разнообразные подходы для решения проблем и творческие способы представления своих идей, что ведет к усилению конкуренции внутри группы и повышению образовательных результатов. Студенты ведущих вузов из неанглоговорящих стран лучше владеют английским языком, что способствует развитию языковых компетенций у других участников группы, в том числе у российских студентов, оказывая влияние на формирование языковой среды вуза. Это, в свою очередь, повышает степень интернационализации студентов, формирует глубокое понимание и принятие других культур. Таким образом, повышается качество выпускников международной краткосрочной образовательной программы.

Влияние на преподавателей. Отзывы о дисциплине, оставленные студентами из ведущих вузов, рассматриваются и анализируются в приоритетном порядке, поэтому наличие таких студентов в группе

является дополнительным мотивационным фактором для повышения качества подаваемого материала, оптимизации методов преподавания и актуализации содержания дисциплины. Ведь каждая международная краткосрочная образовательная программа как инновационный проект предполагает разный состав преподавателей [7]. Это явление распространено достаточно массово.

Влияние на координаторов и менеджеров программ. Студенты из ведущих вузов предъявляют повышенные требования к организации учебного и внеучебного блоков международной краткосрочной образовательной программы. Это подкрепляется взаимодействием с международными офисами ведущих вузов, работающих в условиях раннего планирования, жестко регламентированного документооборота и глубокой индивидуализации образовательных программ. Значит, требуются и огромные трудозатраты российских менеджеров, которые постепенно приводят к оптимизации процессов управления международными краткосрочными

Рис. Эффект от участия в международной краткосрочной образовательной программе студентов из ведущих вузов мира
Примечание. МКОП – международная краткосрочная образовательная программа.

ми образовательными программами, усилению международной компоненты программ и повышению их качества.

Очевидно, что углубление интернационализации всех участников международной краткосрочной образовательной программы приводит к повышению качества основных и вспомогательных процессов этих программ, а также к повышению качества подготовки в вузе в целом.

Одно из несомненных преимуществ международной краткосрочной образовательной программы – *это возможность диверсифицировать состав студентов*. Самая очевидная и многочисленная аудитория этой программы – это студенты вузов, организаций формального образования. Но программы могут быть ориентированы и на участников разных возрастных категорий (от школьников до людей пенсионного возраста) и на достижение различных целей. По уровню применения результатов обучения международной краткосрочной образовательной программе ее можно разделить на следующие виды: для академических (научно-образовательных), профессиональных целей и для саморазвития и других личных целей.

Таким образом, к участию в международной краткосрочной образовательной программе могут привлекаться представители как формального, так и неформального образования.

Примером программы, ориентированной на достижение профессиональных целей, является международная краткосрочная образовательная программа, разработанная в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого для администрации г. Коуволы (Финляндия). Ежегодно с 2012 года участниками интенсивной очной недельной программы являются сотрудники администрации, цель которых – развитие языковых компетенций и изучение системы об-

разования России. В программе также принимают участие педагоги и обучающиеся Народного училища Коуволы.

Существенна и *адаптационно-ознакомительная функция международной краткосрочной образовательной программы* для различных групп иностранцев, не готовых сразу приехать в российский вуз на длительный срок. Среди факторов, вызывающих беспокойство у потенциальных иностранных студентов, выделяют: недоверие к качеству российского образования, отсутствие достоверной информации о вузе, об условиях обучения и проживания, страх перед нормативно-правовыми и коммуникационными барьерами, искаженная информация о России в зарубежных средствах массовой информации, порождающая опасения по поводу личной безопасности, о политических, экономических, климатических и социально-культурных особенностях страны, города.

Примером адаптационных программ Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого является международная краткосрочная образовательная программа для школьников лучших школ Пекина и Харбина (Китайская Народная Республика). Программа позволяет ознакомить китайских школьников с культурой и образованием России, а также привлечь к участию российских школьников, у которых, благодаря тесному неформальному взаимодействию с иностранными учащимися, развиваются ценности мультикультурализма и патриотизма. Другим примером ознакомительной международной краткосрочной образовательной программы является программа для магистрантов и аспирантов Чжэцзянского университета (Китайская Народная Республика). Помимо занятий программа предполагает знакомство с университетами Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, что вместе с языковой

практикой укрепляет и международную компоненту образовательного процесса.

Ежегодно ряд иностранных студентов перед поступлением на программы бакалавриата, магистратуры и даже довузовской подготовки участвуют в одном или нескольких модулях Международной политехнической летней школы с целью более комфортного погружения в языковую среду, изучения истории и культуры Санкт-Петербурга. Адаптационную составляющую усиливает привлечение к программам российских студентов-тьюторов, оказывающих коммуникационную, консультационную и психологическую помощь иностранным студентам. Таким образом, благодаря международной краткосрочной образовательной программе происходит сокращение сегмента «сомневающихся» и повышение их лояльности к обучению в вузе, к городу и стране в целом.

Международные краткосрочные образовательные программы являются программами дополнительного образования и не ограничены рамками федеральных государственных образовательных стандартов. Они обладают значительной гибкостью, что позволяет им быть *площадкой для экспериментов* с форматами, со сроками, с тематикой программ, наполнением их учебных и внеучебных блоков, методиками и подходами к организации обучения студентов. Большим преимуществом является длительность международных краткосрочных образовательных программ, позволяющих оценить результаты внедрения новшеств в сжатые сроки и оперативно реагировать на меняющиеся потребности международной образовательной среды.

Примером экспериментальной международной краткосрочной образовательной программы является очно-дистанционная программа, разработанная в рамках стратегического партнерства Санкт-Петербургского политехнического

университета Петра Великого с Ганноверским университетом им. Г.В. Лейбница (Германия). Немецкие студенты изучают русский язык как иностранный под руководством преподавателей Ганноверского университета им. Г.В. Лейбница при методическом содействии нашего университета. Одновременно происходит дистанционное общение с российскими студентами, изучающими немецкий язык по принципу тандема. В интенсивной фазе, длящейся 5 недель, преподаватель Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого проводит занятия в Ганновере (3 недели), затем в Санкт-Петербурге (1 неделя), где участники тандема общаются очно. Далее очное общение продолжается в Ганновере в течение одной недели. Основным средством дистанционного общения и обучения является видеоблог «Россия сегодня / Германия сегодня» [6]. Развитие проекта привело к его слиянию с другим совместным студенческим проектом «Наши университеты» [4]. К реализации обоих проектов были привлечены студенты и аспиранты, которые хотя и не изучают языки, но заинтересованы в общении и развитии видеоблога. Таким образом, проекты стали элементом сопряжения формального и неформального образования, что привело к появлению новых механизмов обеспечения качества образовательных программ [6].

С точки зрения интернационализации крайне важна роль международной краткосрочной образовательной программы *как платформы для формирования и развития партнерских связей с другими вузами*. Проблема большого числа договоров, не несущих реально-го сотрудничества, настолько актуальна, что ведущие вузы Европы и США практикуют политику отказа от заключения партнерских соглашений университетского уровня до появления стабильных показателей успешной совместной работы. Наблюдается тенденция

сокращения числа неэффективных договоров, а некоторые эксперты, например Ф. Хантер, рекомендуют рассматривать заключение договора с новым вузом как «брак», «создание семьи», что предполагает обязательное прохождение нескольких предварительных этапов развития межвузовских отношений [3].

Таким образом, международная краткосрочная образовательная программа может активно использоваться в качестве стартовой точки сотрудничества и служить своеобразным индикатором для выявления областей взаимного интереса и определения форм взаимодействия. В случае снижения активности сотрудничества именно международная краткосрочная образовательная программа может дать поддерживающий эффект и стимулировать новые совместные проекты. В качестве примера можно привести программы, реализованные в нашем университете в партнерстве с Университетом Штутгарта и Техническим университетом Мюнхена.

Каждая программа включала трехнедельную дистанционную часть (студенты немецкого вуза изучали подготовленные преподавателями Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого курсы по истории и культуре России) и очную недельную часть в Санкт-Петербурге. Студенты из Германии прослушали лекции, участвовали в совместных выступлениях с творческими коллективами Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого как в университете, так и в Государственной академической капелле Санкт-Петербурга. Культурные мероприятия привлекли внимание широкой аудитории: от руководителей вузов до представителей средств массовой информации. Результатом этих программ стало выведение партнерских связей на новый качественный уровень, формирование более тесных дружеских отношений между представителями университетов и появление допол-

нительных стимулов для развития сотрудничества.

В условиях борьбы вузов за привлечение студентов и позиции в мировых рейтингах огромные средства выделяются на маркетинг и рекламу. Часто эффект от таких мероприятий, как, например, некоторых региональных выставок, незначителен. В этой связи представляется перспективным рассматривать международную краткосрочную образовательную программу как *альтернативный самостоятельный инструмент продвижения вуза* на международном рынке образовательных услуг. Тогда студенты международной краткосрочной образовательной программы будут являться и участниками всесторонней презентации вуза «на месте» длительностью от нескольких недель до нескольких месяцев, а также в режиме реального времени ознакомятся с образовательными возможностями вуза и его инфраструктурой. Существует ряд предпосылок, подтверждающих состоятельность этой идеи:

- краткосрочный характер программ, дающий большую сменяемость контингента студентов по сравнению с основными профессиональными образовательными программами;
- широкий доступ студентов к гаджетам с высоким качеством изображений и видеозаписей, гарантирующим визуализацию отзывов;
- активное использование социальных сетей, позволяющих удаленно делиться информацией, повышая узнаваемость бренда вуза в мире.

При этом затраты на такой вид продвижения минимальны, так как многие международные краткосрочные образовательные программы, наоборот, имеют коммерческую составляющую.

Очень важен *экономический эффект* от развития международной краткосрочной образовательной программы: за счет гибкости про-

грамм и удовлетворения потребностей широкого спектра заказчиков появляются возможности для привлечения дополнительных средств в университет. Низкий курс рубля создает определенные «бонусы» участникам программ: студенты получают больше услуг без повышения цены на международную краткосрочную образовательную программу в валютном эквиваленте, а также возможность качественно питаться и участвовать в культурно-развлекательных мероприятиях.

Таким образом, эффект от развития международной краткосрочной образовательной программы в вузе нельзя недооценивать. Однако для того, чтобы она действительно работала как инструмент интернационализации, необходимо соблюдать следующие условия:

- наличие в вузе стратегии и политики интернационализации;
- реализация комплексного подхода к планированию программ, встраивание международной краткосрочной образователь-

ной программы в стратегию вуза, обязательный предварительный анализ внешней и внутренней среды университета;

- следование принципам всесторонней интернационализации;
- сохранение гибкости и модульности международной краткосрочной образовательной программы, устранение бюрократических барьеров, препятствующих их развитию;
- создание эффективной языковой среды, подразумевающее комплексную работу по двум направлениям. Во-первых, обязательное владение английским языком на уровне не ниже *intermediate* для всех участников международной краткосрочной образовательной программы, вовлеченных в деятельность по ее подготовке, продвижению и реализации. Во-вторых, контроль языковых компетенций студентов «на входе», сокращение числа учащихся, не владеющих английским языком на уровне, достаточном для понимания учебно-

го материала и самостоятельного жизнеобеспечения в вузе и городе;

- примат внутренней интернационализации вуза, отказ от подходов «интернационализация = академическая мобильность» и «международная программа = программа, переведенная на английский язык»;
- применение современных технологий на этапах разработки, продвижения и реализации международной краткосрочной образовательной программы;
- управление международной краткосрочной образовательной программой на основе проектного и процессного подходов: сбалансированное применение индивидуализации и автоматизации, подбор команды проекта и запуск «на поток» однотипных стандартных процессов.

Выполнение этих условий, несомненно, будет способствовать развитию международного высшего образования и повышению его качества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев Д.Г. Интернационализация как фактор повышения международной конкурентоспособности СПбПУ // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 4 (254).
2. Бенен И., Джонс Э. Европа зовет: новый взгляд на внутреннюю интернационализацию // Международное высшее образование. 2016. № 3.
3. Де Вит Х., Хантер Ф. Будущее процесса интернационализации высшего образования в Европе // Международное высшее образование. 2016. № 3.
4. Захарова И.Б., Краснощеков В.В. Развитие международных механизмов повышения качества высшего образования на примере студенческого проекта «Наши университеты» // Человек и образование. 2015. № 3 (44).
5. Краснощеков В.В. Привлечение студентов лучших университетов мира как фактор интернационализации вуза // Наукоедение: интернет-журн. 2014. № 5 (24).
6. Краснощеков В.В., Трапцын С.Ю. Международные студенческие проекты как механизм управления качеством образовательных программ // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3.
7. Краснощеков В.В. Основы проектирования и реализации международных краткосрочных образовательных программ. СПб., 2015.

LITERATURA

1. Arsen'ev D.G. Internacionalizacija kak faktor povyshenija mezhdunarodnoj konkurentosposobnosti SpbPU // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarne i obshhestvennye nauki. 2016. № 4 (254).
2. Benen I., Dzjhons Ye. Evropa zovet: novyj vzgljad na vnutrennyuyu internacionalizaciju // Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie. 2016. № 3.
3. De Vit H., Hanter F. Budushhee processa internacionalizacii vysshego obrazovaniya v Evrope // Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie. 2016. № 3.
4. Zaharova I.B., Krasnoshhekov V.V. Razvitie mezhdunarodnyh mehanizmov povyshenija kachestva vysshego obrazovaniya na primere studencheskogo proekta «Nashi universitety» // Chelovek i obrazovanie. 2015. № 3 (44).
5. Krasnoshhekov V.V. Privlechenie studentov luchshih universitetov mira kak factor internacionalizacii vuza // Naukovedenie: internet-zhurn. 2014. № 5 (24). № 5 (24).
6. Krasnoshhekov V.V., Trapicyn S. Yu. Mezhdunarodnye studencheskie proekty kak mehanizm upravleniya kachestvom obrazovatel'nyh programm // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 3.
7. Krasnoshhekov V.V. Osnovy proektirovaniya i realizacii mezhdunarodnyh kratkosrochnykh obrazovatel'nyh programm. SPb., 2015.

Ю. Н. Пак, Ж. С. Нугужинов, Д. Ю. Пак,
Карагандинский государственный технический университет
Республика Казахстан

Проблемы модернизации высшей школы в формате компетентностного подхода

Карагандинский государственный технический университет

Система высшего образования тесно связана с поколенческой структурой общества. В советский период большинство выпускников школ начинали производственную деятельность, поступали в техникумы и профессионально-технические училища, а высшее образование из их числа получали только около 30%. С 70-х годов прошлого века начался этап омассовления высшего образования, которое стало восприниматься как неременный атрибут современной молодежи, как условие достойной карьеры молодых людей.

Постсоветские реалии, связанные с падением промышленного производства и демографическим спадом, не снизили интерес к высшему образованию. Ныне высшая школа выполняет две основные функции: подготовку специалистов для развития экономики страны и социальную функцию, определяющую

ся тем, что для многих семей высшее образование – это социальный императив. В условиях недостаточного бюджетного финансирования омассовление воспринимается в высшей школе как возможность сохранения профессорско-преподавательского состава для воспроизводства интеллектуального потенциала страны.

Креативный потенциал будущих выпускников университетов – один из решающих факторов создания качественных рабочих мест. Казахстан, как известно, взял курс на включение в число тридцати ведущих стран мира, что предусматривает переход от сырьевой экономики к экономике знаний.

Высшая школа в условиях становления инновационной экономики становится важнейшей отраслью, обеспечивающей рост человеческого капитала. В этой связи развитие высшего образования на основе

передовой мировой образовательной практики приобретает особую актуальность. В большинстве стран, добившихся успехов в создании постиндустриальной экономики, высшее образование имеет около 70% экономически активного населения, а в Казахстане – около 30%. Это служит тормозом инновационного развития экономики. Известно, что относительный вклад специалистов с высшим образованием в валовой национальный продукт примерно вдвое превышает вклад работников с более низким уровнем подготовки.

Инвестиции в человеческий капитал – это стратегический ресурс развития общества. По оценкам экспертов, на замещение примерно 40% имеющихся рабочих мест требуются творчески мыслящие специалисты, обладающие профессиональными компетенциями. Необходимо повысить уровень бюджетного финансирования высшей школы с 0,4% валового внутреннего продукта до среднеевропейских 2%, увеличить прием на бюджетные места в вузы. Не секрет, что образование на условиях государственного финансирования обеспечивает более высокий уровень подготовки кадров, чем платное образование. На заре развития негосударственного сектора высшего образования в Казахстане получил распространение тезис о том, что студенты, обучающиеся на платной основе, более ответственно относятся к учебе. К сожалению, жизнь это не подтверждает. Нередки случаи иной психологической установки: «Мы заплатили, что еще от нас надо?»

**ЮРИЙ
НИКОЛАЕВИЧ
ПАК**

доктор технических наук, профессор, руководитель Учебно-методического объединения вузов Республики Казахстан Карагандинского государственного технического университета. Сфера научных интересов: менеджмент качества образования, образовательные стандарты, ядерные технологии. Автор более 400 публикаций

**ЖМАГУЛ
СМАГУЛОВИЧ
НУГУЖИНОВ**

доктор технических наук, профессор, директор Казахстанского многопрофильного института реконструкции и развития Карагандинского государственного технического университета. Сфера научных интересов: инновации в строительстве и реконструкции, качество высшего образования. Автор более 200 публикаций

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ ПАК

кандидат технических наук, доцент Карагандинского государственного технического университета. Сфера научных интересов: проблемы реформирования образования, ядерные технологии. Автор более 100 публикаций

Рассматриваются институциональные аспекты модернизации высшего образования в контексте компетентностного подхода. Показана динамика изменения госстандартов образования. Анализируется развитие социального партнерства высшей школы и сферы труда. Обсуждаются пути сопряжения профессиональных и образовательных стандартов. Даются рекомендации по внедрению компетентностного подхода в практику высшей школы.

Ключевые слова: высшее образование, компетентностный подход, госстандарты, обеспечение качества, национальная система квалификаций, вуз – работодатель.

The article the institutional aspects of the higher education modernization in the context of the competence-based approach considered. There is shown the dynamics of changing state standards of education. There is analyzed the development of social partnership of the higher school and the sphere of work. There is staticized the need of professional and educational standards interface. There are given recommendations for introducing the competence-based approach in the higher school practice.

Keywords: higher education, competence-based approach, state standards, quality assurance, the National system of qualifications, higher education institution – employer.

Первоочередные задачи высшей школы – создание стимулов (финансовых, институциональных, организационных) для совершенствования содержания, форм подготовки кадров, повышение профессионального уровня профессорско-преподавательского состава и его социального статуса, внедрение современных методов управления, активное привлечение работодателей к профессиональной подготовке кадров, использование международного опыта развития инновационно-предпринимательских структур.

Рынок труда начал проявлять спрос на выпускников вузов, обладающих специальными компетенциями. Однако наблюдается разрыв между востребованными и имеющимися знаниями, навыками и компетенциями. Не развиты еще эффективные механизмы взаимодействия между работодателями и высшей школой. Вузы чаще всего развива-

ются в автономной логике, не сопряженной с требованиями динамично меняющегося рынка труда. Растет дисбаланс между спросом и предложением навыков и компетенций. В Республике Казахстан еще не сформирована система сбора, анализа данных о рынке труда с точки зрения их учета при разработке образовательных программ. В условиях массовости высшего образования трудно говорить о спросе на образовательные услуги.

Развитие человеческого капитала во многом связано с системой образования и национальной системой квалификаций. Вполне очевидно, что без сопряжения этих двух составляющих трудно ожидать устойчивого развития экономики. Актуальность согласования профессиональных и образовательных стандартов обусловлена высокой динамикой перемен в технике и технологиях основных видов экономической деятельности.

Одной из ответных реакций на этот вызов является концепция обучения в течение всей жизни, декларируемая странами – участницами Болонского процесса. Болонская декларация была подписана Казахстаном в 2010 году, однако реформы по ее сценарию были начаты еще в 2004 году. Согласно этой декларации, начался отказ от моноуровневой подготовки специалистов и переход на двухуровневую (бакалавр – магистр), а с 2009 года – на трехуровневую (бакалавр – магистр – доктор философии (PhD)).

Формирование единого общеевропейского пространства высшего образования с унифицированными требованиями к уровню и качеству образования служит интегрирующей основой устойчивого развития. Единство требований в Республике Казахстан обеспечивается государственными образовательными стандартами высшего образования. Госстандарты, по сути, являются нормами качества образования, устанавливающими требования к уровню подготовки кадров, результатам обучения и условиям реализации образовательных программ.

Первые в Республике Казахстан госстандарты по специальностям высшего образования были введены в 1995 году, а затем в 2000–2012 годах. В государственные образовательные стандарты вносились изменения, направленные на расширение автономии вузов в формировании образовательных программ, усиление практико-ориентированной подготовки кадров, увеличение самостоятельной работы студентов и на реализацию компетентностного подхода к обучению.

Следуя европейским тенденциям в контексте Болонского процесса, в Казахстане отказались от государственных образовательных стандартов специальностей. Постановлением Правительства Республики Казахстан № 1080 от 23 августа 2012 года были утверждены три стандарта: бакалавриата, магистратуры и докторантуры (PhD), которые носят рамочный характер и не

учитывают особенностей конкретных специальностей. В них четко отмечено, что профессиональные компетенции разрабатываются на основе профессиональных стандартов с учетом требований работодателей и запросов общества.

Особенность государственных образовательных стандартов нового поколения, утвержденных в 2016 году, состоит в предоставлении вузам большой академической свободы в формировании вузовского компонента, доля которого для цикла базовых дисциплин составляет 71%, а для цикла профилирующих дисциплин – 84,4%. На наш взгляд, это решение нельзя признать оправданным. Резкое увеличение вузовского компонента по сравнению с обязательным (государственным) усиливает значимость региональной составляющей образования. Слабые вузы могут оказаться в затруднительном положении при трансформировании обилия кредитов (76) вузовского компонента в нужный перечень учебных модулей с требуемыми компетенциями.

Практика либерализации образовательных программ приводит к минимизации обязательного компонента, являющегося ядром всей образовательной программы. О каком ядре может идти речь, если обязательный компонент в цикле базовых дисциплин составляет 29%, а в цикле профилирующих – всего 15,6%? Такой дисбаланс в соотношении обязательного и вузовского компонентов бакалаврских программ нарушает единое образовательное пространство в масштабах страны. Студенты разных вузов, обучающиеся по одной специальности, могут изучать разные базовые и профилирующие дисциплины и модули. В итоге выпускники таких вузов будут обладать различными знаниями и профессиональными компетенциями.

Отказ от государственных образовательных стандартов специальностей был преждевременным, продиктованным стремлением следовать западноевропейским тенденциям расширения свободы и само-

стоятельности вузов в формировании образовательных программ, хотя и в Западной Европе эти тенденции воспринимаются критически. Тем более что с расширением академической свободы высших учебных заведений актуализируются и вопросы обеспечения сопоставимого качества образования и потребность его подтверждения. А поскольку в Казахстане работа по решению этой задачи еще только начинается, то есть основания утверждать, что государственные образовательные стандарты специальностей высшего и послевузовского образования еще не исчерпали свой потенциал как системообразующие нормативно-правовые документы с четко сформулированными требованиями к знаниям, умениям и компетенциям выпускников в зависимости от вида их профессиональной деятельности.

Сокращение аудиторной нагрузки на фоне увеличения объема самостоятельной работы студентов в свете государственных образовательных стандартов нового поколения чревато снижением уровня знаний, умений и компетенций выпускников. Трудно ожидать приобретения ключевых компетенций и межличностных навыков вне эмоционального развития, являющегося продуктом взаимодействия и практики общения в процессе обучения.

Создавшееся положение усугубляется неразвитостью национальной системы квалификаций. Разработанные отраслевые рамки квалификаций в большинстве случаев дублируют национальную рамку квалификаций и не учитывают специфику своей отрасли, что негативно отражается на качестве профессиональных стандартов. Основным недостатком большинства утвержденных профессиональных стандартов является отсутствие четко сформулированных требований к профессиональным компетенциям работников (они подменяются критериями, определяющими степень самостоятельности, ответственности и сложности выполняемых работ), а также

квалификационных уровней, предусматривающих высшее и послевузовское образование [3]. К разработке профессиональных стандартов нужно привлекать экспертов как из профессиональных сообществ работодателей, так и из высшей школы, в частности из учебно-методических объединений вузов.

В Государственной программе развития образования и науки Республики Казахстан на 2016–2019 годы отмечено: «Уполномоченные государственные органы и объединения работодателей соответствующих сфер деятельности продолжают работу по разработке и пересмотру отраслевых рамок квалификаций. На их основе объединениями работодателей будут разрабатываться профессиональные стандарты и утверждаться национальной палатой предпринимателей. В соответствии с этим вузы будут разрабатывать образовательные программы на основе профессиональных стандартов. К 2019 году 45% образовательных программ высшего и послевузовского образования будут основаны на квалификационных компетенциях профессиональных стандартов».

Отказ Казахстана от государственных образовательных стандартов специальностей и развитие национальной системы квалификаций инициируют совершенствование образовательных программ высшего образования на основе сопряжения профессиональных и образовательных стандартов. Между тем, вопросы сопряжения профессиональных и образовательных стандартов, а также образовательных программ вызывают неоднозначную оценку в академической среде [1, 6].

Образовательные стандарты должны регламентировать государственную норму качества образования, ориентированную на будущее, чтобы выпускники были востребованы на рынке труда с учетом его высокой динамики. Слабое место системы образования заключается в том, что студенческая молодежь недостаточно мотивирована к са-

мостоятельной систематической работе. Сегодня в эпоху информационного бума и развитости неформального образования студент может получить любую информацию практически мгновенно. Важно научить студента отличать научные знания от произвольной информации, отделять зерна от плевел. Нужны системность и критический анализ, которые формируются высшей школой. Ориентация вузов на практическую направленность подготовки выпускников в соответствии с требованиями профессиональных стандартов, отвечающих текущим потребностям работодателей, может сместить центр тяжести подготовки компетентностно-ориентированного выпускника в сторону подготовки рядового исполнителя-эксплуатационника.

Во взаимодействии высшей школы с бизнес-сообществом не следует слепо ориентироваться на сиюминутные требования отдельных предприятий и работодателей. Некоторые работодатели склонны оценивать высшее образование только через призму экономической целесообразности. Такой однобокий рыночный подход может снизить качество естественнонаучной подготовки бакалавров, в особенности технического направления [4].

Многие работодатели еще не способны четко сформулировать свои требования к выпускникам вузов. Сохраняется иждивенческое стремление получить готового специалиста, способного оперативно включиться в производственный процесс.

Дискуссионным является утверждение о том, что совершенствование образовательных программ с учетом основных положений профессиональных стандартов направлено на повышение качества образования, его гибкости и мобильности. С этим утверждением можно согласиться, если будут разработаны качественные профессиональные стандарты с четким описанием требований к содержанию, качеству, условиям труда, квалификации и компетенциям работников в со-

ответствии с трудовыми функциями для различных квалификационных уровней, в том числе уровней, предусматривающих высшее образование.

Нынешнее качество национальной системы квалификаций, существующий дисбаланс спроса и предложения квалифицированной рабочей силы, неразвитость рынка труда, недостаточная мотивированность высшей школы к инновационным переменам актуализируют налаживание интерфейса взаимодействия высшей школы и сферы труда на основе разработки профессиональных стандартов с последующей сертификацией квалификации специалистов. Это послужит мотивирующим фактором превращения рынка труда в современный рынок компетенций и квалификаций и будет способствовать проектированию компетентностно-ориентированных образовательных программ.

Компетентностный подход в высшей школе требует от профессорско-преподавательского состава высоких нравственных качеств, профессиональных компетенций, огромного напряжения сил для непрерывного повышения педагогической квалификации. Уместно напомнить тезис М. Барбера и М. Муршед: «Качество системы образования не может быть выше качества работающих в ней педагогов». Наблюдаемая ныне относительно слабая мотивированность студентов к активной учебе и получению конкретных знаний, умений, компетенций и имеющийся дефицит внимания к обучающейся молодежи способствуют формированию клипового восприятия жизни. В такой ситуации ключевая задача вузовского преподавателя в контексте компетентностного подхода состоит в том, чтобы студент захотел учиться, а преподаватель должен учить не всех, а каждого. В педагогической практике это означает переход к личностно ориентированному обучению для подготовки социально активных специалистов с определенными компетенциями.

В условиях дефицита квалифицированных преподавательских кадров в Республике Казахстан транслируется тезис о том, что качество подготовки специалистов можно поднять путем привлечения иностранных ученых-преподавателей, априори полагая, что отечественные ученые-преподаватели слабее зарубежных. Такой тезис ущербен. Неуважение к своим преподавателям-ученым – это один из факторов, негативно влияющих на образовательный процесс и его качество. Академический инбридинг (практика пополнения преподавательского состава за счет привлечения собственных выпускников) в западных университетах расценивается как отрицательное явление. В казахстанской системе высшего образования такая практика распространена. Она имеет положительный момент, так как способствует развитию научных школ, обеспечению их преемственности. В условиях сложившегося дефицита кадров, низкого социального положения вузовского преподавателя, расширяющегося бумажно-бюрократического формализма трудно рассчитывать на найм преподавателей из других вузов, особенно зарубежных.

В условиях глобализации обостряются противоречия между массовым характером высшего образования и индивидуальным способом его приобретения, актуализируется трансформация знаниево-ориентированной парадигмы в компетентностную модель подготовки кадров. В педагогической практике бытует суждение: «Студента нельзя обучить профессиональной компетентности. Компетентным обученный может стать лишь сам, найдя и апробировав различные модели поведения в своей предметной области, отобрав из них те, которые в наибольшей степени соответствуют его индивидуальному стилю, притязаниям, эстетическому вкусу и нравственным установкам» [2]. Как правило, все это контрастно может быть выявлено после обучения в процессе активной трудовой деятельности. В целом трудно не

согласиться с утверждением о том, что сформированность некоторых компетенций сложно оценить в процессе образовательной деятельности. Поэтому корректнее говорить не о сформированных в процессе обучения компетенциях, а о вероятности их формирования. В условиях отсутствия инструментария для оценки той или иной компетенции преподаватель в своей педагогической деятельности должен создавать учебно-воспитательные условия, в которых вероятность формирования компетенций была бы максимальной. При этом важно учесть, что формирование компетенций зависит от множества факторов, выходящих за рамки учебно-воспитательного процесса. Тем не менее в процессе реализации компетентностного подхода вуз должен обеспечить качество подготовки специалиста, в том числе путем разработки объективных процедур оценки уровня знаний, умений и компетенций.

При внедрении компетентностного подхода в практику высшей школы возникает множество вопросов. Например, каким образом профессиональные компетенции будут трансформироваться в содержание

образовательных программ? Будут ли в профессиональных стандартах обозначены профессиональные компетенции для выпускников вузов? Насколько они будут корректными и профессионально грамотно отражать квалификационную характеристику выпускника в формате компетенций?

Все эти вопросы пока остаются без четких ответов, хотя полемика относительно внедрения компетентностной модели не ослабевает. Нарастает вал различных ключевых, профессиональных и социально-личностных компетенций [5]. Число рекомендуемых компетенций по родственным направлениям подготовки специалиста резко различается. Абсурдно выглядят компетенции как «способность принимать участие...», «способность к абстрактному мышлению, анализу и синтезу...». Все это свидетельствует о поспешности осуществляемых реформ и недостаточной квалификации специалистов, пытающихся форсировать внедрение компетентностного подхода.

Оценивая казахстанское высшее образование через призму Болонского процесса и с учетом задач формирования единого образовательного

пространства, следует отметить, что до настоящего времени не получила распространения практика использования в высших учебных заведениях каких-либо международных образовательных стандартов. И несмотря на тенденцию к их унификации, везде на практике образовательные стандарты основаны на национально-государственной специфике. К тому же системы образования в европейских странах существенно отличаются от казахстанской. Поэтому вряд ли следует слепо копировать европейский опыт.

Конечно, в широком смысле альтернативы Болонскому процессу нет. Однако реформы на пути к общеевропейскому пространству высшего образования должны быть привязаны к казахстанской действительности. Эти доводы не должны служить тормозом для глубоких научно-методологических исследований по проблематике реформирования высшей школы, особенно по внедрению компетентностного подхода в практику подготовки кадров. Познавая будущее, мы не только облегчаем себе путь вперед, но и избегаем тех ошибок, которые нас на этом пути подстерегают.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоцерковский А.В. К вопросу о согласовании образовательных и профессиональных стандартов // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 26–31.
2. Митяева А.М. Содержание многоуровневого высшего образования в условиях реализации компетентностной модели // Педагогика. 2008. № 8.
3. Пак Ю.Н., Шильникова И.О., Пак Д.Ю. Формирование Национальной системы квалификаций и ее сопряжение с образовательными стандартами // Alma mater. 2014. № 11. С. 51–58.
4. Пак Ю.Н., Нугужинов Ж.С., Пак Д.Ю. Актуальные вопросы социального партнерства вуз – работодатель в Казахстане // Высшее образование в России. 2016. № 3. С. 154–160.
5. Пак Ю.Н., Пак Д.Ю., Шильникова И.О. Компетентностный подход в высшей школе: монография. Караганда: Изд-во КарГТУ, 2017. 174 с.
6. Сенашенко В.С. О соотношении профессиональных стандартов и ФГОС высшего образования // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 31–36.

LITERATURA

1. Belotserkovskiy A. V. K voprosu o soglasovanii obrazovatelnykh i professionalnykh standartov // Vyisshee obrazovanie v Rossii. 2015. № 6. S. 26–31.
2. Mityaeva A. M. Soderzhanie mnogourovneвого vyisshego obrazovaniya v usloviyah realizatsii kompetentnostnoy modeli // Pedagogika. 2008. № 8.
3. Pak Yu. N., Shilnikova I. O., Pak D. Yu. Formirovanie Natsionalnoy sistemy kvalifikatsiy i ee sopryazhenie s obrazovatelnyimi standartami // Alma mater. 2014. № 11. S. 51–58.
4. Pak Yu. N., Nuguzhinov Zh. S., Pak D. Yu. Aktualnye voprosy sotsialnogo partnerstva vuz – rabotodatel v Kazhastane // Vyisshee obrazovanie v Rossii. 2016. № 3. S. 154–160.
5. Pak Yu. N., Pak D. Yu., Shilnikova I. O. Kompetentnostniy podhod v vyisshey shkole: monografiya. Karaganda: Izd-vo KarGTU, 2017. 174 s. 31–36.
6. Senashenko V. S. O sootnoshenii professionalnykh standartov i FGOS vyisshego obrazovaniya // Vyisshee obrazovanie v Rossii. 2015. № 6. S. 31–36.

В. А. Мазилев,

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

Психология: будущее науки*

Если вы не думаете о будущем, у вас его не будет!

Дж. Голсуорси

Прошла половина тысячелетия с того времени, когда Марко Марулич (1450–1524) придумал термин «психология» [9]. Это было одно из самых удачных изобретений в истории науки. Термин прижился, хотя случались и попытки отказаться от его использования.

Представляется, психология заняла свое место в системе наук теперь уже навсегда. Как бы ни менялись в будущем взгляды на предмет психологии, название это сохранится, так как прекрасно отражает ее суть. Поэтому никакие кризисы психологии не страшны: вся история этой науки – это не только утраты, но и продвижение в постижении ее подлинного предмета, который бы охватил все аспекты этого самого сложного и трудно постижимого феномена из всех «пространств мира», каким является человеческая душа.

В психологии накоплено огромное количество разнообразного материала: теории и концепции разного уровня, гипотезы и обобщения, материалы многочисленных исследований. Реальное богатство знаний, которым располагает психология, не в полной степени осознается представителями научного сообщества, и в первую очередь потому, что колоссальный массив данных воспринимается как недостаточно упорядоченный, соотнесенный, организованный. Думается, что пока выполнено мало обобщающих работ, в которых были

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

бы показаны взаимные связи психологических исследований. Короче говоря, отсутствует необходимый методологический анализ накопленных знаний, что выступает существенным препятствием на пути интеграции в психологии.

Взгляд на эволюцию психологии на протяжении двадцатого столетия, особенно в последние десятилетия, позволяет заключить, что в психологии наблюдается значительный прогресс. Прогресс, связанный в первую очередь с тем, что становится все более понятно: развитие психологии происходит закономерно, от простых одномер-

ных моделей психического к все более сложным, более адекватно отражающим специфику психической реальности. В свете такой перспективы пройденный психологией путь не воспринимается случайным, он отмечен значительными достижениями, отрицать или игнорировать которые мы не вправе.

Как поняли еще древние греки, псюхе (или психе) – это именно то, что нас интересует. Псюхе – объект и главная загадка. И нет никакого резона от этого отказываться. Вспомним только нобелевскую лекцию И. П. Павлова: «В сущности нас интересует в жизни только

* Работа выполнена в соответствии с государственным заданием № 25.8407.2017/8.9.

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ МАЗИЛОВ

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой Ярославского государственного педагогического университета. Сфера научных интересов: психология, методология и история психологии, философские проблемы психологии и образования. Автор более 500 научных работ

Обсуждаются перспективы психологии как науки. Подвергается сомнению традиционный вывод, согласно которому психология стала самостоятельной наукой во второй половине XIX столетия. Показано, что решение этой задачи остается делом будущего. Анализируются условия и первые шаги на пути становления психологии как фундаментальной науки. Анализируется проблема предмета психологии. Предлагается его трактовка как внутреннего мира человека. Прослеживаются преимущества такого подхода, позволяющего решить многие проблемы, накопившиеся в общей психологии.

Ключевые слова: психология, будущее, развитие психологии, фундаментальная наука, предмет, внутренний мир.

Discusses the prospects of psychology as a science. Questioned the traditional conclusion, according to which psychology became an independent science in the second half of the nineteenth century. It is shown that the solution of this problem remains a matter for the future. The conditions and the first steps in the establishment of psychology as a fundamental science. Analyzes the problem of the subject of psychology. Offered his interpretation as the inner world of man. Traced the benefits of this approach, allowing to solve many problems that have accumulated in general psychology.

Keywords: psychology, future, development of psychology, unity, fundamental science, subject, inner world.

одно наше психическое содержание. Его механизм, однако, и был, и сейчас еще опутан для нас глупым мраком. Все ресурсы человека: искусство, религия, литература, философия и история науки – все это объединилось, чтобы пролить свет в эту тьму. Но в распоряжении человека есть еще один могучий ресурс – естествознание с его строгими объективными методами» [11, с. 255].

Другое дело, что пониматься, трактоваться и рассматриваться психика может существенно по-разному.

Зададимся, однако, таким вопросом. Если психология действительно является самостоятельной и уважаемой наукой, почему высказываются сомнения относительно ее текущего статуса и ближайших перспектив? Или – в действительности – она таковой не является?

Наше мнение на это счет таково. Будущее психологии светло и прекрасно, что соответствует высказываниям многих выдающихся представителей этой науки. Психология, несомненно, фундаментальная наука. И наука будущего тоже. И она таковой станет, когда будут выполнены некоторые ус-

ловия. О наиболее существенных из них будет сказано в настоящей статье.

Вообще, прежде чем рассуждать о будущем, полезно поговорить о настоящем. Понять настоящее, значит заглянуть в прошлое. Предпримем краткий экскурс. Начнем с учебников.

Психология обрела статус самостоятельной науки во второй половине XIX столетия. Ее основателем как самостоятельной науки является Вильгельм Вундт. В декабре 1879 года психология оформилась как наука, поскольку именно тогда в двух комнатах в Лейпцигском университете были размещены психологические приборы, что позволило заявить, что открыта первая в мире лаборатория для экспериментального исследования психических явлений. Именно с этого года идет отсчет подлинной истории психологической науки, имеющей, согласно Герману Эббингаузу, «длинное прошлое» при краткой истории. Начинается триумфальное шествие психологической науки, самостоятельной и независимой. Обо всем этом можно прочитать в учебнике.

Однако представляется, что не все так просто.

Обратим внимание, что сам Вундт хорошо понимал, что пускается в весьма рискованное предприятие. Начать с того, что сама физиологическая психология еще не достаточно обоснована. В предисловии к первому изданию «Оснований физиологической психологии» Вундт в марте 1874 года писал: «Предлагаемый публике труд имеет целью обоснование новой области в науке. Я хорошо сознаю, что моя попытка может быть сочтена преждевременной. В самом деле, даже анатомо-физиологические основания излагаемой науки еще недостаточно утверждены, а экспериментальная разработка психологических вопросов едва лишь начата. Но известно, что ориентировка в действительном состоянии науки, хотя бы только возникающей, есть лучшее средство для восполнения существующих в ней пробелов. Чем несовершеннее будет в этом отношении моя попытка, попытка, надо сказать, первая, тем скорее она вызовет труды, ее дополняющие и исправляющие. Кроме того, именно в этой области решение многих проблем существенно зависит от связи их с фактами, которые на первый взгляд часто кажутся не имеющими сюда никакого отношения, так что только ближайшее рассмотрение этих проблем может показать верный путь к их разрешению» [2, III].

Мы видим, что Вундт предпринимает попытку «ускорить» процесс становления психологии, тем более что физиологическая психология это далеко не вся психология. Если говорить честно, это лишь маленький раздел психологии: ощущения и произвольные движения. Все остальное – все высшие психические функции – оставалось по-прежнему вне экспериментального исследования и вне физиологического обоснования. Выделение психологии как отдельной науки оказалось в значительной степени условным, поскольку требовались уточнения и оговорки.

Но научное сообщество приняло этот вывод – научная, самостоя-

тельная и независимая, решив, что начало положено, а дальнейшие исследования будут неуклонно расширять сферу научной психологии.

Вряд ли рождение науки сопоставимо с рождением человека – день рождения в первом случае, скорее всего, просто условность. Замечательный историк психологии М. С. Роговин, в частности, отмечал: «Мы полагаем, что неправильным было бы пытаться наметить какую-то определенную дату, начиная с которой могли бы рассматривать психологию как самостоятельную науку. Процесс формирования научной дисциплины длительный, сложный, диалектически противоречивый; поэтому следует стремиться определить лишь исторический отрезок времени, на который приходится сочетание условий, в максимальной степени способствовавших ее становлению» [12, с. 96].

Другой классик, С. Л. Рубинштейн, в 1940 году отмечал: «Переход от простой совокупности еще не оформившихся в науку знаний к науке является для каждой области знаний, в том числе и для психологии, крупным событием, подлинными источниками и движущими силами которого очень важно уяснить себе для того, чтобы правильно понять ее дальнейшие пути и перспективы» [13, с. 70]. Нельзя не согласиться и с другим высказыванием С. Л. Рубинштейна: «История психологии и формирования ее как самостоятельной науки не получила еще в мировой психологической литературе адекватного освещения» [13, с. 68]. Хотя с тех пор прошло много времени, опубликовано огромное число работ, ситуация принципиально не изменилась.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на глубокую и, как представляется, не оцененную мысль С. Л. Рубинштейна. Может быть, она осталась незамеченной потому, что, будучи опубликованной в далеком 1940 году, пришлось на ту пору, когда было не до методологии – началась война. А когда

работа была переиздана в 1973 году, все посчитали, что дело уже закончено, «система психологии» оформилась, да и с подлинно научной методологией все в порядке: философия диалектического и исторического материализма представлялась тогда учением, которое и все-таки, и верно.

В те же семидесятые годы в книге «Деятельность. Сознание. Личность» (1975) признанный лидер советской психологии А. Н. Леонтьев писал о кризисе мировой психологической науки: «Вот уже почти столетие, как мировая психология развивается в условиях кризиса ее методологии. Расколовшись в свое время на гуманитарную и естественнонаучную, описательную и объяснительную, система психологических знаний дает все новые и новые трещины, в которых кажется исчезающим сам предмет психологии» [4, с. 3]. Понятно, что речь идет о мировой психологии – отечественная имеет свою судьбу: «По совершенно другому пути шло развитие советской психологической науки. Методологическому плюрализму советские психологи противопоставили единую марксистско-ленинскую методологию, позволяющую проникнуть в действительную природу психики, сознания человека» [4, с. 4]. Как писал А. Н. Леонтьев, «мы все понимали, что марксистская психология – это не отдельное направление, не школа, а новый исторический этап, олицетворяющий собой начало подлинно научной, последовательно материалистической психологии. Мы понимали и другое, а именно, что в современном мире психология выполняет идеологическую функцию, служит классовым интересам и что с этим невозможно не считаться» [4, с. 5].

Но мы отвлеклись, вернемся к анонсированному высказыванию С. Л. Рубинштейна, который подчеркивал, что становление новой психологической науки «не может быть стянуто в одну точку»: «Это длительный, еще не законченный процесс, в котором должны быть выде-

лены три вершинные точки: первая должна быть отнесена к тому же XVI–XVII веку или переломному периоду от XVII к XVIII веку, который выделил Энгельс для всей истории науки; вторая – ко времени оформления экспериментальной физиологической психологии в середине XIX столетия; третья – к тому времени, когда окончательно оформится система психологии, сочетающая совершенство методики исследования с новой, подлинно научной методологией» [13, с. 77].

Как нам представляется, ключевым моментом в данном высказывании – глубоком и верном – является следующее: «когда окончательно оформится система психологии, сочетающая совершенство методики исследования с новой, подлинно научной методологией».

Итак, сформулируем наш вывод. Психология еще не стала самостоятельной наукой в полном смысле, система психологии пока еще не сложилась. Вывод Рубинштейна, который он сделал в 1940 году, справедлив и сегодня. Подлинно научная методология появится только тогда, когда будет определен предмет психологии и это понимание предмета будет соответствовать современным требованиям. Утверждаем, интерпретируя мысль классика отечественной психологии, что третья «вершинная точка» еще не достигнута. Следовательно, реляции о научной и самостоятельной психологии были несколько преждевременными. Как нам уже приходилось писать, феномен нетерпения в психологии наблюдается довольно часто. При высокой мотивации хочется достичь всего и сразу. Впрочем, шутки в сторону.

Таким образом, задачи – если, конечно, психология желает продолжать двигаться по избранному пути – перед психологической наукой, согласно С. Л. Рубинштейну, встают следующие:

1. Оформить систему психологии.
2. Разработать совершенные методики исследования
3. Создать научную методологию.

Представляется, что психологии полезно знать, какие задачи стоят перед этой научной дисциплиной. Можно смело заключить, что в данных направлениях многое делается: во всяком случае, за прошедшие десятилетия пройден весьма значительный путь. В рамках одной статьи, разумеется, нет возможности предпринять обзор достигнутого. С нашей точки зрения, именно эти задачи пытался решить в первую очередь в своей эпохальной работе «Основы общей психологии» (1940) сам С.Л. Рубинштейн. Не случайно эта книга за три четверти века не утратила своего значения и популярности. По мнению многих преподавателей, это до сих пор лучший отечественный учебник по психологии...

Тем не менее в полном объеме задачи, поставленные С.Л. Рубинштейном в 1940 году, до сих пор не решены. И они не могут быть решены, пока не будет достигнуто обязательное предварительное условие.

Это условие состоит в том, что в научной психологии – как она себя позиционировала – предмет психологии был задан слишком узко. Иными словами, в психологии представлена неадекватная трактовка предмета. Задачей настоящей статьи является демонстрация того, что реализация основного условия – пересмотра понятия «предмет» – позволит психологии существенно продвинуться в решении фундаментальных проблем.

Поскольку в рамках статьи нет возможности предпринять историко-психологический анализ изменений взглядов на предмет, назовем лишь главные выводы. С нашей точки зрения, с момента декларативного выделения психологии (обоснование физиологической психологии было предпринято, как мы помним, Вундтом в 1874 году, когда была опубликована полностью книга «Основания физиологической психологии») психология находится в кризисе. Вундтовская инициатива была поддержана научным сообществом, и психология оформи-

лась институционально. Внешняя сторона кризиса состоит в том, что отсутствует общее для всех «ядро научного знания», психология расколота на отдельные направления. Глубинный, внутренний смысл кризиса заключается в том, что цена, которую пришлось заплатить за самостоятельность, это неоправданные ограничения. В частности, это ограниченное, зауженное понимание предмета. Практически все неразрешенные до сих пор методологические проблемы коренятся в неадекватно понимаемом предмете психологии.

Можно смело утверждать, что кризис на глубинном уровне не преодолен до сих пор. Не стоит относиться к слову «кризис» негативно. Есть смысл рассматривать методологический кризис как реакцию психологического сообщества, выражающую неудовлетворенность его членов тем, как решает проблемы психология (см. подробно [9, 7]).

В настоящее время совершенно очевидно, что необходимо обратить пристальное внимание на проблему предмета психологической науки. Как представляется, от правильного решения именно этого важного методологического вопроса зависят и ближайшие перспективы психологии, и ее общие стратегические устремления.

Вся история психологии представляет собой поиски предмета психологии. Теоретический анализ предмета предполагает в первую очередь выявление функций, которые должен выполнять предмет психологической науки, а также его основные характеристики. Представляется, что речь может идти о следующих функциях [5]:

1. Конституирование науки. Это главная функция предмета. Именно понятие предмета науки делает возможным существование какой-то области знания в качестве самостоятельной научной дисциплины, независимой и отличной от других.

2. Обеспечение работы «машины предмета». Имеется в виду, что

предмет должен обеспечивать возможность движения в предметном поле психологической науки и за счет внутрипредметных соотношений и исследовательских процедур производить рост предметного знания.

3. Обеспечение функции предметного «операционального стола» (М. Фуко), который бы позволял реально соотносить результаты исследований, выполненных на основе разных подходов.

4. Дидактическая функция, связанная с построением содержания учебных предметов.

Назовем основные характеристики предмета [7]:

1. Предмет должен существовать реально, он не может быть «искусственно» сконструирован (для того, чтобы быть предметом науки в подлинном смысле слова). То есть он должен быть не свойством каких-то других предметов, а подразумевать психическую реальность (иными словами, предмет должен иметь онтологический статус).

2. Предмет должен быть внутренне достаточно сложным, чтобы содержать в себе сущностное начало, позволяющее выявлять собственные законы существования и развития, а не сводить внутренне простое психическое к чему-то внешнему, провоцируя тем самым редукцию психического.

3. Понимание предмета должно быть таково, чтобы позволять разрабатывать науку психологию по собственной логике, не сводя разрывание психологических содержаний в чуждой психологии логике естественного или герменевтического знания.

Представляется очевидным, что для осуществления этих функций требуется не формальное определение предмета как идеи, а совокупное содержание – то, что мы называем совокупным предметом [9]. По нашему мнению, предметом научной психологии целесообразно считать внутренний мир человека. Может показаться, что в такой трактовке предмета ничего прин-

ципиально нового нет, и она уже встречалась в истории психологической науки. Здесь не место для исторического экскурса о трактовках предмета психологии в историческом аспекте.

Оставим разработку этого сюжета для отдельной работы. Здесь же подчеркнем, что приоритет в разработке проблемы внутреннего мира как психологического образования в новейшей российской истории психологии принадлежит В.Д. Шадрикову [14]. Он же предложил рассматривать внутренний мир как конкретное наполнение концепта «предмет психологии» [15]. Рассматривать внутренний мир человека в качестве предмета психологии предлагалось также в учебнике «Общая психология» [16]. Отметим, что в этом издании идея не была реализована сколь-нибудь полно, поскольку содержание курса общей психологии излагалось в традиционном ключе.

Согласно В.Д. Шадрикову, внутренний мир человека представляет собой потребностно-эмоционально-информационную субстанцию, которую можно рассматривать как душу человека в ее научном понимании [14]. В.Д. Шадриков комментирует стратегию исследования внутреннего мира. При рассмотрении внутреннего мира как целостной субстанции необходимо постоянно иметь в виду его компоненты, в качестве которых выступают: мотивация, эмоции и чувства, воля, содержание психики, определяемое бытием человека. В целях более глубокого понимания сущности внутренней жизни изучаются компоненты внутреннего мира как части целого. Показывается их место в структуре внутреннего мира, раскрывается динамика развития. Особое внимание уделяется взаимным связям и взаимопроникновению компонентов, благодаря чему и формируется целостный внутренний мир. На основе изучения мотиваций, эмоций и чувств, воли раскрывается процесс формирования личностных качеств, которые проявляются как устойчивые формы поведения. Показываются

механизмы включения личностных качеств в динамику внутренней жизни человека [16].

Был подготовлен и издан учебник для психологов и студентов гуманитарных направлений и специальностей [16]. При подготовке учебника было использовано новое понимание предмета психологии как внутреннего мира человека. Особенно стоит подчеркнуть, что данный вариант презентации понимания предмета представляется достаточно конструктивным. В учебнике предмет «внутренний мир человека» не только декларирован, но и максимально эксплицирован: из дидактических соображений полно представлена внутренняя архитектура предмета.

Подчеркнем, что это, как ни удивительно, новый для психологии способ определения предмета. Поясним этот тезис, который может показаться сомнительным. Обычно при определении предмета используют (история психологии изобилует примерами такой технологии) следующий ход: объявляя тот или иной предмет, в дальнейшем рассмотрении заменяют его на «единицу», данный предмет представляющую. В итоге из психологии фактически исчезает совокупный предмет. Единицу изучать проще, но эта простота оказывается очень коварной: вместе с совокупным предметом, подлежащим изучению в полном объеме, из психологии уходит возможность глубже понять психическое. В рассматриваемом случае внутренний мир человека представляет собой совокупный предмет – психе как целое, – который в процессе рассмотрения подвергается анализу. Обратим внимание на то, что в этом случае психология обретает перспективу нередуцированного объяснения, ибо впервые желание Э. Шпрангера становится реальным – объяснять психическое через психическое. Можно сказать, что в настоящем подходе реализован научный идеал, выраженный В. Дильтеем, писавшем о психологии описательной, понимающей

и расчленяющей. Во всяком случае, характеризуя внутренний мир человека, авторы пытались не разрушать «одушевляющие связи».

Поскольку в учебнике достаточно развернуто продемонстрировано, как внутренний мир может пониматься и трактоваться в соответствии с нашей версией, можно ограничиться лишь несколькими характеристиками. Действительно, в тексте «Общей психологии. Академический курс для бакалавров» [16] содержится развернутое содержание трактовки предмета психологии и терминологического аппарата, позволяющего выполнить наиболее значимые расчленения внутри последнего.

Хочется сделать еще пару замечаний методологического плана, связанных с вопросом о предмете психологии. Вопросы, связанные с изменением трактовки предмета психологии, обычно воспринимаются как «революционно-перестроечные». Обратим внимание на то, что в нашем случае ничего подобного не происходит: никаких манифестов, никаких ниспровержений не предусмотрено. Более того, трактовка совокупного предмета как внутреннего мира человека подчеркивает его целостность, но утверждает наличие во внутреннем мире различных гетерогенных структур. Таким образом утверждается принципиальный тезис, что внутренний мир человека – сложное образование.

В этом моменте формулируемый подход означает категорический разрыв с той традицией, которая, по крайней мере со Средних веков, утверждает, что душа (психика) есть *простая* вещь, познающая себя и другие вещи. Удивительно, но психологические школы и направления, включая современные, следовали этому древнему, но весьма спорному учению. Отсюда, кстати, следует или неявно предполагается, что метод изучения, присущий психологии, тоже должен быть *простым*. Нам это также представляется недоразумением и анахронизмом: очевидно, что мир сложен,

поэтому и методы его исследования используются разные – в зависимости от того, какая часть мира исследуется. Поэтому, говоря о методах, стоит подчеркнуть, что чаще всего речь идет о комплексе методов, их сочетании. Иными словами, используются методы как из арсенала естественнонаучной психологии, так и из обихода герменевтических методов.

В учебнике рассмотрено понятие «внутренний мир человека», показано, что внутренний мир отражает бытие человека и формируется в процессах жизнедеятельности. Развиваясь в деятельности и поступках, он характеризуется функциональностью и оперативностью. Все психические процессы во внутреннем мире протекают одновременно на двух уровнях: сознательном и бессознательном. Внутренний мир, с одной стороны, един с внешним миром, с другой – независим от него. Внутренний мир, порождаясь как функциональное отражение внешнего мира, представляет собой целостный идеальный мир. Это живой мир, так как он порождается потребностями человека и пронизан переживаниями. С позиции внутреннего мира хорошо объясняются многие проблемы, которые решает психология [16].

Хотелось бы обратить внимание на несколько моментов.

Первое. Итак, в статье предлагается пересмотр предмета психологии. В соответствии с вышеизложенным в качестве предмета психологии понимается *внутренний мир человека*. Обратим внимание, что изменение трактовки предмета психологии – это не просто словотворчество. Многие психологи сегодня искренне полагают, что трактовка предмета психологии не имеет существенного влияния на жизнь науки: те или иные конкретные исследования проводятся исходя из понимания *предмета* данного *конкретного исследования*. Предмет исследования и предмет науки не совпадают. Поэтому изменение понимания предмета науки, полагают они, не оказыва-

ет реального влияния на предмет конкретного исследования. Кстати, можно увидеть большое количество учебников по психологии, где о предмете определенно говорится только в первой главе, а содержание всех остальных с трактовкой предмета практически никак не связано. Выбор адекватного предмета имеет решающее значение как для успеха конкретного исследования, так и для самоопределения науки в целом. С нашей точки зрения, это важный шаг, имеющий большие последствия, существенно перестраивающий представление об общей психологии [16].

Второе. Обычно в ответ на предложение изменить трактовку предмета следует стандартная реакция в виде предложения определить это понятие. Определение В.Д. Шадрикова было приведено выше. По нашему мнению, пытаться давать строгое определение внутреннему (или внешнему) миру – занятие малоперспективное. Известно, что формальное определение категорий связано с известными трудностями. Вспомним классика психологии В.П. Зинченко, который писал: «У меня хватает чувства юмора, чтобы не определять душу. Более того, едва ли возможно ее определение. Это не столько понятие, сколько некоторый культурный концепт» [3, с. 34]. Последуем примеру классика. В конце концов, у нас есть архитектура внутреннего мира и представления о том, как ее исследовать.

Третье. Мир, как мы уже отмечали, сложен. И вряд ли един, как, впрочем, и внешний мир. Поэтому стоит быть готовым к тому, что в рамках внутреннего мира представлены разные механизмы. Вряд ли мы поймем ощущения без использования понятия «отражение». Но это никоим образом не означает, что вся остальная психическая жизнь тоже отражение. Вспомним, что уже Аристотель отмечал, что «мыслить – это во власти самого мыслящего, когда бы он ни захотел помыслить; ощущение же не во

власти ощущающего, ибо необходимо, чтобы было налицо ощущаемое» [1, с. 407]. Надо полагать, что и *механизмы* этих процессов различны. Вряд ли стоит распространять принцип отражения на все. Отражение, несомненно, имеет место в области чувственного познания, создавая «чувственную ткань», но мы знаем, что уже на уровне восприятий сталкиваемся с заметным «обратным влиянием», когда внутренний мир фактически организует перцепцию. И самое последнее. Внутренний мир сложен, поэтому естественно, что для его исследования требуются разные методы. В общем виде, несомненно, что, как уже говорилось, необходимо сочетание различных методов.

Четвертое. Как представляется, новое понимание предмета психологии позволяет преодолеть неразрешимые трудности в объяснении психического. Этот тезис нуждается в пояснении. Дело в том, что традиционная трактовка предмета делает практически неизбежной редукцию психического к непсихическому в той или иной форме.

Почему так происходит? Ответ прост. Трактовка предмета как внутренне простого предполагает использование именно причинно-следственного объяснения. Специфика причинного объяснения прекрасно показана в работах замечательного отечественного философа Е.П. Никитина. Существенно, что сведение, редукция предполагают причинно-следственные отношения. Представляется полезным вспомнить гносеологическую характеристику причинного объяснения. Е.П. Никитин характеризует специфику причинного объяснения следующим образом: «Причинное объяснение является относительно простым видом объяснения. Оно раскрывает сущность как нечто „пассивное“, „страдательное“, произведенное другим объектом. А такое исследование объекта всегда оказывается более простым, нежели анализ его собственного активного функционирования. Причинное объясне-

ние часто исследует объект не имманентно, а „со стороны“, посредством указания другого, внешнего объекта. Это происходит в тех случаях, когда объясняемый объект произведен так называемой внешней причиной. Исследование же объекта „извне“, через его внешние соотношения с другими объектами, как показывает история науки, является более простым, нежели имманентное познание внутренних связей и структуры. Все эти факторы обуславливают относительно большую простоту причинного и вообще генетического объяснения...» [10, с. 88–89]. Таким образом, «активное функционирование объекта» не раскрывается, и «имма-

нентное познание внутренних связей и структуры» не осуществляется (что, заметим, является важнейшей задачей, в частности, психологической науки). Отсюда становится понятным, что источник активности психики «обнаруживается» в физиологии, социологии, логике и проч. – в зависимости от склонности использовать тот или иной тип редукции. По нашему глубокому убеждению, продуктивен тот подход, который видит источник активности психики в ней самой.

Пятое. Заметим, во избежание возможных недоразумений, что подход, обоснованный в настоящей статье, не является единственно воз-

можным. Есть и другие варианты. С нашей точки зрения, во многом теоретическим требованиям к пониманию предмета психологии соответствует подход, разрабатывавшийся в трудах Карла Юнга [5, 7]. Как представляется, подход, реализованный в настоящей статье и воплощенный в учебнике по общей психологии [16], в большей степени соответствует традициям отечественной психологической науки и бережно относится к существующим в отечественной психологии достижениям и наработкам.

Впрочем, все эти вопросы требуют специального и неспешного обсуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель*. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976.
2. *Вундт В.* Основания физиологической психологии. М.: Типогр. М.Н. Лаврова и Ко., 1880.
3. *Зинченко В.П., Подорога В.А.* О человеческой душе и плоти // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1.
4. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
5. *Мазиллов В.А.* Научная психология: проблема предмета // Труды Ярославского методологического семинара. Т. 2: Предмет психологии / под ред. В.В. Новикова, И.Н. Карицкого, В.В. Козлова, В.А. Мазилова. Ярославль: МАПН, 2004.
6. *Мазиллов В.А.* Психология академическая и практическая: Актуальное сосуществование и перспективы // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 3.
7. *Мазиллов В.А.* О предмете психологии // Методология и история психологии: науч. журн. 2006. Т. 1. Вып. 1.
8. *Мазиллов В.А.* Предмет и задачи психологии // Общая психология: учебник / под ред. А.В. Карпова. М.: Гардарики, 2002.
9. *Мазиллов В.А.* Методология психологической науки: история и современность. Ярославль: ЯГПУ, 2017.
10. *Никитин Е.П.* Объяснение – функция науки. М.: Наука, 1970.
11. *Павлов И.П.* Нобелевская лекция [Текст] // *Ноздрачев А.Д.* И.П. Павлов – первый нобелевский лауреат России. Т. 1: Нобелевская эпопея Павлова / А.Д. Ноздрачев и др. СПб.: Гуманистика, 2004.
12. *Роговин М.С.* Введение в психологию. М.: Высшая школа, 1969.
13. *Рубинштейн С.Л.* Философские корни экспериментальной психологии // *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973.
14. *Шадриков В.Д.* Мир внутренней жизни человека. М.: Логос, 2006.
15. *Шадриков В.Д.* О предмете психологии (Мир внутренней жизни человека) // Психология: журн. Высшей школы экономики. 2004. № 1. Т. 1.
16. *Шадриков В.Д., Мазиллов В.А.* Общая психология: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015.

LITERATURA

1. *Aristotel'.* Sochineniya: v 4 t. T. 1. M.: Mysl', 1976.
2. *Vundt V.* Osnovaniya fiziologicheskoy psihologii. M.: Tipogr. M.N. Lavrova i Ko., 1880.
3. *Zinchenko V.P., Podoroga V.A.* O chelovecheskoj dushe i ploti // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2005. № 1.
4. *Leont'ev A.N.* Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Politizdat, 1975.
5. *Mazilov V.A.* Nauchnaya psihologiya: problema predmeta // Trudy Yaroslavskogo metodologicheskogo seminar. T. 2: Predmet psihologii / pod red. V.V. Novikova, I.N. Karickogo, V.V. Kozlova, V.A. Mazilova. Yaroslavl': MAPN, 2004.
6. *Mazilov V.A.* Psihologiya akademicheskaya i prakticheskaya: Aktual'noe sosushchestvovanie i perspektivy // Psihologicheskij zhurnal. 2015. T. 36. № 3.
7. *Mazilov V.A.* O predmete psihologii // Metodologiya i istoriya psihologii: nauch. zhurn. 2006. T. 1. Vyp. 1.
8. *Mazilov V.A.* Predmet i zadachi psihologii // Obshchaya psihologiya: uchebnik / pod red. A.V. Karpova. M.: Gardariki, 2002.
9. *Mazilov V.A.* Metodologiya psihologicheskoy nauki: istoriya i sovremennost'. Yaroslavl': YaGPU, 2017.
10. *Nikitin E.P.* Ob'yasnenie – funkciya nauki. M.: Nauka, 1970.
11. *Pavlov I.P.* Nobelevskaya lekciya [Tekst] // *Nozdrachev A.D.* I.P. Pavlov – pervyj nobelevskij laureat Rossii. T. 1: Nobelevskaya ehpopeya Pavlova / A.D. Nozdrachev i dr. SPb.: Gumanistika, 2004.
12. *Rogovin M.S.* Vvedenie v psihologiyu. M.: Vysshaya shkola, 1969.
13. *Rubinshtejn S.L.* Filosofskie korni ehksperimental'noj psihologii // *Rubinshtejn S.L.* Problemy obshchej psihologii. M.: Pedagogika, 1973.
14. *Shadrikov V.D.* Mir vnutrennej zhizni cheloveka. M.: Logos, 2006.
15. *Shadrikov V.D.* O predmete psihologii (Mir vnutrennej zhizni cheloveka) // Psihologiya: zhurn. Vysshej shkoly ehkonomiki. 2004. T. 1. № 1.
16. *Shadrikov V.D., Mazilov, V.A.* Obshchaya psihologiya: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. M.: Yurajt, 2015.

И. М. Румянцева,
Институт языкознания РАН

Психотерапия как здоровьесберегающая технология обучения иностранным языкам

Институт языкознания РАН

В последние десятилетия в нашей стране не утихает интерес не только молодых, но и зрелых людей к активному владению иностранными языками. Однако стрессогенный характер современной жизни, ее стремительный темп и информационное пресыщение людей приводят к таким перегрузкам в процессе обучения, на которые организм отвечает естественным блокированием каналов восприятия даже нужной и полезной информации.

Найти выход из этой ситуации помогают новые здоровьесберегающие учебные технологии, основанные на достижениях психологической науки. А значит, препода-

вателям иностранных языков, особенно в сфере обучения взрослых, теперь необходима не только лингвистическая и педагогическая, но и углубленная психологическая подготовка. Иначе говоря, если раньше в обучении иностранным языкам преобладала дидактическая парадигма, то ныне возросло значение парадигмы психотехнологической.

Надо подчеркнуть, что в современном значении термин психотерапия – «забота о душе», или *благотворное воздействие (влияние) на психику человека* – отходит от узко медицинского понимания и полноправно вторгается в другие сферы науки и жизни. Такая трак-

товка термина «терапия» восходит к оригинальной своей этимологии, так как в греческом языке слово «терапия» означает: во-первых, «заботу», во-вторых, «уход» и, лишь в-третьих, «лечение». Причем термин «психотерапия» отличается от терминов «психологическое воздействие», «психотехнологии», которые могут нести двойной, положительный и отрицательный, смысл, своей четкой положительной коннотацией. Психотерапия полноправно захватывает области психологии, педагогики, философии, социологии, что позволило ряду ученых выделить различные ее модели: медицинскую, психологическую, педагогическую, философскую, социологическую, а также бытийно-духовную, религиозную, трансперсональную, недифференцированную. Заметим, кстати, что различные модели психотерапии подробно описаны С. Ледером [2, с. 15–22], В. Е. Каганом [1, с. 65], В. В. Макаровым [3, с. 11–13].

В педагогической практике автора данной статьи на протяжении почти 30 лет встречаются взрослые люди, очень разные, каждый с собственными сомнениями и тревогами, чаяниями и надеждами, которым нужно не просто помочь выучить язык, но помочь психологически. Чаще всего это бывают люди с отрицательным опытом изучения иностранного языка, которые много раз и во многих местах начинали его учить, но каждый раз безрезультатно; это бывают и люди,

ИРИНА МИХАЙЛОВНА РУМЯНЦЕВА

доктор филологических наук, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института языкознания Российской академии наук. Сфера научных интересов: лингвистика, психология, педагогика. Автор более 200 опубликованных научных работ

Представлено обоснование применения психотерапии в виде психологического тренинга при обучении иноязычной речи взрослых людей. В статье показано, что современная психотерапия выходит за рамки медицины, становясь полноправной частью психологии и педагогики, и в этом качестве может являться одной из ведущих здоровьесберегающих учебных технологий.

Ключевые слова: иностранный язык, обучение, психотерапия, психологический тренинг, здоровьесберегающие технологии.

The article describes the grounds for using psychotherapy (on the base of a psychological training) in teaching adults foreign languages. It shows that modern psychotherapy is not a medical thing only but can be a part of psychological and pedagogical practice, serving as a health preserving educational technology.

Keywords: foreign language, teaching, psychotherapy, psychological training, health preserving technology.

которых по тем или иным причинам просто не взяли учиться, и, таким образом, как бы отвергнутые обществом. Всем им для успешного усвоения иноязычной речи бывает необходимо избавиться от страхов прошлых неудач, комплексов неполноценности, обрести уверенность в себе, осознать и реализовать себя как личность, развить свой интеллектуальный и творческий потенциал, научиться общению, ибо речь – это средство и форма общения.

По нашей системе [8], *обучение иноязычной речи как средству общения и самому общению происходит одновременно и в тесном взаимодействии*. Казалось бы, идея эта не нова, но в большинстве методик, провозглашающих схожий принцип, используемые упражнения, под названием «коммуникативные», остаются таковыми лишь номинально. Как правило, дело не идет дальше искусственного разыгрывания диалогов или слабо мотивированных заданий на обмен информацией, получение и передачу сообщений. При этом часто допускается ошибочное отождествление понятий – коммуникация и общение. Если *коммуникация* – это лишь «смысловой аспект социального взаимодействия» [5, с. 244], то *общение* – это понятие намного более емкое и многоплановое; оно, как минимум, *предполагает троя-*

кий аспект: коммуникативный, перцептивный и интерактивный.

Общение – это сложный, многогранный процесс, который прежде всего предусматривает обмен информацией между партнерами, осуществляемый знаковыми средствами. Однако общение – это также установление и развитие межличностных контактов, взаимодействие людей, их взаимовлияние, взаимовосприятие и понимание друг друга. И именно на таком, глубинном, уровне и происходит, по нашей системе, обучение общению и одновременно с этим иноязычной речи.

Поскольку обучение общению, в том числе речевому, предполагает существенную личностную перестройку, то параллельно с этим у человека происходят позитивные

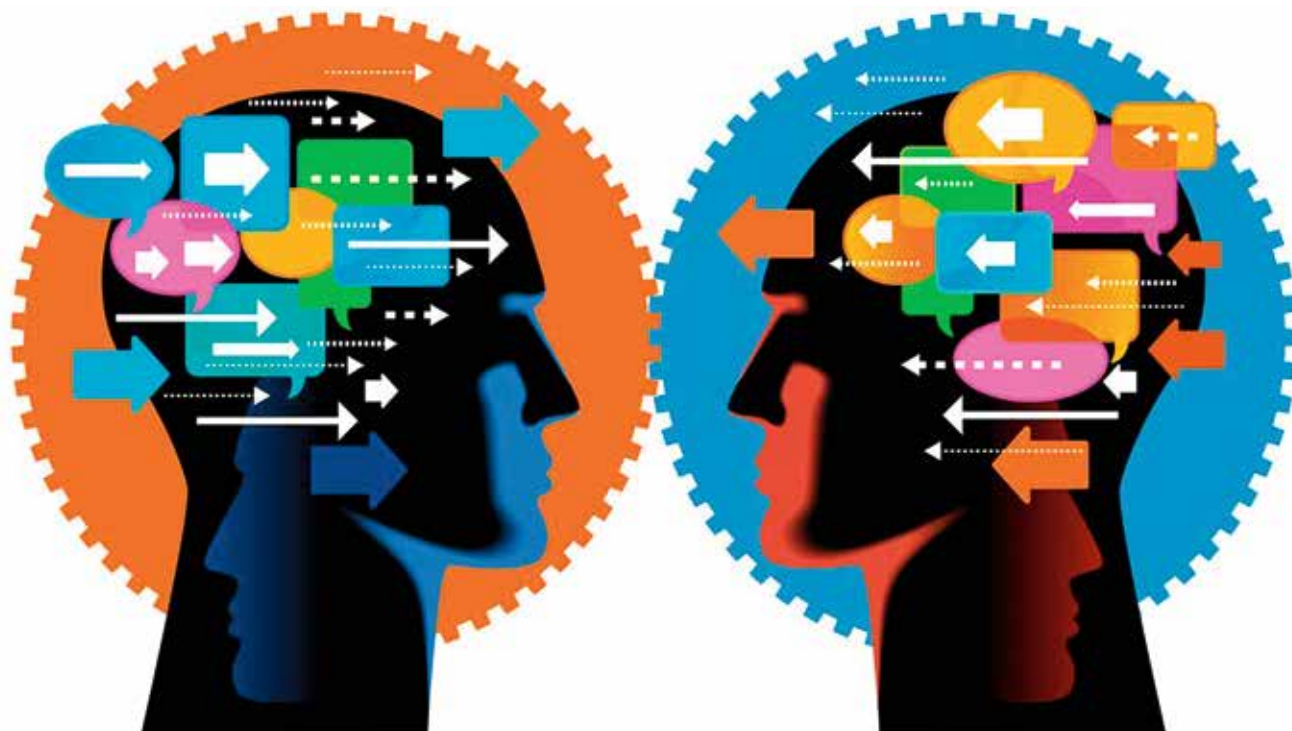
изменения в работе высших психических функций, преодолении психологической защиты, самосознании. У человека улучшается психическое и даже физическое самочувствие, работа восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения, увеличивается творческий и умственный потенциал, происходит коррекция эмоциональной сферы, меняются устаревшие стереотипы и установки, мешающие гибкости мышления и блокирующие восприятие нового, формируется адекватная самооценка, появляется уверенность в себе, т.е. человек достигает нормальной социальной адаптации, совершенствуется как личность. В то же время развитие человека как личности, раскрытие его внутренних качеств и резервов, повышение культурного, духовного и интеллектуального уровня способствуют улучшению его обучаемости и освоению иноязычной речи. Это полностью согласуется с концепцией Л. С. Выготского о развитии высших психических функций человека в процессе общения и освоения им культурных ценностей.

Вышесказанное отчасти объясняет, почему *основу предлагаемого нами обучения составляет групповая психотерапия в форме психологических тренингов*.

Опираясь на мнение В. Н. Мясищева [4], который полагал, что не

Психотерапевтический тренинг

От дидактической к психолого-технологической парадигме образования

существует резких границ между педагогикой, психологией и психотерапией (его точку зрения разделяют и другие ученые, например С. Ледер [2], В.Е. Каган [1], В.В. Макаров [3]), мы рассматриваем психотерапию не в узко медицинском значении, т.е. не как *лечебный метод влияния на психическое и физическое состояние и функционирование организма* (медицинская

модель) [6, с. 446], а как *метод воздействия, приводящий в движение процесс научения* (психолого-педагогическая модель), а также как *комплекс явлений, происходящих в ходе взаимодействия и общения людей* (философско-психологическая модель) [6, с. 446].

Мы называем нашу систему обучения *психотерапевтической* потому, что в ходе обучения иноязыч-

ной речи людям оказывается психологическая помощь (при этом у них улучшается не только психическое, но и физическое самочувствие). Более того, при освобождении от затруднений психике легко запускаются механизмы научения, а групповая форма обучения способствует благотворному воздействию одного человека на другого [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Каган В.Е. Искусство общения. Что такое психотерапия. М., 1998.
2. Ледер С. Транскультуральные исследования в психотерапии. Л., 1989.
3. Макаров В.В. Избранные лекции по психотерапии. М., 2000.
4. Мясисhev В.Н. Психические состояния и отношения человека // Психические состояния. СПб., 2000. С. 52–60.
5. Психология: словарь / сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1990.
6. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб., 1998.
7. Румянцева И.М. На перекрестке наук: психотерапия в обучении иноязычной речи // Высшее образование сегодня. 2015. № 8. С. 43–45.
8. Румянцева И.М. Психология речи и лингвопедагогическая психология. М., 2004.

LITERATURA

1. Kagan V.Ye. Iskuststvo obshheniya. Chto takoye psihoterapiya. M., 1998.
2. Leder S. Transkulturalnye issledovaniya v psihoterapii. L., 1989.
3. Makarov V.V. Izbrannye leksii po psihoterapii. M., 2000.
4. Myasishhev V.N. Psihicheskiye sostoyaniya i otnosheniya cheloveka // Psihicheskiye sostoyaniya. SPb., 2000. S. 52–60.
5. Psihologiya: slovar / sost. L. A. Karpenko; pod obssh. red. A. V. Petrovskogo, M. G. Yaroshevskogo. M., 1990.
6. Psihoterapevticheskaya entsiklopediya / pod red. B.D. Karvasarskogo. SPb., 1998.
7. Rumyantseva I.M. Na perekrestke nauk: psihoterapiya v obuchenii inoyazychnoy rechi // Vyssheye obrazovaniye segodnya. 2015. № 8. S. 43–45.
8. Rumyantseva I.M. Psihologiya rechi i lingvopedagogicheskaya psihologiya. M., 2004.

М.Г. Киселева,

Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева

Негативные факторы в психологическом развитии детей младенческого и раннего возраста

Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева

Понимание того, насколько серьезные последствия может иметь стресс на первом году жизни ребенка – важном периоде развития для дальнейшей эмоциональной, когнитивной и физической динамики, чрезвычайно существенно. В частности, последствия стресса, испытанного в младенчестве, могут объяснить, отчего у более старших детей и даже взрослых, у которых вроде бы не было никаких травмирующих событий или внешнего стресса в относительно недавней истории, проявляются поведенческие, когнитивные и эмоциональные проблемы, «связанные со стрессом».

На протяжении многих лет различные исследователи уделяли большое внимание изучению природы стресса. Ими было выделено три категории потенциальных фак-

торов стресса: непосредственная угроза, потенциальная угроза и сигналы, связанные с угрозами [9].

Стихийные бедствия могут считаться непосредственными угрозами выживанию. На поведенческом уровне в такой ситуации дети младенческого и раннего возраста предрасположены искать взрослого, на которого возложен основной уход за ребенком [1]. Это связано с тем, что дети в этом возрасте относительно беспомощны, и защита родителей дает им больше шансов выжить. Иными словами, в ответ на угрозы младенцы склонны реагировать в виде низкозатратной поведенческой стратегии, то есть ищут мать, и одновременно, при первоначальном столкновении с экстремальными ситуациями, возможно появление высокозатратных эндо-

кринных ответов (в частности, повышения уровня катехоламинов) [8].

Поскольку дети первого года жизни чрезвычайно зависимы от взрослых в плане модуляции реакции на стресс, их ответ на травмирующие обстоятельства также очень подвержен влиянию реакции взрослого, осуществляющего уход за ребенком. Собственная реакция на травмирующий опыт может ограничивать способность взрослого обеспечивать чуткий уход и, как следствие, справляться со стрессом младенца. Отмечается высокая совместная встречаемость травматических симптомов у родителей и маленьких детей, переживших общую травму (реляционное посттравматическое стрессовое расстройство); это явление объясняется воздействием неадекватной регуляции у взрослого

МАРИЯ ГЕОРГИЕВНА КИСЕЛЕВА

кандидат психологических наук, медицинский психолог Научного центра сердечно-сосудистых заболеваний им. А. Н. Бакулева. Сфера научных интересов: психосоматика, психология младенческого возраста. Автор 18 публикаций

Рассматриваются типы негативных жизненных событий, приводящих к нарушению психологического развития детей младенческого и раннего возраста. Проводятся анализ и обобщение имеющихся в научной литературе данных по этому вопросу. Обосновывается важность понимания негативных последствий пережитого в младенчестве стресса на всю последующую жизнь ребенка.

Ключевые слова: психологическое развитие, материнская депрессия, стресс, привязанность.

The article analyzes the types of negative life events, leading to impaired psychological development of children of infantile and early age. The author makes analysis and synthesis of available scientific literature data on this issue and explains the importance of understanding the negative effects of the experience of stress in infancy on the entire subsequent life of the child.

Keywords: psychological development, maternal depression, stress, attachment.

(отчуждение; гиперопека) на способность ребенка к саморегуляции, особенно в период развития, когда ребенок особенно зависит от взрослого в плане регуляции [2]. В таких ситуациях могут особенно часто встречаться высокостратные эндокринные реакции.

Высокостратные эндокринные реакции могут также наблюдаться в ситуации, когда взрослый, осуществляющий основной уход за ребенком, собственно, и является угрозой [8]. Как и природные катастрофы, плохое обращение с ребенком может считаться непосредственной угрозой выживанию. Однако в этой ситуации поведенческая склонность тянуться к взрослому не приводит к исчезновению угрозы, поскольку угрозой является сам взрослый [2]. Таким образом, более вероятными становятся высокостратные эндокринные альтернативы, поскольку низкостратный подход угрозу не уменьшает, а, скорее, увеличивает.

Эту же идею высказывают исследователи привязанностей, которые считают, что младенцы демонстрируют поведение «деорганизованных привязанностей» как результат парадокса, возникающего в ситуации, когда взрослый, осуществляющий уход за ребенком, его пугает. А именно: дети до года в этом случае испытывают конфликт двух предположенностей – стремления бежать от источника страха (то есть

пугающего взрослого) и стремления бежать к взрослому за защитой [3, 4].

Так же, как и в случае непосредственной угрозы, столкнувшись с угрозой потенциальной, маленькие дети, скорее всего, будут предрасположены искать защиты у взрослого, осуществляющего за ними основной уход. В качестве сигналов потенциальной угрозы могут выступать самые разнообразные стимулы, так называемые «естественные сигналы опасности» для человека, поскольку на протяжении нашей эволюционной истории они ассоциировались с опасными обстоятельствами, такими как повышенная вероятность нападения хищника. Примеры ситуаций, которые могут указывать на потенциальные угрозы, включают новую обстановку, приближение незнакомого, разлучение со взрослым, осуществляющим уход [5, 6].

Еще одним естественным сигналом опасности является разлучение со взрослым, обеспечивающим первичный уход, особенно в новой обстановке. Это происходит по многим причинам. Например, разлучение может сигнализировать о потенциальной опасности, поскольку в течение эволюции приматов на суше разлучение могло привести к смерти от голода, к невозможности скрыться от хищника и другим угрозам жизни [5].

При небольшой длительности разлучения эндокринная реакция может смягчаться способностью

ребенка найти менее затратное решение. В частности, было показано, что у годовалых детей, разлученных с матерями, не увеличивался уровень кортизола, когда они использовали возможность в это время общаться с нянями, однако уровень кортизола увеличивался у тех, кто вел себя отчужденно или даже спал [8].

Поскольку низкостратные поведенческие стратегии могут оказаться ограниченными в долгие периоды разлучения со взрослым, обеспечивающим уход (то есть ребенок не может в любую минуту подойти к родителям), следует ожидать повышения эндокринной активности. Как показывают исследования, когда дети начинают ходить в ясли или сад, а это один из видов разлучения малыша с родителями, у многих детей наблюдается повышенный уровень кортизола в течение всего дня. В исследовании, проведенном на семидесяти детях в возрасте 15 месяцев, показано, что у них наблюдалось 75–100-процентное повышение уровня кортизола, по сравнению с «домашним», в течение первых двух недель, когда они оставались на день без матерей [8].

На разлучение со значимым взрослым дети раннего и младенческого возраста реагируют «гореванием», которое включает в себя следующие симптомы: ребенок плачет, зовет и ищет мать; ребенок не принимает помощь других взрослых для успокоения; ребенок выглядит эмоционально отстраненным, имеет грустное выражение лица, не проявляет интереса к соответствующим возрасту занятиям; у него появляются нарушения питания; нарушения сна. Возможны задержка в развитии, регресс, потеря ранее приобретенных навыков; подавленность, снижение диапазона эмоциональных проявлений; выраженное беспокойство при напоминании о человеке [6].

Если минимум три описанных симптома продолжают более двух недель и занимают большую часть дня в поведении ребенка, можно говорить о патологической реакции горя, которая требует вмешательства.

Ощущение потери контроля над ситуацией и страх неудачи также могут являться факторами стресса, поскольку они тесно связаны с возможной потерей принадлежности к группе и/или с социальным неприятием. Аналогично и другие сигналы могут быть связаны у младенцев с непосредственными и/или потенциальными угрозами. Принимая во внимание роль родителей в защите ребенка, недоступность родителей, отказ во внимании, ненадлежащий уход могут быть тесно связаны с пониженными шансами выжить среди внешних опасностей, если таковые появятся [7].

В соответствии с идеей Джона Боулби (J. Bowlby) о том, что ребенок будет иметь больший шанс выжить при опасности, если сможет найти убежище или «фигуру привязанности», некоторые неоптимальные формы родительского поведения

по отношению к ребенку (отказ, недостаточное внимание и уход, отчуждение) могут говорить о пониженных шансах на выживание, поскольку могут указывать на возможную недоступность родителей в момент угрозы. При экспериментальном моделировании воздействия материнской депрессии на поведение младенца было обнаружено, что, если у матери снижалась мимика во время общения лицом к лицу с трехмесячными детьми, младенцы становились беспокойными и недоверчивыми, и это состояние не проходило даже после того, как матери снова начинали нормально общаться с детьми. Кроме того, было показано повышение уровня кортизола и частоты сердечных сокращений у пяти-шести-месячных детей, которые вместе с мамами принимали участие в эксперименте «Каменное лицо» (Still

Face Paradigm). Исходя из этих данных, можно заключить, что эмоциональная недоступность, отчуждение родителей могут считаться угрозой, для которой у ребенка нет низкостратегического поведенческого решения [10].

К другим формам неоптимального родительского ухода относятся нечувствительность, навязчивое вмешательство, враждебность, слишком строгий контроль, авторитарное поведение, которые могут считаться факторами стресса, поскольку служат сигналами, тесно связанными с вероятностью столкновения с угрозами в повседневной жизни [11].

Кроме того, с неоптимальным родительским уходом ассоциируются и ненадежная привязанность, и депрессия молодой матери. Так, депрессия матери ассоциируется с сопутствующим повышением базального уровня кортизола у детей [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 444 с.
2. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический проект, 2004.
3. Ainsworth M.D. S., Blehar M. C., Waters E., Wall S. Patterns of attachment: a psychological study of the strange situation. Hillsdale (NJ): Erlbaum, 1978. 391 p.
4. Ainsworth M. D. S., Bowlby J. An ethological approach to personality development // American Psychologist. 1991. Vol. 46. № 4. P. 331–341.
5. Bowlby J. Separation: anxiety and anger. Attachment and loss: In 2 vol. Vol. 2. New York: Basic Books, 1973.
6. Bowlby J. The nature of the child's tie to his mother // International journal of psychoanalysis. 1958. № 39. P. 350–373.
7. Brazelton T. B., Cramer B. G. The earliest relationship. Parents, infants and the drama of early attachment. London: Karnac Books, 1991. 252 p.
8. Cabip S., Puglisi-Allegra S. The mesoaccumbens dopamine in coping with stress // Neuroscience and Biobehavioral Reviews. 2012. № 36. P. 79–89.
9. Field T.M. Affective and interactive disturbances in infants // Handbook of infant development / Ed. by J.D. Osofsky. New York: Wiley, 1987. P. 972–1005.
10. Fogel A. Temporal organization in mother-infant face-to-face interaction. Studies in mother-infant interaction / Ed. by H.R. Schaffer. London: Academic Press, 1977. P. 89–117.
11. Hiltunen P. Maternal postnatal depression, causes and consequences. Oulu: Oulu University press, 2003. 85 p.

ЛИТЕРАТУРА

1. Boulbi Dzh. Privyazannost'. M.: Gardariki, 2003. 444 s.
2. Boulbi Dzh. Sozdanie i razrushenie ehmocional'nyh svyazej. M.: Akademicheskij proekt, 2004.
3. Ainsworth M.D. S., Blehar M. S., Waters E., Wall S. Patterns of attachment: a psychological study of the strange situation. Hillsdale (NJ): Erlbaum, 1978. 391 p.
4. Ainsworth M. D. S., Bowlby J. An ethological approach to personality development // American Psychologist. 1991. Vol. 46. № 4. P. 331–341.
5. Bowlby J. Separation: anxiety and anger. Attachment and loss: In 2 vol. Vol. 2. New York: Basic Books, 1973.
6. Bowlby J. The nature of the child's tie to his mother // International journal of psychoanalysis. 1958. № 39. P. 350–373.
7. Brazelton T. B., Cramer B. G. The earliest relationship. Parents, infants and the drama of early attachment. London: Karnac Books, 1991. 252 p.
8. Cabip S., Puglisi-Allegra S. The mesoaccumbens dopamine in coping with stress // Neuroscience and Biobehavioral Reviews. 2012. № 36. P. 79–89.
9. Field T.M. Affective and interactive disturbances in infants // Handbook of infant development / Ed. by J.D. Osofsky. New York: Wiley, 1987. P. 972–1005.
10. Fogel A. Temporal organization in mother-infant face-to-face interaction. Studies in mother-infant interaction / Ed. by H.R. Schaffer. London: Academic Press, 1977. P. 89–117.
11. Hiltunen P. Maternal postnatal depression, causes and consequences. Oulu: Oulu University press, 2003. 85 p.

Э.А. Гейдарова,
Бакинский государственный университет
Р.Б. Зарипов,
Журналист-международник

У нас, в азербайджанском селе Ивановка

Село Ивановка в Азербайджане

Иногда мы склонны забывать о том, какую роль сыграл советский период в жизни многих ныне независимых государств, включая и Азербайджан. За 70 лет пребывания республики в составе СССР в Азербайджане был создан значительный экономический и интеллектуальный потенциал. Наряду с ростом экономики получили развитие образование, наука и культура, была ликвидирована неграмотность, введено обязательное среднее образование, сформирована развитая сеть школ и вузов, создана национальная академия наук, открыты десятки театров, началось издание тысяч газет и журналов, выпуск кинофильмов. Импульс многим из этих достижений дала Октябрь-

ская революция, 100-летие которой наши современники не вправе оставить незамеченным.

Распад Советского Союза разрушил как привычные устои, так и сложившиеся формы народного хозяйства. В первую очередь «под нож» рыночных реформ попали колхозы и совхозы. Но на бывшем пространстве Союза этот процесс шел по-разному. Так уж получилось, что поныне на территории Азербайджана действует единственный на всю республику колхоз, жители которого свято чтут эту социалистическую форму собственности и не подпускают к себе капитализм, держа его за околицей.

Речь идет о колхозе села Ивановка Исмаиллинского района, бывшем

некогда флагманом сельского хозяйства республики. В 1996 году, когда в стране проводилась земельная реформа, жители села приняли решение сохранить колхоз и продолжать работать в рамках совместной хозяйственной системы. А начиналось все банально и жестоко.

С приходом в Азербайджан советской власти жители Ивановки были раскулачены. Коллективизация проходила на фоне протестов населения, что не остановило власти, и в 1936 году в Ивановке был создан колхоз. Сначала он носил имя Климента Ефремовича Ворошилова. Но потом первого маршала на вывеске колхоза сменил всесоюзный староста Михаил Иванович Калинин. Период наивысшего расцвета пришелся на 80-е годы прошлого столетия, когда председателем колхоза работал Николай Васильевич Никитин. Он возглавлял колхоз 41 год.

Общая площадь земель, принадлежащих Ивановке при Никитине, увеличилась до 18 тысяч гектаров. Развернулось массовое строительство: в колхозе появились больница, детский сад, почта, дворец культуры. Также при Никитине были построены мощные фермы на 2–2,5 тысячи голов скота, автопарк, ремонтная станция, столярная мастерская по производству окон и дверей, лесопилорама с поставками древесины из Сибири, маслозавод, обеспечивающий округу подсолнечным и сливочным маслом.

Председателю колхоза Никитину удалось создать лучшее хозяйство в Азербайджане и одно из ведущих в СССР, которое получало перехо-

**ЭЛЬВИРА АКИФ
ГЫЗЫ ГЕЙДАРОВА**

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языкознания Бакинского государственного университета. Сфера научных интересов: история русского

языка, русская диалектология, лингвокультурология. Автор 110 публикаций

**РАВИЛЬ
БОРИСОВИЧ
ЗАРИПОВ**

журналист-международник. Сфера научных интересов: политология, культурология. Автор 51 публикации

Рассматривается история колхоза – молоканского села Ивановка Исмаиллинского района Азербайджана. Исследуются молоканские обычаи и обряды, сохранившиеся до наших дней. К историко-культурологическому исследованию привлечены материалы бесед с жителями села, представителями общины, в том числе с главой молоканской общины – пресвитером Прокофьевым Василием Терентьевичем.

Ключевые слова: становление колхозов, история русского села в Азербайджане, судьба молокан, культурология, обычаи предков, обряды молокан.

In article are tracking ways of development of socialist economy in Azerbaijan on the example of the largest collective farm of the republic. The history of collective farm – the Molokans village of Ivanovka of the Ismailinsky district of Azerbaijan is considered. The Molokans traditions and ceremonies which have remained up to now are investigated. Materials of conversations with residents of the village, with representatives of community, including with the head of Molokans community – the presbyter Prokofiev Vasily Terentyevich are involved in historical culturological research.

Keywords: formation of collective farms, history of the Russian village in Azerbaijan, fate of the Molokans, culturology, customs of ancestors, wedding and funeral ceremonies of the Molokans.

дящие знамена, почетные грамоты и даже было удостоено ордена Трудового Красного Знамени. Николай Васильевич стал Героем Социалистического Труда, неоднократно избирался депутатом. После его смерти в 1995 году колхозу было заслуженно присвоено его имя.

...Уже на подъезде к Ивановке понимаешь, почему колхоз в советские времена был самым богатым и развитым в Азербайджане. Вокруг, насколько хватает глаз, раскинулись огромные поля черной плодородной земли: пашни, виноградники, пастбища – и все это до сих пор принадлежит колхозу.

Машина въезжает в село, в глаза бросаются чистота улиц, опрятность домов, ухоженность садов и палисадников. Начинает казаться, что вы находитесь не где-то в центральной полосе Азербайджана, а в европейской части России. Дома, действительно, как две капли воды похожи на старинные русские постройки, и это не просто совпадение или подделка под старину. Несмотря на все перемены и невзгоды, жителям удалось сохранить русский традиционный уклад.

Село Ивановка на сегодняшний день является единственным крупным центром не просто русской сельской культуры, но также молоканской веры, традиций и обычаев. Населенное в большинстве этническими русскими, это село стало форпостом молоканской общины.

Уместно вспомнить, что молокане – это сторонники так называемого духовного христианства, одним из положений которого является отрицание любой формы церковного посредничества между человеком и Богом. Ни икон, ни свечей, ни креста. Даже церкви в привычном понимании этого слова молоканам не нужны. Они собираются в молитвенных домах.

История села началась более 200 лет назад, когда его основали выходцы из Псковской, Тамбовской, Курской и других губерний Российской империи. Их начали выселять на Кавказ еще во времена Екатерины Великой. Одни ученые объясняют это тем, что русских крестьян специально переселили с целью укрепления новых российских рубежей, создания опоры для расширяющейся империи. Другие го-

ворят, что предки нынешних жителей села были признаны отступниками от канонов православия и принудительно сосланы на южные границы государства.

Молокане не признают крестного знамения и не поклоняются кресту, поскольку Христос принял мученическую смерть именно на кресте. Они полностью отрицают почитание икон и существование святых. Об этом в разговоре с нами поведал прямой потомок первых русских переселенцев, пресвитер Ивановки Василий Терентьевич Прокофьев: *«Стоит икона. У неё руки есть, ноги есть, глаза есть. Пусть встанет! Вот она упала. Пусть встанет! Пока её человек не поднимет, не встанет. Иконы наши предки не признавали, и мы не признаём».*

Известно, что молоканские общины быстро сумели наладить добрососедские отношения с местным населением и создали процветающие хозяйства различного профиля. За несколько поколений они стали практически своими в республике.

Именно благодаря традициям молокан уклад жизни в Ивановке отличается от остальных сел в Азербайджане. Здесь как будто замерло время. Прошли сотни лет с момента расставания с Россией, но они все еще хранят религиозные заветы и культуру предков. Говоря о русских традициях, обычаях и обрядах, «важно понимать, что это не просто множество укоренившихся привычек, устоев практической и общественной деятельности, это также национальное наследие, народная культура, которая передается из поколения в поколение» [6, с. 1–2].

Из православно-христианских праздников молокане признают и отмечают Рождество Христово (7 января), Крещение Господне (19 января), Благовещение (7 апреля), Пасху, Вознесение Господне (на сороковой день после Пасхи), Троицу (на пятидесятый день после Пасхи), Преображение Господне (19 июня). Интересно, что Благовещение молокане называют по-свое-

му. «Благовещино мы так называем: „Птичка гнёздышку не вьёт, дева косы не плетёт“», — рассказывает глава общины Василий Прокофьев.

Молокане не отмечают праздников, связанных со сменой времен года, не устраивают проводов зимы и встречи весны. Одним из почитаемых в России народных праздников является Масленица. Древнейший праздник был принят христианской церковью. Его отмечали в последнюю неделю перед Великим постом.

Он широко отмечается и в наши дни. За последнее десятилетие многие традиции и обряды празднования Масленицы возродились по всей России. Однако молокане Масленицу не отмечают. Пресвитер Ивановки точно следует заветам: *«Наши предки нам этот праздник не передали. Что в Библии написано, мы исполняем»*.

Учитывая то, что молокане Ивановки — сельские жители, их праздники связаны с проводимыми сельскохозяйственными работами, то есть с началом или концом жатвы. Праздник урожая не имеет конкрет-

ной даты. Он отмечается в зависимости от времени сбора той или иной культуры. Например, жители села выращивают пшеницу, горох и виноград. Если к концу августа — началу сентября пшеницу и горох уже собирают, то виноград поспевает лишь к началу ноября. Поэтому празднование переносится на конец ноября, то есть на период, когда собран весь урожай.

Как правило, «обряды сопровождают важные моменты человеческой жизни, связанные с рождением, свадьбой, вступлением в новую сферу деятельности, переходом в другую возрастную группу, смертью» [4, с. 33].

Конечно, современная действительность накладывает отпечаток на жизнь духовных христиан. Тем не менее свадебный обряд является одним из немногих, сохранившихся на сегодняшний день почти без изменений.

С подготовкой и проведением свадьбы у молокан Ивановки связано множество традиций. Брак является Божьим даром, и оба супру-

га должны прилагать все силы к его сохранению.

Без родительского благословения, а тем более против воли старших, невозможно создание молодой семьи. Если парень хочет взять в жены девушку из другого селения, она должна принять веру мужа.

Подготовка к свадьбе начинается со «смотрин» — знакомства родителей жениха и невесты. «Смотрины» проходят в доме невесты, где обсуждается дата официального сватовства и свадьбы, составляется список гостей, выбирается место для проведения церемонии.

Во время сватовства невеста дарит родителям жениха собственноручно вышитый платок, за который получает деньги, предназначенные для свадебного платья. Наряды к свадьбе не шьют заранее — это считается плохой приметой. Только после сватовства невеста вместе с ближайшими родственниками приступает к пошиву свадебного платья, а также подготавливает к торжественной церемо-

Духоборский причт в Ивановке

нии одежду для жениха – рубашку, брюки, ленты.

Жених должен выкупить узел со своим свадебным нарядом у родственников невесты. Происходит настоящий торг. Вырученные деньги делятся между родственниками невесты или отдаются девушке, чтобы она потратила их по своему усмотрению.

Свадебный обряд включает обычай дарить подарки. Например, накануне свадьбы жених делает невесте подарки, которые именуются «свадебной корзинкой». Жених также должен одарить родителей, братьев и сестер невесты. В свою очередь, они тем же отвечают жениху.

Свадьбу справляют чаще всего в октябре, поэтому и месяц называется русскими переселенцами *свадебник*.

Появление новой семьи становится огромным событием для всего села. В день свадьбы дом невесты украшается *угольниками* – «вышитые полотенце, вывешенное в углу в день свадьбы» [2, с. 428].

Жених и невеста, каждый в своем доме, получают родительское благословение. На церемонию приглашается пресвитер. Родители встают рядом с пресвитером, а жених или невеста подходит, становится перед ними на колени и говорит: *«Папа, мама, простите мне всё. Прошу вас, благословите вступить меня в законный брак»*. Тогда родители кладут свою руку на голову сыну или дочке и говорят: *«Будь, дитя наше, благословенно Богом Всевышним! Да благословит тебя Господь! Аминь! Пусть наше родительское и церковное благословение (говорит пресвитер) да почиёт на твоей голове!»*

Во время венчания пресвитер и родители благословляют детей на долгую и счастливую жизнь. Гости и родители молодых поют псалмы, читают молитвы. Обручальных колец у молокан нет.

На свадебном столе обязательно должны быть традиционные блюда – это лапша домашнего приготовления и картошка с тушеным мясом.

Традиционное домашнее убранство

Без лапши не обходится ни один семейный, а тем более праздничный сбор. Как говорят жители Ивановки: *«Пасха, свадьба, даже похороны не обходятся без лапши. Без этого блюда и событие – не событие, и праздник – не праздник»*. Готовят ее в чугунках и обязательно в русской печи. Ведь несмотря на полную газифицированность сел Азербайджана почти в каждом молоканском доме есть «большая русская печь, которая является не просто атрибутом привычной культуры, а имеет практическое назначение. В ней готовят по старинным рецептам, передающимся из поколения в поколение» [1, с. 79], сохраняя тем самым первозданный быт русских переселенцев.

При подаче каждого блюда поют псалмы. Молокане считают греховным употребление спиртного, поэтому алкоголь на свадьбе не разливают, а пьют чай. В то же время следует признать, что молодежь села не отказывается от спиртного и ест заприценную для молокан свинину.

После свадьбы невеста переходит жить в дом жениха, где поступает в подчинение свекра, который становится ей вторым отцом. Родители невестки – всегда желанные гости в доме мужа. По традиции молокане навещают родных каждое воскресение,

а учитывая, что почти все жители деревни состоят в том или ином родстве, то в домах собирается много народу. Гости, входя в дом, здороваются с хозяевами: *«Мир дому вашему!»* или *«Здорово живёте!»* На что хозяева отвечают: *«С миром принимаем»*.

Vix orimur, morimur (едва рождаемся, как уже умираем) – гласит латинская поговорка. Земная жизнь человека ограничена во времени, и завершающим этапом является смерть. С этим событием связаны проводы человека в последний путь, погребение или похороны и поминовение усопшего.

«Погребально-поминальный обряд – это совокупность символических и реальных действий, осуществляемых в соответствии с определенными нормами, несущими религиозно-идеологическую нагрузку» [3, с. 85].

«Земля – неотъемлемая составляющая погребального обряда, материальная сущность человеческой плоти (*«яко земля еси еси и въ землю отыдеши»*)» [5, с. 178].

По православной традиции похороны умершего проходят на третий день после кончины. Характерной особенностью молоканского похоронного обряда является сопровождение его чтением и пением

Домашняя утварь

ем псалмов. На могилах отсутствуют кресты. Хотя в наши дни появилось новшество – возложение цветов. Предки молокан никогда не украшали ими могилы.

После похорон проводятся поминки, на которых вспоминают умершего, чтут его память.

Поминальный обряд у молокан имеет свои отличия. На похоронах проводят духовные беседы, читают из Слова Божьего, молятся, поют псалмы. Женщины плачут с причитанием нараспев, высказывая горечь утраты. В отличие от традиционного православия, молокане не просят

Господа простить грехи умершего. У них нет заgrabной молитвы, ибо они считают, что человек не может получить прощения, пока сам своими устами не скажет: *«Господи, прости! Грешник я пред тобою. Очисти, сохрани и помилуй меня!»* Молитвы, произнесенные другими за умершего, не будут услышаны. *«Сам человек совершил грехи, сам и должен просить прощения»*, – считает пресвитер Василий Прокофьев.

На поминках у молокан первыми в комнату входят мужчины. После них заходят женщины. Поминальный обед состоит из традиционной

лапши, риса или картофеля с мясом. Как уже отмечалось, молокане не употребляют спиртное. Подается чай из самовара с сахаром и конфетами.

Существуют специальные дни для поминовения мертвых. Так, по православной традиции поминки по умершему проводятся в день похорон, на *девятый* день со дня смерти, на *сороковой* день (сороковины) и в *годовщину* смерти. Однако молокане Ивановки, устраивая поминки на сороковой день, не отмечают годовщину со дня смерти человека.

Советский период поколебал устои молоканской общины. Молодежь, получив образование, отходила от традиций предков и покидала село. Постсоветский период лишь усилил этот процесс. Четверо сыновей Василия Терентьевича переехали жить в Россию. А дочери остались и свято соблюдают законы, передаваемые их отцом и пресвитером молоканской общины.

В настоящее время в селе проживает более трех тысяч человек, которые в основном занимаются виноградарством, земледелием и животноводством. Вино, сыр, сметана и другие продукты, производимые в этой деревне, пользуются спросом на рынке страны. Сами жители села считают, что будущее у колхоза есть. Современные молокане могут и отказались от ношения бороды, но воспитаны в духе почтительного отношения к старшим, в трудолюбии и здоровом образе жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гейдарова Э.А. Языковой портрет русского островного говора Азербайджана. М.: Университетская книга, 2017.
2. Гулиева Л.Г., Гейдарова Э.А. Лексикон русского островного говора Азербайджана. Баку: Авропа, 2014.
3. Ольховский В.С. Погребальная обрядность: содержание и структура. // Российская археология. 1993. № 1.
4. Сафонова Н.А. Традиционный русский свадебно-обрядовый комплекс Южного Урала: структура и сущность // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 3.
5. Супрун А.Е., Калюта А.М. Введение в славянскую филологию. Минск: Вышэйшая школа, 1981.
6. Тетерина Е.А., Питерова А.Ю. Исследования русских традиций, обычаев, обрядов. Историографический обзор // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 2 (14). С. 1–7 [Электронный ресурс]. URL: <http://esj.pnzgu.ru>.

LITERATURA

1. Gejdarova Ye.A. Jazykovoj portret russkogo ostrovnogo govora Azerbajdzhana. M.: Universitetskaja kniga, 2017.
2. Gulieva L.G., Gejdarova Ye.A. Leksikon russkogo ostrovnogo govora Azerbajdzhana. Baku: Avropa, 2014.
3. Ol'hovskij V.S. Pogrebal'naja obrjadnost': sodержanie i struktura // Rossijskaja arheologija. 1993. № 1.
4. Safonova N.A. Tradicionnyj russkij svadebno-obrjadovyj kompleks Juzhnogo Urala: struktura i sushhnost' // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2013. № 3.
5. Suprun A.E., Kalyuta A.M. Vvedenie v slavjanskuyu filologiju. Minsk: Vyshhejschaja shkola, 1981.
6. Teterina E.A., Piterova A.Yu. Issledovanija russkikh tradicij, obyчаev, obrjadov: istoriograficheskij obzor // Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo. 2016. T. 4. № 2 (14). S. 1–7. URL: <http://esj.pnzgu.ru> (data obrashhenija: 20.08.2017).

*Л. В. Шилова,
Тюменский государственный университет*

Роль учебных текстов в формировании мотивации студентов неязыковых специальностей к изучению английского языка

If we succeed in giving the love of learning,
The learning itself is sure to follow.

Sir John Lubbock

Отвечая на запросы общества, система высшего образования решает задачи подготовки высокообразованных специалистов, способных к профессиональному росту и мобильности в условиях нарастающей глобализации и повышения роли межкультурной коммуникации.

Одним из важных показателей профессионализма выступает владение иностранными языками. Для сохранения интереса к своей учебной дисциплине преподаватель иностранного языка должен постоянно поддерживать у студентов интерес к изучению иностранного языка, активизировать мыслительную и речемыслительную деятельность на занятиях, развивать у обучающихся познавательный интерес.

Как известно, видные представители педагогической мысли защищали и развивали идею необходимости активной роли самих учащихся в процессе обучения. Создавая свою «Великую дидактику», Ян Амос Коменский стремился к изысканию таких путей обучения, чтобы человек приучался руководствоваться не чужим умом, а своим собственным, был способен не только вычитывать из книг и понимать чужие мысли или даже заучивать и воспроизводить их, а мог развивать в себе способности прони-

Тюменский государственный университет

кать в корень вещей, вырабатывать истинное понимание их и употребление. Он стремился к тому, чтобы учащиеся меньше бы учили, а больше бы учились.

Хорошо известно, что получение знаний идет только через определенную деятельность. Одной из целей модернизация языкового образования является модерни-

зация программ обучения, а также учебно-методического обеспечения. Учебник, учебное пособие по иностранному языку в системе обучения должны соответствовать целям, программе, содержанию, методам обучения. Современный вузовский учебник является информационной моделью и представляет как сам материал, под-

ЛЮДМИЛА ВИКТОРОВНА ШИЛОВА

доцент, заведующая кафедрой иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации гуманитарных направлений Тюменского государственного университета. Сфера научных интересов: коммуникативная методика, профессионально ориентированное обучение иностранным языкам. Автор более чем 35 публикаций

Анализируется роль учебных текстов в формировании мотивации к изучению английского языка. Рассматриваются цели и задачи текстов.

Подчеркивается роль текстового материала в повышении уровня профессиональной коммуникативной компетенции студентов.

Ключевые слова: английский язык, учебные тексты, требование к учебникам, обучение иностранным языкам, мотивация.

The article is devoted to the role of study texts for the development of motivation to study the English language. The author considers the aims and functions of texts. The role of text material for the level improvement of students' professional communicative competence is underlined.

Keywords: the English language, study texts, requirements to texts, teaching, motivation.

лежащий усвоению, так и систему действий с этим материалом, направленную на достижение конечной цели – формирование профессиональной коммуникативной компетенции. Современный вузовский учебник должен стимулировать самостоятельную работу студентов, способствовать формированию интереса к изучению научной профессиональной литературы.

Одной из важных задач современной методики обучения иностранным языкам является подбор и организация учебного материала в зависимости от цели обучения, уровня владения языком и с учетом интересов учащихся. В учебном процессе иноязычный текст является основой обучения речевой деятельности, служит источником лингвистической и фактической информации. Текст является фрагментом определенной коммуникации. Учебные тексты с системой проблемных и творческих заданий должны стимулировать студентов к активной мыслительной деятельности.

В учебном процессе в неязыковом вузе учебные тексты должны выполнять следующие функции:

- *быть источником профессиональной информации.* Содержание учебного материала должно быть связано непосредственно с профессиональной деятельностью, а сама информация должна

быть современной, актуальной, новой для студентов, содержать ситуации конкретной профессиональной деятельности, что вызывает интерес и осознание практической и теоретической значимости получаемых знаний, стимулирует к дискуссиям, к решению проблемных коммуникативных и профессиональных задач. Организация учебного материала на основе проблемных задач способствует формированию практических умений пользоваться языком как средством общения;

- *выступать источником общекультурной информации.* Одна из задач учебных текстов состоит в том, чтобы информировать о культуре страны изучаемого языка в сопоставлении с культурой родной страны, расширять культурный кругозор студентов, формировать нравственные принципы, развивать мышление, вызывать желание обсудить, поспорить, аргументировать, высказать свою точку зрения, т.е. обеспечивать развитие устной и письменной речевой коммуникации;
- *служить источником социокультурной информации.* В задачи учебных текстов входит расширение социокультурного кругозора студентов, показ особенностей и специфики другой культуры, другого народа, т.к.

текст – это не только лингвистическая единица, но и единица культуры, цивилизации и коммуникации;

- *являться источником языковой информации.* Тексты должны соответствовать уровню знаний, навыков и умений студентов данного этапа обучения, языковой материал в них необходимо представлять в контексте, от простого к сложному, такой материал запоминается и понимается лучше;
- *быть образцом для развития умений письменной речи.* Задача учебных текстов – иллюстрировать типичные ситуации в разных сферах практического использования письменной речи, с опорой на эти тексты студенты должны научиться строить и оформлять собственные письменные тексты: эссе, резюме, описание, выражение своего мнения, составление аннотаций, рецензий, информационных писем, анкет и др.

Учебные тексты должны вызывать у студентов интерес и побуждать их использовать полученную информацию в своих научных работах. Студенты должны понимать, что предлагаемый им материал будет необходим для общения в различных сферах их будущей профессиональной деятельности.

Создавая учебник «Английский язык для психологов» (English for Psychologists), его авторы Л. В. Шилова, Е. В. Умарова и О. А. Жеглова уделили особое внимание отбору учебных текстов. Источниками их послужили научно-популярные издания, статьи из газет и научных журналов, толковые словари, учебные пособия, изданные в Великобритании и США. Основным учебным материалом являются аутентичные тексты, иллюстрирующие функционирование языка в той форме, которая принята его носителями в естественном социальном контексте.

Учебные тексты насыщены профессиональной лексикой, что вы-

зывает интерес у студентов. Информация текстов входит в сферу профессиональных знаний учащихся, а тематика текстов, соответствующая интересам и фоновым знаниям учащихся, является важным фактором мотивации. Национально-культурная и профессиональная информация служит основой для развития умений находить, сравнивать и объяснять сходства и различия родной культуры и культуры стран изучаемого языка с целью формирования и развития межкультурной коммуникативной компетенции. Как отмечает Н. В. Барышников, полноценное «умение читать аутентичные тексты – это самое ценное практическое умение, которым могут овладеть учащиеся... и которое будет с большей вероятностью востребовано в профессиональной, самообразовательной, досуговой и других сферах деятельности» [1, с. 21].

Выбор текста в качестве основной единицы организации учебного материала обусловлен следующими факторами: текст является как основной единицей коммуникации, так и основной категорией языка, а само общение через текст приобретает законченный информационный акт [3], текст, таким образом, решает вопросы формирования как лингвистической, так и коммуникативной компетенции. Текст является как продуктом, так и объектом деятельности общения. Учебно-воспитательная роль текста состоит в том, что в ходе текстовой деятельности преподаватель развивает у студентов различные навыки и умения, формирует у них определенные нормы и образцы поведения и деятельности.

Профессиональная направленность учебных текстов проявляется не только в тематике текстового материала, связанного с будущей профессией, но и в содержании заданий к данным текстам. Занимательность содержания заданий стимулирует учащихся к применению иностранного языка для решения

задач в профессиональной сфере. Обучение становится тем более аутентичным, чем больше содержание и формы обучения соответствуют реальности. Задания могут быть разнообразны, так как точное и полное понимание текста предполагает как извлечение фактической информации, так и переработку этой информации, оценку изложенных фактов, интерпретацию информации, умение делать определенные выводы, сравнивать, сопоставлять, подтверждать фактами, запрашивать дополнительную информацию.

На примере учебника «Английский язык для психологов» мы постарались, чтобы текстовый материал и занимательность содержания заданий развивали мыслительную деятельность студентов, пробуждали интерес к чтению, к обсуждению и решению профессиональных задач. Мы использовали такой подход, который в преподавании профессионального английского языка называют Case Study, когда учебный материал сгруппирован по определенным темам. Каждый раздел (unit) состоит из нескольких текстов по тематике раздела. Языковые элементы предлагается усвоить на основе текстового материала, посвященного соответствующей ключевой проблеме. Каждый раздел содержит достаточно много разнообразной информации из области психологии. Этот информационный материал используется преподавателем для обеспечения активной речевой практики учащихся: подготовки сообщений и выступлений, дискуссий на научные профессиональные темы, докладов.

В разделе «Психология вчера, сегодня, завтра» сначала были предложены задания, предваряющие чтение. Они стимулируют интерес учащихся, помогают им предвосхитить содержание текста, поощряют их к высказыванию на основе собственного опыта отношения, взглядов по данной теме и про-

блеме. Например: обсудите в парах и заполните схему (см. рис).

После обмена мнениями и заполнения схемы студентам предлагается учебный текст, посвященный данной теме. В языковом плане тексты призваны обеспечить учащихся определенным запасом профессиональной лексики, которую предполагается активно использовать в сфере повседневного и профессионального общения. Что касается содержания заданий, то учащимся предлагается выделить ключевую идею и аргументировать, сравнить свою точку зрения с той, что предложена в тексте, обсудить, запросить дополнительную информацию, оценить информацию текста.

При выполнении таких заданий уже имеет место научный поиск, происходит самооценка собственной познавательной деятельности. Очень важно, что они нацеливают обучаемых на дальнейшее использование полученной информации в учебной, познавательной и будущей профессиональной деятельности. Следует отметить, что интерес к выполнению заданий, вид деятельности по углубленному изучению текстового материала зависят не только от структуры текста, но в значительной степени и от самой постановки задачи. Важно, чтобы формулировки заданий, т.е. занимательность форм заданий для развития умений чтения, вызывали интерес, представляли проблему, побуждали аргументировать и представлять свою точку зрения. Использование упражнений, представляющих разные виды чтения, моделирует реальные условия и задачи профессионального чтения. Совместное обсуждение информации предполагает решение определенной коммуникативной задачи как говорящего – сообщить, объяснить, описать, аргументировать, убедить, спросить, согласиться или опровергнуть информацию, оценить; так и коммуникативную задачу слушающих – понять, запомнить, сравнить, сде-

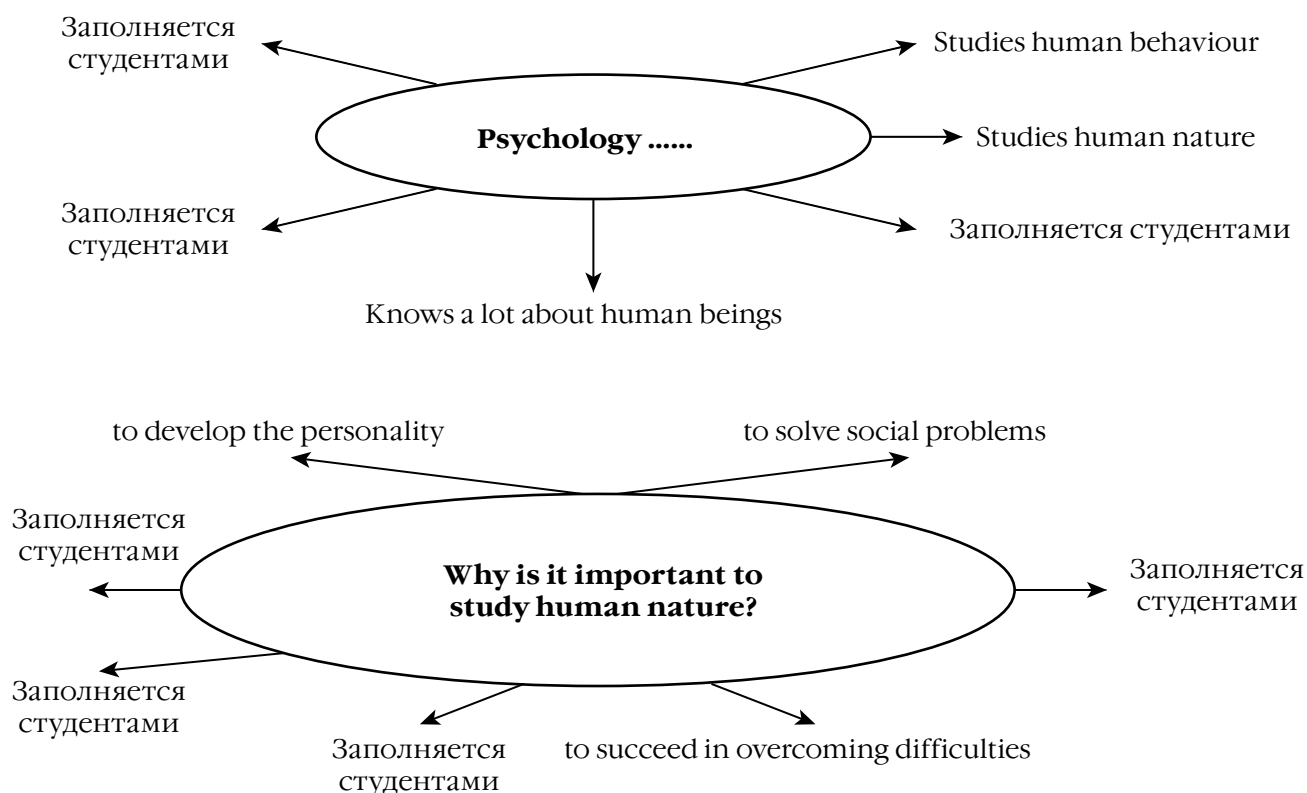
Why is psychology interesting?

Рис. Схема учебного задания

лать вывод, оценить, дополнить, переспросить. Текст – это не только материал для получения информации, но и важный источник развития навыков устного общения на иностранном языке, а значит, и формирования иноязычной коммуникативной профессиональной компетенции обучающихся. Задания для развития умений чтения призваны обладать высокими мотивационными характеристика-

ми. Их должны отличать творческий характер, новизна, решение мыслительных задач на интересном, познавательном, информативном материале. Высшим критерием мотивации оказывается оценка чтения с профессиональной точки зрения, признание иностранной литературы как интересного, полезного и необходимого источника информации для будущих специалистов.

Таким образом, одной из актуальных задач подготовки студентов неязыкового вуза по иностранному языку является решение вопроса об отборе текстов как одного из видов дидактических материалов и их организации по этапам обучения иностранному языку для успешного формирования межкультурной профессиональной коммуникативной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барышников Н.В. Методика обучения второму иностранному языку в школе. М.: Просвещение, 2003. 159 с.
2. Коменский Я.А. Великая дидактика // Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. Т. 1. М., 1982.
3. Колишанский Г.В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980. 147 с.
4. Носонович Е.В., Мильруд Р.П. Критерии содержательной аутентичности учебного текста // Иностранные языки в школе. 1999. № 2. С. 6–12.
5. Шилова Л.В., Умарова Е.В., Жеглова О.А. English for Psychologists. t. 1. Тюмень, 2012. 184 p.

LITERATURA

1. Baryshnikov N.V. Metodika obucheniya vtoromu inostrannomu yazyku v shkole. M.: Prosveshchenie, 2003. 159 s.
2. Komenskij Ya.A. Velikaya didaktika // Komenskij Ya.A. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya: v 2 t. T. 1. M., 1982.
3. Kolshanskij G.V. Kontekstnaya semantika. M.: Nauka, 1980. 147 s.
4. Nosonovich E.V., Mil'rud R.P. Kriterii soderzhatel'noj autentichnosti uchebnogo teksta // Inostrannye yazyki v shkole. 1999. № 2. S. 6–12.
5. Shilova L.V., Umarova E.V., Zheglova O.A. English for Psychologists. t. 1. Tyumen', 2012. 184 p.

Как подписаться на журнал «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»

Подписка проводится по общероссийскому каталогу

КАТАЛОГ АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ» ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ
индекс 80790

Подписку на журнал оформляют многие территориальные агентства,
распространяющие средства массовой информации

Подписку с любого месяца можно оформить непосредственно в редакции журнала «Высшее образование сегодня». Поскольку подписка осуществляется правообладателем, проведение конкурса для подписки государственным организациям не требуется. По запросу подписчика выставляется счет на предварительную оплату и заключается договор подписки, предоставляются все необходимые документы.

БЛАНК-ЗАЯВКА ДЛЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»

Цена одного номера с доставкой – 440 руб. 00 коп. с НДС _____

Подписка на полугодие – 2640 руб. 00 коп. с НДС _____

Номера и число комплектов _____

Выслать по адресу _____

Название (Ф.И.О.), адрес, электронная почта подписчика _____

При направлении заявки пользуйтесь электронной почтой: universitas@mail.ru или new-voslogos@mail.ru.

Почтовый адрес редакции: 111024, Москва, Авиамоторная ул., д. 55, корп. 31, офис 305,
телефон: (495) 221-50-16

ПЛАТЕЖНЫЕ РЕКВИЗИТЫ: Издательская группа «Логос». ИНН: 7710509194. КПП: 771001001.

ОГРН: 1037739900770. ОКПО: 71277656

Расчетный счет: 40702810610020115466. Банк: ООО «ЭКСПОБАНК». БИК: 044525460. Корр. счет:
30101810345250000460

«ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»

Ежемесячный журнал для руководителей, преподавателей, научных сотрудников вузов, аспирантов
и докторантов – для всех, кто интересуется проблемами образования и науки

Рецензируемое издание ВАК в области педагогики, психологии и социологии

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

К публикации принимаются статьи объемом до 10 000 знаков с пробелами, в отдельных случаях до 20 000 знаков (0,5 а.л.), которые должны быть направлены в редакцию электронной и обычной почтой. Желательно дополнить статьи таблицами и цветными иллюстрациями в виде рисунков, графиков, фотоснимков.

В сведениях об авторе должны быть указаны фамилия, имя, отчество (полностью), адрес, ученая степень и звание, должность и место работы, сфера научных интересов, общее число научных трудов, а также предоставлена фотография автора с разрешением 300 точек на дюйм.

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ В ЖУРНАЛЕ

Обложка

1-я сторона – 30 000 руб.

2-я и 3-я сторона – 18 000 руб.

4-я сторона – 23 000 руб.

Внутренние полосы

1 полоса – 18 000 руб.

1/2 полосы – 12 000 руб.

1/4 полосы – 8000 руб.

Рекламно-информационные

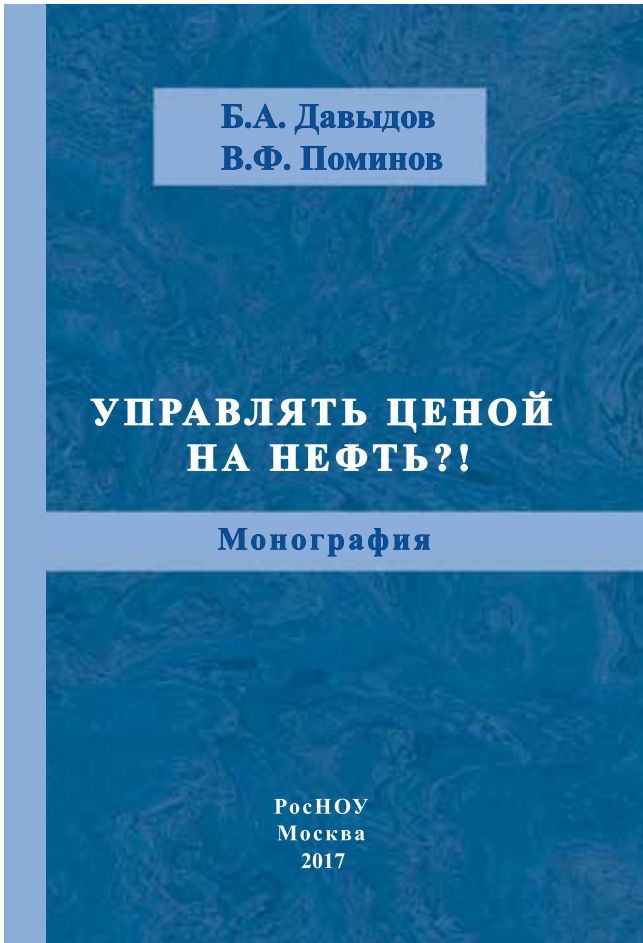
и экстренные материалы

1 полоса – 18 000 руб.

По вопросам подписки и размещения информационных сообщений обращаться по телефону:
(495) 221-50-16, электронной почте: universitas@mail.ru или new-voslogos@mail.ru

У нас в издательстве

читатель всегда найдет что-нибудь новое

 Б.А. Давыдов В.Ф. Поминов УПРАВЛЯТЬ ЦЕНОЙ НА НЕФТЬ?! Монография РосНОУ Москва 2017	Давыдов Б. А., Поминов В. Ф. Управлять ценой на нефть?! : монография – М. : РосНОУ, 2017. – 296 с. ISBN 978-5-89789-111-5 В монографии обобщен мировой и отечественный опыт оценки и прогнозирования глобального топливно-энергетического хозяйства, включая мировую цену на нефть и другие энергоресурсы, освещено сотрудничество стран и международных энергетических организаций в области прогнозирования развития ТЭК, рассмотрены попытки регулирования нефтяного ценообразования, в том числе на международном уровне. Особое внимание уделено направлениям обеспечения стабилизации мировой цены на нефть, минуя всевозможные угрозы и риски. Обоснованы условия и пути создания российской национальной системы оценки и прогнозирования мирового топливно-энергетического хозяйства, включая мировую цену на нефть и другие энергоресурсы, которая может быть трансформирована в аналогичные евразийскую и единую мировую системы как важный шаг к регулируемому мировому ценообразованию на энергоресурсы и бескризисному развитию экономики.
---	--

ПО ВОПРОСАМ ИЗДАНИЯ И ПРИОБРЕТЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ОБРАЩАТЬСЯ

111024, Москва, ул. Авиамоторная, д. 55, корп. 31.

Справки по тел.: (495) 642-59-89, 981-51-12

Электронная почта: universitas@mail.ru

Сайт: [http: //www. logosbook.ru](http://www.logosbook.ru)